

ЯРРОУ

АЙЛИН ЛИН

Айлин Лин
Ярроу
Серия «Врачи спасут мир!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68875977

SelfPub; 2023

Аннотация

Окунитесь в невероятные приключения эпохи средневековья альтернативной вселенной. Где добро борется со злом и люди вынуждены выживать, не имея возможности получить даже простую медицинскую помощь. Наша современница – врач-хирург по воле судьбы попадает в непростые ситуации, и от принятых ею решений будут зависеть жизни людей. Борьба с болезнями, человеческой жестокостью и беспощадностью – это то, с чем столкнётся наша героиня на своём пути к счастью. #врач в средневековье #мир без магии #бытовое фэнтези
Примечания автора: Вторая часть романа "Королевский тысячелистник"

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	74
Глава 15	78
Глава 16	83
Глава 17	88
Глава 18	95
Глава 19	101
Глава 20	107
Глава 21	113
Глава 22	118
Глава 23	126

Глава 24	132
Глава 25	140
Глава 26	145
Глава 27	150
Глава 28	158
Глава 29	165
Глава 30	170
Глава 31	176
Глава 32	181
Глава 33	186
Глава 34	192
Глава 35	198
Глава 36	203
Глава 37	210
Глава 38	216
Глава 39	222
Глава 40	229
Глава 41	235
Глава 42	240
Глава 43	247
Глава 44	253
Глава 45	259
Глава 46	265
Глава 47	270
Глава 48	275
Глава 49	281

Глава 50	286
Глава 51	294
Глава 52	301

Айлин Лин

Ярроу

Глава 1

Начало недели – для многих сложный период, но не для меня, так как каждый мой день похож на предыдущий. Этому есть простое объяснение – я давно на пенсии. Живу и доживаю свой век в маленькой квартире провинциального городка.

Жизнь пролетела быстро, но счастливо – я успела многое сделать: университет, работа, семья, дети, а сейчас и внуки. Я работала тем, кем всегда мечтала и для меня моя работа была не в тягость, а отдохновение души. Быть врачом, хирургом – посвятить этому всю свою жизнь и успеть при этом выйти замуж за любимого человека, воспитать троих детей, по нянчить внуков, я считаю, что это счастливая жизнь, такую можно прожить, не раздумывая, еще раз.

Сейчас, будучи одинокой бабулей восьмидесяти лет, листая страницы своей жизни назад, понимаю, что прожила ее не зря: помогла многим, многим спасла жизнь, а кому-то, к сожалению, не смогла... но не будем о грустном. Расскажу о настоящем. Каждое мое утро начинается со стакана тёплой кипяченой воды, затем, пока готовится кашка, лёгкая заряд-

ка для всего тела, затем душ и сам завтрак.

После утренних обязательных дел, у меня появляется выбор: пойти на прогулку в парк, заглянуть в интернет, чтобы почитать что-нибудь фентезийное или заняться рукоделием. Сегодня стояла прекрасная погода и мой выбор очевиден – пойду гулять в парк.

Парк начинался сразу через дорогу от моего дома. Надев брюки и теплую кофту, я поспешила выйти на улицу.

Стоя у светофора в ожидании зеленого света, задумалась о предложении моей старшей дочери, которое откладывала уже пару дней. Она со своим супругом, давно хотели детей, не смогли, и удочерили прекрасную малышку, которой уже три года. Теперь зовут меня жить к себе, хотят присматривать за мной, ну и чтобы я нянчила внучку, а сама она хочет выйти на работу. Предлагают мою квартиру сдать кому-либо в аренду или совсем продать. Я вроде и не против, но хочется дожить свой век одной в тишине и спокойствии родных стен моей маленькой квартиры... и как-то так я глубоко задумалась, что пропустила, когда зажегся зеленый на светофорном столбе. «Успею перейти» – с такой мыслью я рванула через дорогу, спеша успеть на другую сторону, и кто бы мог подумать, что в этот момент из-за поворота выскочит автобус прямо на меня.

Было больно, было страшно, я чувствовала всё абсолютно, и запомнила глаза водителя, с ужасом смотрящего на меня, летящую куда-то, а потом темнота, и холод, было очень

холодно вокруг.

Странно, вместо тишины больничной палаты, я услышала какой-то шепот и вдруг меня кто-то схватил за плечо и начал трясти:

– Мама Яра, мама Яра, они снова пришли, пожалуйста, не вставайте и не защищайте нас. Мы выдержим. – Тихий судорожный шепот детского голоса, в котором слышался страх, был полон мольбы и отчаянья.

Ничего не понимая, я с трудом открыла глаза, но ничего не увидела. Меня охватила паника, неужели я ослепла от удара? Решив не поддаваться панике, глубоко вдохнула, но и тут меня ждал сюрприз, боль волной разошлась по груди и рёбрам, судорожный кашель скрутил моё тело и не хотел отпускать долгую минуту. Отдышавшись, я снова медленно открыла глаза, и на этот раз смогла различить очертания какой-то комнаты, света не было, в маленькое оконце под самым потолком была видна луна и редкие темные облака. Света той луны хватило, чтобы рассмотреть очертания ребенка, сидящего рядом со мной, прямо на полу. В этот момент я и расслышала гулкие шаги кого-то, кто подходил к двери этого помещения.

Загремели ключи и дверь отворилась, свет живого огня резанул по глазам, а в моей голове пронеслась мысль, что это самый настоящий факел в руках у грузного бородатого мужчины, которого я смогла разглядеть в свете факела.

– Сегодня работать пойдёте вы двое, – прогрохотал голос

этого человека, а палец ткнул куда-то вправо, – а ежели сопротивляться вздумаете, мелкое отродье, вам мало не покажется, и защитница ваша вам больше не поможет, если вообще сможет встать, – под конец своей речи бородач захохотал, как будто сказал самую весёлую шутку на свете, – а может она уже того, откинуться успела, – пробормотал он, но достаточно громко, чтобы его все услышали.

Сам же прошагал в нашу сторону и, опустив факел вниз, осветил меня и ребенка, сидящего рядом:

– Брысь, мелюзга, – бросил бородач ребёнку и обратил все свое внимание на меня. – Выжила, значит, повезло тебе, Яра, ну теперича ты здесь. И скорей всего сгниешь тут же, в бараке с воришками и беспризорниками, – проговорив всё это, этот гад сплюнул прямо мне под ноги. Постояв так еще несколько секунд, он развернулся и зашагал прочь, а позади него поспешили выйти из помещения двое парней подросткового возраста, на которых он указал. Как только дверь закрылась, снова стало темно и очень тихо.

– Пить, – прошептала я, и почувствовала, как из трещин на губах выступила кровь.

– Мама Яра, вот, держите, сохранили для вас немного, – тихо подошел ко мне еще один ребёнок, на этот раз девочка.

Выпив одним глотком тухлой, мерзко пахнувшей воды из глиняной кривой чашки, я подумала, что нужно хоть немного поспать, а осмотр моего нового тела и обстановки вокруг, решила оставить до завтра, сегодня все равно ничего не рас-

смотреть и ничего не понять. Мысль о том, что я в чужом теле, далеко от дома и родных мне людей, гнала прочь. Нет времени паниковать. Плакать и биться головой о стену позволю себе только тогда, когда разберусь со всем этим. Я не истеричка, никогда ей не была и сейчас я не поддамся панике, как бы мне этого ни хотелось. А пока спать, этому телу, уже моему телу, нужен отдых.

Глава 2

Утро красит нежным светом... может у кого-то утро и нежное, вот только не у меня. Спала я откровенно плохо, болело всё, кажется, даже волосы ныли и хотели плакать. Рассвет пришел, по моим внутренним ощущениям, часа через три-четыре после того, как ушел тот бородатый мужик. Я все это время старалась не шевелиться, как стало немного светлее, попыталась принять сидячее положение, оперевшись о стену. Удалось мне это минут через тридцать. Как только я села – смогла лучше рассмотреть место, где мне «посчастливилось» оказаться.

«А я ведь попаданка, самая настоящая» – подумалось мне, только принцев что-то не видно. Хотелось бы рассмеяться, вот только сил не было и при пальпировании своего живота, рёбер я выяснила печальную картину, это тело избили и били кажется чем-то тяжёлым, могу предположить ногами в обуви, иначе пару треснувших ребер, причем с каждой стороны ничем не объяснить, а боли в животе, спине были такими, что становилось ясно, гематомы там есть и не маленькие, как только все внутренности не превратили в кашу – непонятно. Но будем работать с тем, что есть – лечить и восстанавливаться. Мне дан шанс на новую жизнь, и я не хочу его упускать.

Оглядев комнату внимательнее, я увидела печальную кар-

тину: везде спали дети разного возраста: от 5 до 17–18 лет, разного пола, спали вперемешку на каких-то грязных тряпках вместо матраса, весь пол был засыпан соломой, в которой изредка я слышала подозрительный шорох и попискивание. Я не из истеричек, но будь у меня силы точно бы запаниковала. Дети были одеты в странную одежду: все в каких-то мешковатых одеяниях чуть ниже колена, грязно-серого цвета, волосы нечесанные и свалывшиеся – подозреваю, что там кто-то с комфортом живет. Лица и видимые части тел были в давно въевшейся в кожу грязи. Под мешком не понять, но руки-ноги-веточки говорили о том, что дети сильно недоедают.

Я сглотнула вязкий ком, который образовался от этой картины, прикрыла глаза, чтобы через миг их открыть и посмотреть уже на себя: тонкие руки, с длинными пальцами, кожа в грязи, но не застаревшей, а как бы свежей, не как та грязь на теле детей, которую не смывали месяцами. Несмотря на это, видно, что это руки молодой женщины. Опустив глаза, осмотрела свой наряд: коричневое платье из грубого материала, закрывает щиколотки и открывает убогие деревянные башмаки. Лицо своё, по понятным причинам, я рассмотреть не смогла, зато толстая черноволосая коса, ниже середины спины, позволила мне понять, что я жгучая брюнетка: давно я не видела таких роскошных волос.

– Мама Яра, ты уже проснулась? Тебе нужно отдыхать, – рядом со мной открыл глаза малыш, которого я узнала по

голосу, это он меня вчера тряс за плечо. Чумазое личико и маленькое худенькое тельце ребенка 7–8 лет вызвало во мне волну нежности и гнева, как, ну как можно содержать этого ангелочка в таких условиях. – Мама Яра, я думал, что ты умерла, я так долго вчера тебя звал, а ты всё не просыпалась, – шмыгнул носом малыш.

– Ну что ты, не плачь! – прошептала я, голос был глухим и ломким, но я старалась не думать о боли. – Всё хорошо, я ведь проснулась. – Недолго думая, я решительно заговорила, – малыш, меня, видать, били по голове?

– Да, – ответил на мой вопрос ребёнок, – они злые все и плохие, только ты одна, самая добрая и из-за нас тебя чуть не убили, – снова заплакал малыш.

– Дорогой мой, а скажи, как всё произошло и почему? Я ничего не помню, даже как меня зовут.

Глаза ребёнка с каждым моим словом становились всё больше и больше:

– Да как же так, мама Яра, это мы во всем виноватыыы, – снова тихо заплакал мальчик.

– Ну тише-тише, ты лучше расскажи мне всё с самого начала: где мы, как меня зовут, вообще кто я и всё-всё, что считаешь важным, а я буду слушать и потом задам тебе вопросы, договорились?

– Хорошо, мама Яра, я постараюсь, – шмыгнул носом ребёнок, – Тебя зовут Ярроу, ты местная травница, все считают, что ты ведьма и никто тебя не любит, кроме нас, мы те-

бя не боимся, – улыбнулся малыш, по мере рассказа он совсем успокоился и уже увереннее продолжил, – это место – Коробка, сюда заключают всех беспризорных детей главного города и окрестных деревень. Мы без родителей и родных, а также те, от кого родные отказались по разным причинам. – Речь ребёнка была правильной и это меня удивило, но всё объяснилось просто, – я сын военного, мой отец погиб, а матушка умерла давно от чёрной хвори. Папа мой учил меня читать, писать, считать, говорил, что в жизни это пригодиться, только сейчас я сомневаюсь в этом. Сюда я попал, когда остался один и никому не нужным. Здесь хоть бедно, но кормят, и есть крыша над головой, а остаться на улице – это быстрая и порой мучительная смерть. – говоря это мальчик вздрогнул и зябко передёрнул плечами.

– Малыш, а как тебя зовут?

Глаза ребёнка снова наполнились слезами:

– Мама Яра, как же так, нужно скорее вас к врачу, только не выпускают вас теперь, – снова всхлип, – а зовут меня Ирис.

– Ирис, не плачь, главное, что мы живы, всё остальное мы решим. Вместе – мы сила, – вот так его успокаивая, я выяснила, что это за место и что это за мир такой, где в таких условиях держат детей.

Глава 3

Мир, в котором я оказалась, называется – Эрда, в нем живут только люди, никаких других существ – эльфов, гномов нет, это я выяснила из рассказа ребенка, в котором ни разу не упоминалось о ком-то еще, кроме людей.

Город, в котором я сейчас нахожусь Альпа – это центральный город, здесь располагается резиденция главного хозяина земель – эра Грува и его семьи. Он здесь бог и судья.

На мой вопрос: почему так живут дети-сироты, ответ был печален – потому что так принято испокон веков – нет родни – ты собственность государства до совершеннолетия. Считай раб. Здесь все заботятся только о себе, некоторых детей могут забрать родственники, кто может прокормить лишний рот, а всех остальных отправляют в Коробку – место, где есть еда (прямо скажу по виду детей, самого низкого качества), и крыша над головой, за все предоставленные «удобства» дети обязаны работать на пользу города и окрестных земель, и работать совершенно бесплатно. А если работать отказываешься, тебя сошлют на рудники, где жизнь очень короткая. Почему дети не сбегут? А куда бежать? За воровство казнят, работу ребенку за плату никто не поручит, все знают, что беспризорные дети – имущество государства, таких детей ловят и они снова в Коробке. Какую работу выполняют дети? Самую разную: от уборки дорог, до уборки нечистот в

общественных нужниках. Оплата: еда, одежда, кров.

Есть один нюанс, я посчитала его недостаточно справедливым (а точнее вообще издевательской подачкой): когда ребёнку исполняется 18 лет, его «отпускают», дают стартовый капитал (30 ардов, на которые можно купить поесть на неделю или снять комнатку на пару дней). После совершеннолетия, все работы, которые дети раньше выполняли бесплатно с момента, когда тебе исполнилось 18 лет, становились оплачиваемыми, и этих денег хватало только, чтобы не умереть с голода. Поэтому большинство уже взрослых молодых людей отправлялись в море, которое было в паре недель пути от нашего города: на причале хватало работы (разгрузка и погрузка грузов, куча таверн, где нужны сильные рабочие руки, а также можно было юнгой уйти в плавание на купеческом корабле). А девушкам оставался небольшой выбор: работа в трактирах подавальщицами или еще что похуже – бордель (здесь Ирис даже не смутился, это правда жизни, в таких условиях все дети быстро взрослеют). Но до 18 лет еще надо дожить, а это мало кому удаётся, дети часто болеют и стареют.

А также ребёнка может взять в «аренду» зажиточный горожанин, который за любую провинность или плохо выполненную работу, может наказать исполнителя: дать тумачков или плетей, посадить в «холодную» – яма такая, чтобы отрок ума набрался и за подобное самоуправство «арендатора» никто не сможет наказать.

Во время рассказа Ириса все дети уже проснулись и сидели плотным кольцом вокруг меня, кто-то присоединялся к Ирису и дополнял его рассказ.

– Почему я оказалась здесь вместе с вами?

Все потупили взгляд, Ирис тоже, но ответила та девчушка, что недавно дала мне воды:

– Мама Яра, так где-то седмицу назад, наш бунтарь Васк таскал корзины с готовым хлебом во дворце эра Грува и одну корзину сумел запрятать и принести сюда в Коробку и раздать детям. Понятное дело, что это всё вскрылось, за такую провинность наказание ему назначил сам эр, на центральной площади он должен был получить 20 ударов плетьюми, а после такого никто не сможет выжить. Вы бросились в ноги стражникам и те вас за неповиновение эру Груву, а точнее за причинение препятствия наказанию побили при всех на площади и били жестоко, – сквозь слёзы закончила малышка.

– Вы пролежали здесь несколько дней в горячке, а вчера под вечер вы как будто перестали дышать, – добавил Ирис, – я от страха начал вас трясти, и вы проснулись, – с облегченным вздохом прошептал ребёнок.

Мне подумалось, что именно в тот момент мама Яра и померла, а в ее тело какие-то силы поместили меня.

– Где сейчас Васк? – спросила я.

– Он в холодной, плетей ему дали, но не 20, а 10, эр Грув посчитал, что вы вдвоем разделили наказание.

«Как справедливо, мать его» – подумала я, и, будь моя

воля, этому эру не поздоровилось бы.

– Дети, а есть возможность нам всем отсюда выйти?

– Есть такая возможность, – снова заговорила девочка, – заплатите штраф за себя, и вас скорее всего отпустят. Но это будет решать эр.

– А вас как спасти? И как тебя зовут?

– Я не знаю, мама Яра. А зовут меня Цвета.

Я решила познакомиться со всеми детьми, а было их в комнате человек десять. У всех только имена, фамилии они получают только в 18 лет.

А как нам выбраться отсюда я не знала, но точно была уверена, что врач-хирург с огромным стажем нигде не пропадёт, найдет работу в любом мире, тревожно только за мои руки, если они не «чувствуют», то хирургом мне не быть, но до этого нужно еще дожить. Тут снова послышались чьи-то тяжёлые шаги за дверью, лязгнул замок и в помещение вошел давешний стражник:

– Малышня, на выход, сегодня уборка улиц, весна – время собирать конские «яблоки», – отвратительно заржав, он обратил взгляд своих мутных глаз на меня, – и ты тоже вставай, хватит валяться, тебя ждут в доме Правосудия. Все на выход за мной, да поживей!

Дети помогли мне подняться, кто повыше и посильнее обступили меня с двух сторон и с их помощью я начала своё мучительное следование за стражником.

Глава 4

Коридор ничем не освещался, хотя по бокам висели факелы, скорее всего их использовали в темное время суток. Шла я медленно, но не как черепаха, не знаю с чем это связано – есть у меня подозрение, что те ушибы и синяки, нанесенные этому телу во время моего переселения, чудесным образом уменьшились, иначе я не могу объяснить, как я вообще могу переставлять ноги, а также за ночь уменьшилась боль в треснутых рёбрах. Судя по рассказам детей, били это тело нещадно. Но боль была, она никуда не делась, просто по сравнению с тем, что я чувствовала во время пробуждения и с тем, что я ощущала сейчас – две абсолютно разные боли.

Стараясь отвлечься от мыслей о состоянии моего нового тела, я смотрела вперед – на свет в конце коридора. Как странно, оптимистично прозвучала фраза, очень надеюсь, что так оно и будет – позитивно и светло.

Выйдя во двор, я зажмурилась от резко ударивших по глазам лучей яркого солнца. Контраст от темной комнаты и еще более мрачного коридора был слишком сильным. На глазах выступили слезы, мне понадобилось несколько секунд, чтобы проморгаться и увидеть, куда меня вывели. И тут я поняла, почему это место называется Коробка.

Квадратное здание правильной формы, внутренняя часть которого была открытым двором, внутри двора сновали де-

ти: кто-то умывался в корытах (видать это можно было сделать только утром, так как вчера ночью лица у детей были чумазые), стоящих вдоль стены, расположенной напротив, кто-то стоял в очереди за едой: ели здесь же, во дворе, кто сидя на земле, кто на редких старых лавочках, выглядевших так, что еще немного и развалятся.

Стражник подждал нас у выхода, последней дотащилась я и двое парней-подростков семнадцати лет, о которых я опиралась:

– Яра, ты пойдешь за мной, в зал Справедливости. А вы двое марш на помывку и на завтрак, мне не нужно, чтобы в мою смену, кто-то рухнул с голоду под ноги благородным эрам и эринам нашего славного города. – Говоря это, лицо стражника брезгливо сморщилось, видать ему вспомнились неприятные случаи с этим связанные. – Яра, пошли.

– Спасибо, ребята...

– Рик и Тик, мама Яра, – ответил один из них, показав сначала на себя, а затем на брата, в темноте комнаты, разглядеть черты лица детей было сложно, да и грязь мало этому способствовала, но в свете дня, стало понятно, что они точно либо братья-погодки, либо двойняшки. – Мама Яра, может вам помочь дойти до выхода? – Опасливо косясь на стражника, продолжил Рик.

– Не нужно, я сама, идите поешьте, а то и правда, останетесь голодными.

Стражник стоял все это время и молча недовольно сопел,

но по какой-то причине не стал вмешиваться и как-то нас подгонять, с чем связана его терпеливость мне было не понятно, я надеялась выяснить это позже.

Мы пересекли двор и вошли в дверь прямо напротив нашей, схожий коридор, освещенный редкими горящими факелами, и в его конце снова дверь, перед которой небольшая ниша, в которой уместился небольшой стол с еще одним стражником.

– Мэг, мы в зал Справедливости. Я скоро вернусь.

– Давай, Бон, надеюсь слушание не затянется, – и, кинув на меня мерзкий липкий взгляд, добавил, уже обращаясь ко мне, – Яра, я надеюсь, тебя запрут здесь навсегда, будешь делать все, что и дети и даже больше.

Глядя в его мерзкое, с острыми чертами лицо, как у крысы, бегающие глазки и редкие, жидкие волосенки, мне подумалось, что в его фразе «и даже больше» он думал не о моей работе лишней час в поле, а о более низменных, похотливых вещах. Я промолчала, это явно его удивило, потому что он не выдержал:

– Тебе явно сильно досталось по голове, ведьма, раз не стала со мной ругаться. На это дело ты всегда была самая первая.

Я не ответила и на этот раз. Бон, не дожидаясь, что еще скажет его напарник, открыл дверь и мы вышли во внешний двор дома, немного не дойдя до распахнутых настежь ворот стражник остановился и, развернувшись ко мне лицом ска-

зал:

– Яра, если тебя освободят, а скорее всего так и будет, ты одна в этом городе толковая травница, пообещай мне, что и дальше будешь продавать мне тот травяной сбор, только твои травы решают мою мужскую проблему. Помни я тебе вреда в Коробке не причинял. – Под конец речи, Бон покраснел, его мутные глаза, кажется, помутнели еще больше. У него явно что-то с организмом, ну да это не мои проблемы. Тот его плевков я помню, хоть он и не попал на меня, но таких вещей я не забываю. Сочтемся. Я пожала плечами, посчитав, что отвечать ему совсем необязательно. Мой жест Бон воспринял, как согласие, потому что довольно засопел и развернулся к выходу чуть ли не приплясывая, кинув на ходу:

– Странная ты какая-то стала, Яра, молчаливая, приложили тебя видать знатно. Ну да для меня главное, чтобы ты свои травки помнила.

– Бон, не волнуйся, дам я тебе настой из тех самых травок. – Еще какой настой – ты, у меня, гад, после него Богу душу отдашь.

После нашего короткого диалога мы наконец-то вышли за ворота на улицу.

Я изо всех сил сдерживала своё любопытство, стараясь сильно не вертеть головой, чтобы Бон не заподозрил чего лишнего, и поэтому аккуратно рассматривала улицы и людей, которые сновали в большом количестве, обтекая нас, как потоки воды.

Весна, где-то ее середина, было уже очень тепло, климат явно не суровый в этих землях. Пели птицы, солнце светило и мне даже показалось, что все будет хорошо, надо только не опускать руки.

Глава 5

Ну что сказать, вспоминая исторические фильмы моего мира, антураж под стать средневековому времени. Но есть и существенные отличия: потоки грязи текли не прямо по дороге, а вдоль, по специальным выемкам, вонь от нечистот не резала глаза и была вполне терпима, ее здесь регулярно вычищали, и она не успевала застаиваться на теплом весеннем солнце. Заслуга беспризорных детей и взрослых, которым не повезло найти лучше места, чем золотарь. В средневековой Европе моего мира, из-за отсутствия канализации, помои и грязь выливались прямо из окон на улицу. Тут такого я не наблюдала и это радовало – не хотелось бы искупаться под таким «душем». Дома, в основном двухэтажные, стояли плотно друг к другу, и правда чем-то напоминая своей архитектурой нашу старушку Европу.

Люди были одеты неброско: в грубые, серо-коричневые суконные одеяния, без претензии хотя бы на какую-то форму, всё какое-то мешковатое, несуразное. Мужчины в широких штанах и рубахах, поверх которых жилеты из грубо обработанной кожи, женщины в широких платьях ниже колен, с чепчиками на головах и грубых деревянных башмаках. Очень редко можно было заметить дворян, они отличались и поведением (высокомерные выражения лиц, неспешная ходьба, охрана за спиной) и качеством одежды: на по-

рядок лучше ткань, есть разнообразие в цвете и даже претензия на фасон (ну хоть не сплошной шатёр, как у крестьянок), чему способствовали вышитые широкие поясы у женщин, и облегающие брюки у мужчин, талию которых украшал ремень в вышивке из серебряной нити, у кого-то даже мелькало золото. Шли мы не долго, минут двадцать от силы. А мой организм не вовремя вспомнил, что его не кормили уже несколько дней, если подумать, сколько бывшая хозяйка тела пролежала в беспомощности, то организм пищу не получал уже около недели. За это время мой желудок много раз успел спеть мне витиеватые рулады и в конце концов сдался, прилипнув к моему позвоночнику. Ощущения были мерзкие, как в послевоенные годы, когда у нас все сильно недоедали, и все члены моей семьи жили впроголодь.

Пока мы шли к месту заседания, я обдумывала все, что мне успели рассказать дети перед приходом стражника. Мамой Ярой меня зовут не просто так и только дети в Коробке. Каждого ребенка я брала в «аренду» к себе на целый день. И это было для них счастьем, так как у мамы Яры никто не работал, только ел, спал и бегал на речку купаться. У детей была целая организованная очередь, расписанная на месяцы вперёд, кто за кем будет в гостях у мамы Яры.

Сама я приехала в эти земли всего лишь чуть больше года назад. За это время я успела снискать славу отличной травницы, мои снадобья раскупались со скоростью света и были очень эффективны. Жила травница Ярроу на окраине рабо-

чего квартала, недалеко от леса, в котором и собирала свою «продукцию».

За перевариванием полученной информации я и не заметила, как оказалась на площади, которую по круговой обступили строения, большая часть из которых была административного значения: вывески на каждом из них гласили, что прямо напротив меня дом Правосудия, справа от него Центральный банк Альпы, и так по кругу: Монетный двор, Канцелярия и Главный гостиничный двор.

Я умею читать. Это большой плюс, при переносе мне «встроили», как говорили мои внучки, язык в полном объеме: говорить, читать я умею. Осталось выяснить, как у меня с письмом, но что-то мне подсказывает, что и это я могу. Вот еще бы оставили воспоминания прежней хозяйки, дали красивого принца и жизнь без забот, считай, все каноны попаданства были бы соблюдены. Но чего нет, того нет, добудем сами, своими руками.

А тем временем мы подошли к дому Справедливости, поднялись по широкой лестнице, и вошли в помещение, оказавшись в небольшом зале. Прошли к стойке, за которой располагался служащий. Бон вытянулся в струнку и доложил:

– Стражник Бон Кирс из Коробки прибыл с подсудимой Ярой травницей в зал суда на слушание, – отчеканил мой конвоир щуплому клерку.

– Бон Кирс, можете быть свободны. Яра травница, прошу следовать за мной в малый зал Справедливости, заседание

скоро начнётся.

Выйдя из-за стола, клерк заспешил куда-то вглубь здания, я не заставила его ждать и пошла вслед за ним, но шла на своей скорости, так шустро перемещаться, как служащий, я пока не могла.

Клерк, оглянувшись, понял, что мне за ним не поспеть и сбавил обороты, недовольно поджав и без того тонкие губы.

Идти пришлось недалеко, за вторым поворотом по коридору он завел меня в дверь, со словами:

– Пойдите здесь, вас вызовут, – после чего развернулся и удалился восвояси.

Ждать долго не пришлось, минут через пять распахнулась другая дверь, впуская в комнату человека достаточно грузной комплекции:

– Яра травница, прошу войдите в зал Справедливости, вас уже ждут.

И я вошла. Кабинет, самый обычный. Обстановка простая, лаконичная: стол, несколько стульев, длинный во всю стену шкаф, со множеством каких-то книг и свитков, без остекления. Я вообще здесь не видела стёкол на окнах, лишь слюдяные пластины и ставни.

– Ярроу Бейж, в народе Яра травница, прошу вас присаживайтесь, – сказал мне мужчина, сидящий во главе стола. – Я эр Ливс, по вашему поводу у меня есть прямое распоряжение хозяина этого города и земель – эра Грува: ваше наказание будет длиться один год и проходить оно будет в цен-

тральной лечебнице Альпы. В течение одного месяца ваша работа никак не будет оплачиваться. А спустя месяц, вам будут платить только ваши пациенты, если, конечно, захотят. Требовать с них деньги вы не имеете права. Но вам не будет запрещено подрабатывать, как и где вам угодно в свободное от работы в лечебнице время. Есть ли у вас вопросы?

– Да, эр Ливс, у меня есть пара вопросов.

Глава 6

– Прошу, задавайте.

– Эр Ливс, можно ли мне взять детей из Коробки в аренду, и обучить их моему ремеслу? – Я очень надеялась, что у Яры были сбережения для оплаты моей авантюры. – Нашим землям необходимы хорошие работники, понимающие в травах. Кроме этого, я обучу их искусству врачевания, которое раньше я не использовала, так как работала только на себя и дохода с продажи трав мне хватало с лихвой.

Брови эра Ливса подскочили аж до корней волос, настолько его удивил мой вопрос. Откашлявшись и задумчиво пожевав губу, он ответил:

– Властью, данной мне, я могу дать вам разрешение на подобное действие. Но вы должны понимать, что платить аренду вам придётся всё то время, пока дети не выучатся? При этом все расходы по содержанию, вам также придется взять на себя.

– Эр Ливс, я это все прекрасно понимаю. И я готова выполнить все условия аренды.

– Ну что ж, Марк, оформи документы на аренду детей в количестве... – и он вопросительно посмотрел на меня.

– Мне пока достаточно 10 человек, эр Ливс. Срок аренды я могу назвать позже?

– Эмм, ну положим, 10 человек. Сроки скажете в Канце-

лярии, при составлении договора. И ваша вторая просьба?

– Могу ли я сходить к себе домой, привести себя в порядок, прежде чем отправляться на службу в Лечебницу? И не могли бы вы выделить мне мальчишку из Коробки в сопровождение? А то, боюсь, я буду очень долго идти, а он мне поможет, хоть поддержит, чтобы я не упала.

– И эта просьба будет удовлетворена. А сейчас я прощаюсь с вами. За договором аренды приходите завтра с утра в канцелярию, там спросите Марка. Он все подготовит. Всего хорошего.

Я поднялась со стула и в сопровождении того самого грузного клерка по имени Марк, вышла из кабинета. Он проводил меня до холла и попросил подождать. Минут через двадцать, ко мне подошел опрятно одетый молодой человек, склонив голову он представился:

– Меня зовут Али Шин, я ваш смотритель в лечебнице. И я же буду составлять все отчеты по вашей работе и отправлять в канцелярию. – И предложил следовать за ним. Выйдя на крыльцо дома Правосудия, я увидела Ириса, который явно кого-то ждал. Заметив меня, Ирис заулыбался, на отмытом личике проступили очаровательные ямочки:

– Мама Яра, как хорошо, что я работал сегодня на площади, мне первому сказали, чтобы я вас проводил до дома.

– Рада тебя видеть Ирис, – не сдержала я улыбку.

– Ярроу Бейж, можете быть свободны. Я вас буду ждать в Лечебнице завтра, во второй половине дня. – Сказал Али,

и кивнув на прощание, быстро скрылся в здании дома Правосудия.

– Пойдем Ирис, отведешь меня домой.

– Вы так ничего и не вспомнили?

– Кое-что я вспомнила, а именно о травах и как врачевать.

Но память обо мне пока так и не вернулась. – И печальный вздох, да потеатральнее, мне не нужно, чтобы хорошо знавший меня прежнюю ребёнок, стал сомневаться в истинности моих слов. Не знаю, какие у них здесь порядки и как относятся к переселенцам из других миров, но испытать на себе силу местной инквизиции, если она здесь есть, мне как-то совсем не хочется.

Шли мы долго, ребёнок рассказывал об укладе местных жителей и в целом о жизни города. Я периодически останавливалась, чтобы перевести дух. Вышли мы к моему дому через пару часов неспешной ходьбы. Моя недвижимость стояла и впрямь на самом отшибе, очень близко к лесу. Мой новый дом выглядел, как обычная избушка – сельский бревенчатый дом с широким крыльцом и крышей, покрытой дёрном. Ирис довел меня до крылечка, на двери висел внушительный замок, примитивной конструкции. Ирис заглянул под крыльцо и вытащил огромный ключ, сноровисто вставил в скважину замка и отворил дверь. Сразу понятно, не первый раз здесь хозяйничает.

– Мама Яра, я побегу назад?

– Погоди, давай посмотрим, может есть что перекусить, а

после уже и побежишь. Зайдя в дом, я была приятно удивлена: чистые полы и стены, не видно беспорядка, всё ухожено, просто немного пыли из-за долгого отсутствия хозяйки, но это дело поправимое. Посередине комнаты печь, за ней ширма, делящая комнату на две части: побольше и поменьше. В большей части стоял стол и лавки по бокам, за ширмой обнаружилась грубо сколоченная кровать и объемный сундук. Повсюду лежали и висели какие-то мешочки и пучки трав.

– Мама Яра, может я схожу в погреб, погляжу, что там есть?

– Да, сходи по-быстрому.

Ирис вернулся с корзинкой, в которой лежали клубни самого настоящего картофеля, по крайней мере сильно на него похожего, парой яиц и с небольшой крынкой в котором оказалось сливочное масло.

– Ну вот и замечательно, сейчас быстро поедем.

В доме обнаружили щепы для розжига печи, в печке уже сложенные дрова. Пришлось вспоминать свою молодость и жизнь в деревне. Ничего, справилась: печь разожгла, картошку и яйца пожарила на масле, а из сушеных листьев малины и мяты заварила отвар, в который добавила щедрую ложку мёда, который обнаружился на подоконнике. Ирис вкусно покушал и с удовольствием попил горячий сладкий травяной взвар.

– Мама Яра, я побегу, а то закроют Коробку, и останусь на улице.

–Так оставайся у меня. Места хватит.

–Не могу, за отсутствие будет мне наказание, – грустно вздохнул ребёнок и поднялся из-за стола.

–Погоди секунду. Не знаешь, где я раньше держала письменные принадлежности? – Я встала из-за стола и рассеяно огляделась вокруг.

–Да, у вас в сундуке.

Зайдя за ширму, я открыла сундук и, немного поискав среди вещей, вытащила наружу деревянную дощечку небольшого размера, выпуклую по краям и заполненную воском. М-да, если мне не изменяет память в древней Руси они назывались церой. Жаль, я надеялась найти берестяные листы с пером птицы для письма. Но и cera сойдёт. К прямоугольной дощечке была на ниточке привязана костяная палочка, с помощью которой можно было выцарапать нужный текст.

– Продиктуй мне имена всех, кто живет с тобой в вашей комнате в Коробке и их возраст. И парня, которого наказали тоже не забудь назвать. – Когда я закончила писать имена детей, я отпустила ребенка назад. – Завтра увидимся.

– До встречи, мама Яра, – обнял меня этот непоседа и выбежал за дверь. Выйдя вслед за ним, я остановилась на крыльце и помахала ему вслед.

«Завтра твоя жизнь изменится, малыш, я вытащу вас всех оттуда, чего бы мне это ни стоило».

Глава 7

Вернулась в дом и задумалась. Мир не развитый, здесь нет хирургических инструментов, нет обезболивающих и антибиотиков, нет бестеневых операционных ламп, да о чем я говорю, даже нормальных дезинфицирующих средств нет, не говоря о перчатках и медицинских масках.

Буду вспоминать историю медицины. Нужно быть хотя бы немного готовым. Итак, скальпель, нужен нож. И я начала рыскать по дому в поисках ножа, любого, на первое время сойдёт. Нашла один сверху на печи, широкий, грубый, скорее для разделки больших кусков мяса. Таким только ампутацию делать. Но на стол отложила. Вышла на крыльцо, обошла дом, за домом обнаружился добротный сарайчик, любопытно, зачем он был нужен прежней хозяйке? Скинув крючок с петли, открыла дверь, и сразу на меня дохнуло запахом разнотравья мм... божественный аромат. Всё было рассортировано и правильно подсушено, около каждой корзинки лежала дощечка с наименованием травы и датой сбора. Просто прекрасно!

Если честно, я чуть ли не в пляс пустилась, для меня это клад, сокровищница, дороже любого золота.

Здесь царил полный порядок, всё лежало на своих местах: если перепутать что-то в таком тонком искусстве, как травничество, можно сильно навредить пациенту или даже погу-

бить.

Я взялась скрупулезно изучать всё, что здесь нашла, в конце познавательного променада подошла к небольшому столику, стоявшего в центре: на нем нашла ступку и пестик, а также тонкий короткий ножик, рукоять которого была обернута в кожаный лоскут, этот нож замечательно подходил для моих планов и целей. На первое время он подойдет, потом нужно будет что-то выдумывать. Надо только содрать с его рукояти кожаную обмотку, бактерий в таком материале живет немеряно.

Около одной из стен стояли пустые корзинки, взяв одну, сложила туда несколько самых важных, на мой взгляд, травок: цветки ромашки, листья кипрея (иван-чай), стебли и цветки тысячелистника, листья мяты перечной и листья малины, и пока на этом остановилась, как вспомню еще что, доберу.

Оглядев еще раз это богатство, я поклонилась пустой комнате, как бы отдавая дань трудам, вложенным Ярой в эту непростую работу. А также мысленно помолилась за бессмертие души Яры и поблагодарила её за столь щедрый подарок. И на мгновение мне показалось, что кто-то коснулся моей щеки нежным дуновением ветра. Я улыбнулась и поспешила в дом, у меня еще много дел, нужно всё успеть приготовить.

Подобие скальпеля нашла, травы поставила настаиваться. Нужен антисептик, где взять чистый спирт я не имела ни

малейшего понятия, придется вспоминать, как гнать самогон и затем думать, как его очистить. Но до этого нужна хоть какая-то альтернатива, и лучше вина, которое точно уже изобрели, мне в голову больше ничего не приходило. А это значит, нужно сходить в таверну и купить кувшинчик. Займись этим завтра, по дороге в Канцелярию.

Обезболивающее, а еще лучше снотворное. Сделать снотворное в домашних условиях достаточно просто: надо заварить фито сбор кипятком и оставить в теплом месте на некоторое время.

Основные травы для фито сбора: мята, валериана, боярышник, пустырник, зверобой – всё это у меня есть.

Наркотический эффект от такой настойки будет обеспечен! Но это не то, что эфир. Для получения эфира нужен спирт и серная кислота (купоросное масло). Первое надо произвести, второе найти, думаю, нужно поспрашивать на рынке, возможно оно уже есть в этом мире.

И еще мне нужны бинты и вата, вату сейчас мне не достать, придется нарезать ткань, какую найду. Зайдя за ширму, снова полезла в сундук: плотная серая ткань, найденная мною на самом дне сундука, подходила для моих целей. Ножниц я не нашла, пришлось надрезать ножом и рвать ткань руками, превращая её в лоскуты неправильной ширины и неодинаковой длины. Мне срочно нужен кузнец! Буду делать заказ ему на ножницы и другие инструменты. На пальцах буду объяснять, но своего добыюсь – у меня будут

хирургические инструменты, они мне необходимы как воздух.

Поставив котелок с водой в печь, кинула туда лоскуты ткани, чтобы прокипятить, после чего туда пошли оба ножа, почищенные мной с помощью песка, который валялся по всему двору, перемешанный с землей. И занялась поиском денег. По словам Ириса в народе гуляли три вида монет: медяки – вары, серебро – арды и золото – рады.

Где Яра могла хранить деньги? Окинув малую комнату взглядом, мои глаза зацепились за сундук, если Яра приехала сюда только с ним, вполне возможно в нём она прятала деньги. Нужно проверить мою гипотезу. Внутри сундука и среди вещей я ничего не нашла, когда двигала его от стены под окно, чтобы поискать при жидком свете какие-нибудь тайнички, дно сундука странно щёлкнуло. Интересненько! Перевернула сундук набок, что оказалось непросто – тяжёлый, зараза. Я и впрямь на дне, с внешней стороны, нашла небольшую выемку, поддела палочкой от церы и створка открылась. Жаль, но тайничок оказался пуст.

«Хмм, если тайник пуст, значит Яра переложила монеты в другое место, и это логично – сундук можно украсть, поищем ещё», – с этими мыслями я начала методично исследовать все щели в досках пола, но так ничего и не нашла.

«Куда не залезет ни один нормальный человек? Печь равно огонь, туда лезть нет смысла, кто будет держать деньги в огне», – рассуждая подобным образом, я дождалась, когда

прокипятятся ножи и закрыла заслонку на плите печи. Ну что ж, подожду, дрова в печи остынут к завтрашнему утру, тогда и посмотрим, найду я там что-то или нет.

Утро наступило слишком быстро, кажется, я только прилегла, а уже петухи раскричались у соседей, но нужно вставать, сегодня важный день.

Первым делом вышла на крыльцо, сходила к колодцу. Ледяной водой умылась и сделала небольшой глоток, доела вчерашнюю еду, прям в холодном виде и полезла искать тайник.

Забравшись на плиту в печке, я огляделась по сторонам, ничего не нашла и уже собираясь вылезти наружу, на всякий случай повернула голову и кинула взгляд наверх и в глубине, на длину вытянутой руки в трубе увидела торчащий камень в кладке печи, видать при строительстве так получилось, дотянувшись до выступа нащупала на нем какой-то предмет, потянула и вытащила. Спрыгнув на пол, уставилась на каменную чашу в руке, внутри сверкали золотые и серебряные монеты, высыпав их на стол и пересчитав, выходило, что Яра была далеко не бедной травницей. Интересно, откуда она и кто её семья, но, скорее всего, этого мне уже никогда не узнать.

100 золотых монет и 50 серебряных. Отложив 10 серебряных, всё остальное я положила туда откуда взяла. Надо теперь выяснить насколько я богата по местным меркам.

Ну что ж, пора в Канцелярию и по пути зайду в какую-нибудь таверну, нужно купить вино, оно мне пригодится дез-

инфицировать раны и руки.

Глава 8

Дорогу в центр я запомнила, не даром шла домой два часа с остановками. Минут через десять увидела первую таверну в два этажа, вполне приличную на первый взгляд: широкие ворота, средней высоты забор, внутри двора чисто убрано и бегают расторопные рабочие, опрятно одетые и явно их здесь хорошо кормят.

Решила, что, если хозяин так трепетно относится к своему делу, возможно он столь же чистоплотен и в других делах?

Зайдя в таверну, постояла несколько минут у входа, давая привыкнуть глазам к полумраку, царящему в помещении.

Большой основной зал, с крепкими столами и лавками, всё сделано на совесть, я даже подумала, что такую лавку непросто сдвинуть с места, настолько всё выглядело надёжным. В зале сидели пару человек, видать постояльцы, и завтракали. За стойкой, у дальней стены, стоял худой, жилистый мужчина и о чем-то беседовал с дородной женщиной, стоящей ко мне спиной.

– Светлого дня! Уважаемый, подскажите, какое у вас имеется в продаже вино или хмельной напиток? – подойдя к ним, спросила я.

– Могу предложить медовуху, яблочный сидр – это то, что подешевле, пиво, вино – подороже и еще недавно на пробу приобрели напиток у заморских купцов – дух вина* назы-

вається, очень крепкое вино, прозрачное, как слеза, даже из самого крепкого мужика слезу вышибает, но зачем вам это нужно среди бела дня?

– То нужно для моей работы, травница я и лекарка. Настои из травы надо, для лучшей сохранности, держать в крепком напитке.

– Так вы Яра травница? Которая теперь будет работать в лечебнице? – Спросила дородная женщина, окинув меня пристальным взглядом.

Как быстро распространяются новости в этом городе.

– Да, я буду теперь работать при Лечебнице и не только помогать снадобьями, а и лечить по своим скромным возможностям, – ответила я на её внимательный взгляд. – Продадите ли вы мне этот напиток «дух вина» мне нужен пока один небольшой бочонок, с локоть в высоту? И еще медовухи столько же. – Задавала я этот вопрос, глядя на мужчину за стойкой, но он отвернулся от меня и вопросительно посмотрел на дородную женщину.

– Меня Ирма зовут, я хозяйка этой таверны, продам вам напитки, – усмехнулась она и хитро добавила, – за один ард.

Таак-с, кажется надо торговаться, по ощущениям, меня хотят надуть. Я усмехнулась в ответ и торг пошел.

Сошлись на восьми варах за медовуху и пятнадцати за дух. В одном арде оказалось 30 варов, я сэкономила аж 7 варов. Мне срочно нужно на рынок, купить продуктов, найти купцов, продающих «дух» и вообще разобраться в ценах

этого мира. Мы разошлись с Ирмой, довольные друг другом.

Я, груженная двумя корзинами, поспешила в Канцелярию, нужно оформить договор «аренды» детей и к обеду быть уже в Лечебнице. Выйдя на центральную площадь, направилась в здание Канцелярии. Снаружи оно ничем не отличалось от дома Правосудия, только на вывеске было написано «Городская Канцелярия».

Зайдя внутрь, спросила у клерка, пробежавшего мимо:

– Светлого дня вам! Уважаемый, подскажите, где я могу найти Марка эмм... – я не знала фамилию чиновника, – который еще работает в доме Правосудия?

– Вы, наверное, имеете в виду Марка Патса? Такой крупный человек?

– Да-да, он достаточно крупной комплекции мужчина, – кивнула я.

– Так, пройдите отсюда и по коридору прямо, – указал он рукой направление, – затем налево, вторая дверь по счету.

– Благодарю, – ответила я в спину мужчине, уже спешащего от меня прочь. Все госслужащие, во всех мирах, наверное, одинаковые, вечно куда-то спешат, имитируя бурную деятельность или кардинально наоборот – никуда не спешат и ничего не делают, а ты ждешь свои документы пару лет в бесконечных очередях.

Подойдя к нужной мне двери, постучала и, дожидавшись невнятного ответа, я повернула ручку и зашла в кабинет.

– Светлого дня! Уважаемый Марк Патс, я травница Яр-

роу Бейж пришла к вам заключить договор аренды детей и забрать все документы, мне положенные по наказанию.

Марк поднял голову от бумаг, несколько секунд меня разглядывал и, видать, вспомнив кто я, сказал:

– Светлого дня, Ярроу Бейж, прошу присаживайтесь, предварительный договор готов, осталось внести имена детей и можете идти в Лечебницу.

Я достала свою дощечку и, дождавшись кивка Марка зачитала имена детей, которых хочу взять в аренду:

– Ирис, 7 лет, Цвета 10 лет, Мика 12 лет, братья Рик и Тик по 17 лет, Бер 5 лет, Аля 6 лет, Мила 8 лет, Лика 10 лет, Васк 17 лет.

– Хмм, ну хорошо я записал, на какой срок?

– Сколько мне обойдётся взять их всех в аренду на месяц?

– Сейчас посчитаю, – задумался Марк, достал костяные счета и начал что-то там прикидывать. Минуты две прикидывал, однако. Он там сложную задачу решал, что ли? И наконец, после его долгого пыхтения, сопения, я услышала ответ:

– Выходит за месяц на десять человек 15 ардов.

– Уважаемый, это слишком дорого!

– Ну такие цены, я ничего не могу поделаться! – А глазки так и бегают, вот же ж гад такой.

– Уважаемый Марк, давайте как-то договоримся, у меня всего лишь 9 ардов, давайте возьму детей оптом, так сказать, со скидкой, – фу, как мне было мерзко торговаться за живые

души, но это мир такой, я должна играть по их правилам. –
Заклучим договор на 8 ардов, и один ард вам, за доброту, –
разулыбалась я, стараясь не показать, как мне противно.

Чинуша пожевал губами, нахмурил лоб, переплел пальцы,
расплел и выдал:

– Ну так я же по доброте душевной, детей мне жаль, – ага,
как же, жаль ему, но я продолжаю улыбаться и терпеливо
ждать. – Хорошо, вписываю в договор 8 ардов.

Быстро подписав оба экземпляра договора аренды, выда-
ла ему 9 ардов. Я глазом моргнуть не успела: пухлые ручки
Марка смели монеты со стола так быстро, как будто их там
и не было никогда. Затем он выдал мне приговор дома Пра-
восудия, в углу было четко написано от руки «Копия» и мы
с ним распрощались, уже стоя в дверях я у него уточнила:

– Когда я могу забрать детей?

– Сегодня вечером, после лечебницы, зайдете в Коробку,
покажете договор аренды и можете забрать их оттуда, – не
глядя на меня ответил Марк и сделал вид, что меня уже здесь
нет.

– Благодарю! Всего вам доброго! – В любых ситуациях
нужно оставаться вежливым, даже если хочется материться
и крушить всё вокруг.

Мой путь лежал в Лечебницу, я не имею права опоздать,
вот только дорогу у кого-нибудь уточню.

*Прим.автора: в IX веке итальянцами был изобретён ди-
стилляционный аппарат, с помощью которого они сумели

извлечь этиловый спирт из продуктов брожения. Полученный при нагревании пар и его конденсат получил название *spiritus vini*, что переводится с латинского как «дух вина», отсюда распространенное сегодня название «спирт» и старорусское «спиритус». Автор полагает, что миры параллельные, а значит, придумать спирт в другом измерении тоже вполне могли.

Глава 9

Я вышла из здания Канцелярии, постояла на крыльце и подумала, что скоро превращусь в мула, ну или в ослицу, постоянно таская эти две корзины, и решила, что с меня хватит и найму-ка я возчика, тем более у меня осталось еще 7 варов.

Огляделась вокруг, но кроме снующих туда-сюда людей и еще нескольких конных, никаких экипажей не заметила.

Окликнула девушку, проходившую в это время мимо меня:

– Светлого дня, уважаемая! Подскажите, где можно найти возчика?

– И вам светлого дня, уважаемая! Выйдите из площади по этой дороге, – и она, махнув рукой, показала куда мне идти. – Сразу за поворотом дороги стоят возчики, сейчас еще не обеденное время, свободные должны быть.

– Премного благодарю! – улыбнулась я и мне улыбнулись в ответ.

И правда, выйдя из площади по одной из боковых улиц, прямо за поворотом оказалась площадка, на которой стояли два экипажа разной степени потрепанности.

– Светлого дня, уважаемые, сколько будет стоить подвезти меня до центральной городской Лечебницы?

– Светлого дня, уважаемая! Два вара и домчим с ветерком!

Глядя на их колымаги, я поверила в его слова без тени сомнения! Как бы еще не выпасть из этой «кареты».

Подойдя к самой ближней, я осторожно открыла дверцу:

– Уважаемый, подсобите-ка, девушке, – эх, хорошо быть снова молодой, кости не скрипят и не стонут, давление в норме, вот пройдут все синяки, заживут полностью рёбра, и я точно спляшу! От осознания, что я снова молодая и вся жизнь у меня впереди – на мгновение перехватило дыхание!

– Подержите корзины, я устроюсь в вашей «карете», а вы мне подадите мою поклажу. – С этими словами я забралась внутрь и протянула руки за своими вещами. Через минуту мы тронулась в путь, постепенно ускоряясь.

Поездка была бы вполне сносной, если бы не одно огромное НО... в этом транспорте не было рессор! Я прочувствовала своей пятой точкой каждый камешек, все ухабы и неровности дороги, мои зубы выбивали барабанно дробь, пришлось сжать челюсти покрепче, а это не доставит удовольствия никому. Корзины пришлось обнять как родные: одну руками, вторую поставить на пол и обхватить ногами, иначе, боюсь, побились бы все мои горшочки и кувшины. Мне тогда подумалось: «Жаль, что я «ни швец, ни жнец, ни в дуду игрец», а так бы «придумала» в этом мире рессоры и озолотилась бы.

На поездку ушло минут пять – семь, не больше, но пешочком шла бы я все двадцать. Кучер помог мне выйти из экипажа, и лихо крутнув свой ус, сказал:

– Уважаемая, обращайтесь, коли надобность возникнет! Завсегда буду рад подвезти такую ладную девушку, – и губы его растянулись в широкую щербатую улыбку. Он, наверное, даже не подозревает, как смешно выглядит с этими усами и дыркой между зубами.

Я, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, ответила:

– Благодарю за поездку, вот ваши два вара! Всего вам доброго! – И поспешила прочь, все-таки не выдержав и тихо рассмеявшись. День начался хорошо, я очень надеюсь, что закончится он не хуже.

Здание Лечебницы было больше тех, что я видела на центральной площади: хоть там они и были также в два этажа, зато Лечебница была «шире» и «длиннее». Видать, строители разошлись и решили не скромничать, свободного места, даже после строительства основного здания, и правда оставалось ещё много. Здание окружали неухоженный парк и несколько отдельно стоящих «домиков». Зайдя за высокие железные, сейчас широко распахнутые, ворота, я пошла по широкой аллее в сторону главного входа в местную больницу.

Поднявшись по ступенькам, зашла внутрь и огляделась: везде царил сумрак, катастрофически не хватало света и тепла. Было сильно прохладно и пахло нехорошо: запах гноя, пота, отчаяния и смерти. Просто жуть. Из боковой двери вышла немолодая женщина, в старом платье-балахоне и с платком на голове, увидев меня, вежливо спросила:

– Светлого дня, уважаемая! Вы с какой целью пожаловали? Вам нужен осмотр лекаря или какие-то снадобья?

– Светлого дня, уважаемая! Меня зовут Ярроу Бейж, мне нужен Али Шин, где я могу его найти?

– А, наш новый молодой управляющий, он на втором этаже, пойдете, я вас провожу. Меня зовут Лия, я здесь на подхвате, помогаю лекарям и присматриваю за пациентами.

– Приятно познакомиться, уважаемая Лия, я у вас здесь буду год работать в должности травницы, ну и если то будет в моих силах, буду помогать лекарям проводить лечение больных.

– Зовите меня просто Лия, лекка Ярроу, я слышала о вас и ваших замечательных настойках, но не думала, что вы такая молодая, – улыбнулась Лия, и уже охотнее заговорила. – Пока идем на второй этаж, расскажу кратко о нашей Лечебнице.

Пока мы шли в кабинет Али Шина, Лея быстро мне поведала, сколько здесь врачей и их помощников.

Всего в больнице пять лекков (врачи), которые проводят лечение и назначают микстуры, трое из них пожилые люди.

В частных клиниках города, для зажиточных горожан и богатых аристократов (эров) для них не нашлось места, поэтому все лекки, оказавшиеся не у дел, приходят в эту лечебницу. А она (лечебница) принимает всех жителей города и окрестных поселений бесплатно, оттого здесь в основном лечатся крестьяне или городские бедняки. Заработная плата

у лекков вполне сносная, из казны, но не такая, как в частных заведениях.

Да и сами пациенты не всегда могут «отблагодарить» лекка за помощь, разве что продуктами: молоком да яйцами. Кто молодой лекк, тот, накопив денег, уезжает в поисках лучшей доли в другие города или государства.

Пока шли, я внимательно рассматривала коридоры и пыталась заглянуть в приоткрытые двери, и то, что я там видела мне совсем не нравилось.

Обшарпанные стены, с потёками плесени, прям дышащие сыростью и заброшенностью, в комнатах стоят в ряд деревянные лежанки, на которых стонут люди в грязной одежде, а между ними ходят женщины, в такой же «униформе», как и Лея.

«М-да, – подумалось мне, – работы здесь – непочатый край! Нужны люди, единомышленники, которые помогут мне привести это место в порядок, наладить работу да так, чтобы все эры и иже с ними, стремились лечиться только здесь. Сделать лечебницу самой лучшей в стране и за ее пределами».

Это были наполеоновские планы, но кто высоко не мечтает, тот только ползает. У меня есть руки, которые растут откуда надо, есть опыт прежней жизни и светлая голова на плечах, я смогу справиться. Я должна.

Глава 10

Доведя меня до нужной двери, Лея побежала дальше по своим делам, а я постучалась и, дождавшись разрешения войти, открыла дверь:

– Светлого дня, уважаемый Али Шин, Ярроу Бейж пришла отрабатывать своё наказание.

– Светлого дня, лекка Ярроу, проходите. Отныне в стенах лечебницы, все будут звать вас лекка Ярроу, вы будете лечить своими настойками людей. Мне нужно, чтобы завтра вы принесли вашу грамоту, об окончании курса Травниц, я вчера забегался и забыл вам об этом сказать.

– Я принесла с собой, подумала, что это необходимо, при устройстве на работу, – улыбнулась я. Вчера в том же сундуке я нашла свиток из пергамента об окончании учебного заведения, где было написано, что я три года обучалась в Школе травниц Империи Пирр и закончила её с отличием.

– Как предусмотрительно с вашей стороны! Благодарю! – смутился Али. – Я просто не так давно занимаю эту должность, недавно закончил Институт управления и меня по распределению направили сюда и... ну как-то так, в общем, – окончательно растерялся мой «надсмотрщик».

– Ничего, я всё понимаю, сама впервые буду работать не на себя, а на кого-то, – поддержала его я.

– Кхм, спасибо за понимание, – улыбнулись мне в ответ,

значит, работаемся. – Позвольте, я вам сейчас всё расскажу. Самый главный у нас здесь это лекк эр Рик Таль, но он редко приезжает сюда, очень занятой человек, светило нашей медицинской науки. Вообще все лечебницы под его контролем. После него иду я, как заведующий всей документацией и любой другой административной работой здесь. Далее – уважаемый Грей Дак, он занимается вопросами хозяйственного обеспечения Лечебницы, все вопросы по этой части к нему. После него наши лекки: лекк Тик, лекк Дориус, лекк Веришь, лекка Тильда и лекка Саманта. Все остальные это помощницы – они малообразованные люди, но старательные и расторопные, в основном это вдовы или девушки из Коробки, в общем те, кому некуда идти, все помощницы живут здесь же, на третьем этаже.

– Мне всё понятно. Уважаемый Али, нужно ли мне здесь находиться и ночью?

– Ваше наказание не предполагает находиться тут круглые сутки, по окончании вашей смены, вы можете идти домой. Также один выходной вам полагается раз в седмицу, как и всем работникам, по установленному графику. Я уже в курсе, что вы взяли детей из Коробки и хотите их обучать ремеслу травников, и если есть на то необходимость, здесь же можно устроить для них комнаты, пусть живут в Лечебнице. – Грустный взгляд его глаз, мне подсказал, что ему жаль этих детей и его предложение идёт от чистого сердца, так что я не буду отказываться, в моей избушке немного места. – Только

еду, увы я им не смогу предоставить. Питание за счет казны назначается только леккам, помощницам и пациентам.

– Я всё прекрасно понимаю, спасибо за предложение, я бы хотела им воспользоваться. А продукты детям я постараюсь обеспечить сама, за это можете не волноваться, – заверила его я.

– Пойдемте, я вам всё детально покажу, но сначала, провожу вас в ваш кабинет, где вы можете оставить свои вещи, – многозначительно посмотрел он на мои корзины.

– Давайте я вам помогу их донести, – предложил Али, а я всё больше удивлялась его воспитанности, по всей видимости он хороший человек. Точно сможем сработаться.

Мой кабинет был на этом же этаже, недалеко от кабинета Али. Размером он был с клетушку: одно окно (со ставнями во внутрь, на данный момент открытыми, лишь какие-то пыльные тряпки, выполнявшие роль штор, не давали солнечному свету проникнуть в помещение), маленький стол, стул и небольшой шкафчик в углу. На столе стоял подсвечник со свечой, перо и чернильница*, небольшая стопка бересты** для письма и более ничего. Али, положив корзины на стол, подошел к окну, отдернул тряпку в сторону и в комнате стало на порядок светлее:

– Это ваш кабинет для работы и отдыха, вот ключ, он будет только у вас, зайти сюда без вашего ведома никто не сможет. А теперь пойдемте, я вам устрою подробную экскурсию.

Весь второй этаж был административным, здесь были ка-

бинеты всех лекков (как же мне непривычно так называть врачей, но нужно привыкать, чтобы не ляпнуть неправильно) и руководителей Лечебницы. Третий этаж мне тоже показали, там находились комнаты для помощниц и скоро здесь будут жить мои дети из Коробки, для них Али выделил два дальних, самых больших и заброшенных помещения. Но на безрыбье, как говорится, и рак рыба, будем работать с тем, что есть.

А первый этаж был полностью отдан пациентам: правая часть этажа для лежачих больных, левая для тех, кому нужно сделать что-то по-быстрому: занозу вытащить, горло показать или настойку купить, в общем просто приёмная, в которой делают несложные манипуляции и дополнительный до-смотр не требуется, могут и дома микстурки попить.

Также здесь были две операционные, ну это я так их назвала, в каждой из них стоял большой стол, рядом на столе поменьше были разложены инструменты, один вид которых поверг меня в смятение и вызвал в душе волну гнева и ужаса: два топора один побольше и другой поменьше, несколько ножей, ручная пила и иглы, видать для штопанья того остатка, от которого что-то отрезано, отпилено или отрублено. В этом времени проще отрубить человеку конечность, чем попробовать восстановить и аккуратно зашить.

Мне нужны антибиотики. Я должна сесть и крепко подумать, как мне получить хотя бы пенициллин, нужно вспомнить всё о его производстве. Но это потом, сейчас у нас «экс-

курсия».

Прим.автора:

*Для изготовления чернил на Руси использовалась смола вишни или акации, то есть камедь. В нее дополнительно добавлялись вещества для придания жидкости определенного цвета. Чтобы сделать черные чернила использовали сажу или так называемые чернильные орешки (особые наросты на дубовых листьях). Коричневый цвет получался после добавления ржавчины или бурого железа. Небесно-голубой давал медный купорос, кроваво-красный – киноварь. Можно было поступить проще, то есть просто использовать природные материалы. Например, сок черники – и готовы красивые фиолетовые чернила, ягоды бузины и корень спорыша – вот вам и тушь синего цвета. Крушина давала возможность сделать яркие пурпурные чернила, а листья многих растений – зелёные.

** Церы представляли собой, если так можно выразиться, стационарное устройство для письма. Брать их с собой или использовать в качестве почтового отправления было неудобно. Для этих целей служила березовая кора, или береста. На ней наши предки выцарапывали тексты с помощью тех же писал. Делали из бересты и книги, а вот для книг уже использовали чернила. (см. выше).

Глава 11

После беглого осмотра приемных и «операционных» Али повёл меня по палатам. В каждой палате по 10 коек может вместиться и больше, но сейчас в том не было необходимости. Палат всего три, но достаточно вместительных. Одна из них пустовала, в первой лежало трое мужчин и во второй две женщины. И глядя на них моё сердце сжималось от жалости.

Войдя в палату номер два (я её мысленно назвала женской) увидели двух женщин в одинаковых платьях бардового цвета, беседовавших с пациенткой у дальней койки:

– Сегодня дежурят лекка Тильда и лекка Саманта, вон они у койки больной, пойдёмте я вас представлю.

– Настойки и мази вам не помогают, уважаемая, ваша язва не уменьшается. – развела руками в сторону высокая блондинка, с приятным лицом.

– Но оно уже больше месяца сильно болит, невозможно ходить без боли, – заплакала крупная женщина с повязкой на голени.

– Светлого дня, уважаемые лекки, прошу знакомьтесь, наша новая коллега – Ярроу Бейж. Лекка Ярроу, это лекка Тильда, – кивнул Али на блондинку, – а это лекка Саманта, – кивок достался невысокой полной брюнетке. – Лекка Ярроу будет заведовать настойками, мазями, в общем всем, что связано с травами, и, возможно, поможет еще чем, может в дру-

гом государстве используются какие-то новые методы лечения, нам пока неизвестные, – скептически улыбнулся Али.

– Добро пожаловать, лекка Ярроу, мы всегда рады новым лицам в нашей Лечебнице, – доброжелательно ответила лекка Саманта.

– Светлого дня, лекка Ярроу и добро пожаловать в наш коллектив. – кивнула мне лекка Тильда, – может взглянете на нашу пациентку? – и она убрала тряпицу, прикрывавшую нижнюю часть левой ноги и моему взгляду открылось неприятное зрелище – огромная трофическая язва с гноем и уже дурно пахнущая.

– Уважаемая, как давно она у вас появилась? – спросила я, рассматривая запущенную рану.

– Пару месяцев назад у меня отекала нога, появились какие-то пятна что ли, я уже и не упомню, ещё стала сильно чесаться. Помню еще крутило ногу мне, невозможно было спать. Я прикладывала травки целебные, помогло. Но месяц назад все пошло по кругу и вот эта язва начала увеличиваться и никак не хотела уменьшаться, какую бы мазь я не мазила, – снова запричитала женщина.

Глядя на ногу пациентки, я думала, что ей не повезло родиться в этом времени, в её случае я была бессильна что-либо сделать.

– Покажите обе ноги полностью, если вам не сложно, – попросила я. Женщина оголила ноги до середины бедер и вопросительно на меня посмотрела. Варикозное расширение

вен было на лицо, а точнее на ногах.

– У вас сильно выпали вены, видите? А это спровоцировало появление такой язвы у вас на ноге.

– Легка Ярроу, так что же мне делать, есть ли от этого спасение? – взмолилась женщина. И я ее могу понять, боли наверняка были жуткие. Помочь ей было практически невозможно, не с этим уровнем медицины.

– Я попробую что-нибудь придумать, но ничего не обещаю. – Ответила я на её мольбу. В голове крутился вариант эластической компрессии нижней, повреждённой конечности с накладыванием мази с антибактериальным и ранозаживляющим действиями. Наиболее оптимальными для нижних конечностей считаются ленты шириной 10 см и длиной 4 метра, такой эластичный бинт хорошо обхватит ногу от ступни до колена, вопрос, есть ли у них такой эластичный материал?

– Уважаемые лекки, есть ли у вас тянущаяся повязка длиной в 4 метра и шириной в ладонь?

– Кажется нет, думаю, стоит спросить у Грея Дака, он заведует обеспечением Лечебницы, но лично я такой повязки у нас не видела, – пожалала плечами Саманта.

– Уважаемая, как вас зовут, – спросила я пациентку.

– Тина Рейв, зовите просто Тина, – устало пробормотала женщина.

– Тина, вы погодите, я к вам приду с мазями и с повязкой, мазь будет готова завтра, а на счет повязки я уточню у Грея

Дака, возможно повязку, я вам уже сегодня наложу.

Отойдя от больной, Тильда спросила:

– Вы уверены, что обычная повязка и мазь помогут? Мы прикладывали ей тряпочки с разными мазями, но улучшений не заметили, – развела руками блондинка.

– Нужно попробовать, больше я пока ничего не могу предложить, отрезать ногу всегда успеется, – ответила я, на что Саманта закатила глаза:

– Вот уж и правда, лучше отрезать и не мучиться.

Я не стала что-то говорить, лишь мысленно покачала головой. Нужно попробовать помочь Тине, иначе язва проест ей ногу до кости: чем длительнее процесс, тем более глубокие слои подвергаются воспалению и гниению. Язвенное поражение распространяется на икроножные мышцы, вовлекая в воспалительный процесс голеностопный сустав. В запущенных случаях возможно развитие пиодермии, флегмоны и сепсиса. А без антибиотиков последствия будут печальными.

Следующая пациентка девчушка лет пятнадцати, с сильными болями в животе, привезли ее родители сегодня чуть раньше моего прихода:

– Ника, малышка, после настойки боль в животе не прошла?

– Нет, легка Тильда, болит, я и кушать уже не могу, всё, что съем наружу выходит.

– Легка Тильда, позвольте мне взглянуть, – подошла я. –

Покажи-ка пальчиком, где болит?

И ребёнок указал точно на место, где располагался аппендикс. Я положила руки на живот, при надавливании проявлялся небольшой тонус брюшных мышц и симптом раздражения брюшины с правой стороны. Я покачала головой и подумала: «Если не удалить аппендикс, девочка погибнет. При моих инструментах это огромный риск. Как бы самой не попасть впросак. Но и бросить ребёнка я не могу. Буду рисковать».

Лекка Тильда, заметив моё покачивание головой, наклоняется к девочке и говорит:

– Не волнуйся, дорогая, мы что-нибудь придумаем и обязательно тебе поможем.

– Лекки, можно вас на минуту в коридор, – решила я. – уважаемый Али, вас тоже можно попросить остаться?

– Да, конечно, – кивнул молодой человек, – пойдёмте выйдем.

Моя первая операция в этом мире, как она пройдёт, мне неизвестно. Но дать ребёнку шанс на жизнь я обязана.

Глава 12

Мы вышли в коридор и прошли в пустую палату, все вопросительно на меня смотрели, я выдохнула и начала:

– Если ничего не сделать, к утру девочка умрёт.

– Лекка Яра, мы это знаем, там кишки завернулись, все симптомы на это указывают, ничем помочь мы не сможем. У нас в таких случаях дают дурман траву, и больной тихо спит, и во сне отходит, – печально сказала лекка Саманта.

– Я хочу предложить свой метод лечения, хочу сразу предупредить – от него тоже умирают, но лучше попробовать хоть как-то помочь, чем смотреть на гаснущую молодую жизнь. И мне нужна будет ваша помощь, пока солнце не зашло. До вечера осталось пять часов, в течение двух нам нужно всё приготовить. А без вашей помощи это будет невозможно сделать.

– Лекка Яра, я готов, я очень люблю детей, у меня самого двое младших братьев, и будь они на месте Ники, я бы для них сделал всё, чтобы помочь, – сказал Али и крепко сжал кулаки, решительно вскинув голову, словно и впрямь готов вступить в кулачный бой с неизвестными силами зла.

Я вопросительно посмотрела на женщин, те думали недолго:

– Мы с вами, если есть хоть один шанс, нужно его использовать.

– Лекка Ярроу, командуйте, сегодня мы в вашем подчинении, – сказал Али и выжидательно на меня посмотрел.

Я набрала в грудь побольше воздуха, протяжно выдохнула, собираясь с мыслями, и начала:

– Во-первых, нам нужны помощницы, все какие есть в Лечебнице.

– Секунду, я сейчас кликну кого-нибудь. – Сказал Али и выглянул в коридор, видать недалеко пробежала Лия, так как не прошло и десяти секунд, как они оба были в кабинете.

– Лия, слушайте внимательно и запоминайте, – сказала я, обращаясь к помощнице, – вам с другими женщинами-помощницами нужно в течение двух часов поставить квадратную палатку во дворе, так, чтобы сверху не падало ни единой тени, отгородить получившийся периметр чистыми простынями, внутри вымести всю грязь, поставить стол, на котором будет лежать девочка Ника, чисто его отмыть, рядом поставить тумбочку для инструментов, постелить на землю также чистую плотную ткань и никому туда не входить. Всё мыть с мылом, это обязательно!

– А для чего?.. – начала спрашивать Лия, но её перебил Али:

– Лия, нам нужно спасти ребёнка, все вопросы задашь потом. Лекка Ярроу, продолжайте.

– Лия, бегите исполнять, времени мало, – глядя на убегающую помощницу я продолжила, – уважаемый Али вам нужно к кузнецу, он должен будет сделать специальные за-

жимы, я покажу какие, нарисую вам. Сделать быстро, заказ я оплачу из своего кармана, пусть пока сделает в долг, пока он будет готовить инструмент, сходите, пожалуйста, к мяснику, купите у него самый свежий кишечник коровы, – после моих последних слов, глаза у Али стали большими, как блюдца, и если бы не воспитание, то и рот, наверное, открыл. – Да да, вы всё правильно слышали и кишечник мне нужен даже раньше инструмента. Как купите, отправьте с посыльным ко мне.

– Ххорошо, – чуть заикаясь пробормотал Али, – я еще нужен? – молодец, не стал сейчас спрашивать: зачем да почему.

– К вам у меня больше нет поручений, – покачала я головой.

– Я тогда заскочу в кабинет за берестой и чернилами, принесу вам, чтобы вы зарисовали мне инструмент для кузнеца.

– Да, буду премного благодарна, – склонила я голов, а Али развернулся и, не теряя достоинства, быстро зашагал прочь.

– Легка Саманта, у вас есть средство для глубокого сна?

– Да, дурман трава, мы ее даём, чтобы облегчить сильные боли у пациентов и как средство помогающее во сне безболезненно умереть.

– Можете мне показать это вещество? Нам нужно для Ники, чтобы она проспала пару часов.

– Есть свежая настойка, я сегодня утром приготовила, – ответила легка Тильда.

– Замечательно, – кивнула я и продолжила, – Нужно схо-

дить на рынок и купить одну тонкую иглу для вышивания, толстые я здесь видела, а тонких не заметила. И еще нужно найти шёлковые нити, и если не найдете, то подойдут хлопковые, ну а если и их не будет, возьмите конского волоса пучок. – После моих слов легки переглянулись, пожали плечами и засобирались:

– Постараемся всё купить в течение часа и принести вам, – и также быстро вышли из кабинета.

Я только хотела выдохнуть, как в палату залетел Али, в руках он держал берестяной лист и перо с чернильницей. Я быстро села на ближайшую кушетку и зарисовала ему самую примитивную конструкцию операционного зажима:

– Это называется зажим, скажите кузнецу, что он должен быть размером не больше вашей ладони.

– Всё понял, скоро вам вышлю кишечник коровы и, как будет готов зажим, быстро принесу его вам. Постараюсь уложиться в пару часов.

Я кивнула и взглядом проводила уходящего молодого человека, думая, что с начальством мне и правда повезло. Посидев так еще несколько минут, я подхватила, выбежала из палаты и помчалась в свой кабинет, нужно перенести свою корзину с вином на первый этаж в одну из операционных.

Забежала к себе, схватила поклажу со спиртным и пошла вниз. В одной операционной уже не было стола и тумбочки, молодцы девочки, быстро и споро работают. Я направилась во вторую операционную, достала из корзины «дух ви-

на» и ненадолго присела: нужно было обдумать дальнейшие шаги.

Мальчишка прибежал по моим ощущениям через пол часа. На столе у меня уже стояла неглубокая керамическая чаша (выпрошенная у местного завхоза Грея Дака, оказавшегося ещё тем жмотом), хорошо отмытая здешним мылом, оно было какое-то жидкое, но, тем не менее, выполнявшее свою функцию – хорошо мылиться и легко смываться.

Я принялась за разделку кишечника, мне нужна была только одна его часть, а именно подслизистый слой, из которого я буду сейчас на коленке делать кетгут*, и молиться, чтобы всё прошло, как нужно.

Прим. автора:

*Шовные материалы применяются уже несколько тысячелетий. Первое упоминание о шовном материале найдено за 2000 лет до нашей эры в китайском трактате о медицине. Упоминался кишечный и кожный швы с использованием нитей растительного происхождения. В древние времена для швов использовали различные материалы: волос лошади, хлопок, лоскуты кожи, волокна деревьев и животные сухожилия.

В 175 году до н. э. Гален впервые описал кетгут (кетгат – cattle gut). Кетгут был получен из подслизистого слоя кишечника коровы. В середине XIX века Джозеф Листер описал методы стерилизации кетгутовых нитей и с тех пор они вошли в широкую практику как единственный матери-

ал, способный к саморассасыванию.

Глава 13

Али вернулся через два часа, зашел в операционную, где я уже стерилизовала в спирту тонкие нити кетгута. В руках он держал сверток из грубой ткани.

– Думал, что не успею, многие кузнецы, кому предлагал, отказывались браться из-за сжатых сроков, но один согласился и оказался мастером своего дела, всё понял по рисунку, но даже если бы и спросил у меня, я все равно не смог бы ответить, сам не знаю для чего этот инструмент нужен, – смущенно улыбнулся Али, но также не стал задавать вопросов. Вместо этого он развернул тряпицу и положил на стол, – вроде сделал как на вашем рисунке.

Подойдя ближе и взглянув на предмет, я облегченно выдохнула: на меня «смотрел» примитивный зажим, сделанный добротнo и качественно мастером, у которого точно руки растут откуда надо.

– Очень хорошо, просто замечательно. Уважаемый Али, я вам безмерно благодарна за помощь. – А с этим кузнецом мне точно нужно познакомиться.

Али отправился проверять, как там с палаткой, и минут через десять после его ухода, ко мне зашла Саманта:

– Легка Ярроу, мы нашли шёлковые нити у заморского купца, стоили они немало, уважаемый Грей Дак отказывается возмещать нам наши затраты. – И вопросительно уставив-

лась на меня.

Я мысленно вздохнула и сказала:

– После операции я вам верну всё, что вы потратили, не переживайте.

– Вы не подумайте, лекка Ярроу, мы не скряги, но нам нужно кормить наши семьи, а зарплата здесь не позволяет нам разбрасываться деньгами, – вздохнула женщина, положила на стол маленький клубочек ниток, с воткнутой в него небольшой иглой, – пойду за дурман травой, вы хотели посмотреть на неё.

– Да, благодарю, – постаралась улыбнуться я. И правда, они не обязаны вкладываться в мою затею финансово. Спасибо им уже за то, что поддержали меня, даже не зная, что я задумала. Но вот если у меня всё получится, точнее, когда у меня всё получится, вот тогда всё станет немного иначе для нас всех.

Нити расправила, вытащила из них тонкую иглу и всё это положила в спиртовой раствор, пусть там полежат. Пришли лекки Саманта и Тильда, выложили на стол коробочку и пузатую керамическую бутылку, с плотно сидящей пробкой в горлышке. Открыв коробку, я уставилась на порошок по виду и запаху безошибочно определив опиум*. Вот так травка, но здесь и сейчас, за неимением чего-то получше, она и правда будет весьма кстати. И не смей думать обо всех её побочных эффектах.

– Дурман трава нам подойдет, – вынесла я вердикт, – Ува-

жаемые лекки, прошу вас подготовьте четыре чистые простыни, вырежьте в них отверстия для головы и рук, и сделайте к ним поясы, вам не будет сложно?

– Нет, конечно. Сейчас всё сделаем.

Выйдя на крыльцо, я взглядом отыскивала уже готовую палатку: четыре тонких столба воткнуты в землю, и соединены между собой плотной тканью. Конструкция и правда сильно напоминала прямоугольную коробку с открытой крышей. Рядом бегал и суетился забавный человечек пухлого телосложения и невысокого роста – уважаемый Грей Дак, местный завхоз, жмот и просто скандалист. Но не злой, есть просто такие люди: скряги по определению, такими родились, и зачастую с ними можно договориться.

Подойдя ближе, я услышала, о чем он с возмущением высказывал Али Шину:

– Уважаемый Али, ни в какие ворота, столько ткани вы у меня взяли! И на что?! На непонятный эксперимент новой лекки! Вы с ума сошли, меня лекк эр Рик Таль за такое не похвалит!

– Уважаемый Грей, всю ответственность я беру на себя. К тому же эта ткань лежит у вас и пылится, не думаю, что лекк эр Рик Таль как-то будет вас за нее отчитывать. – Спокойно возразил Али и, заметив меня, свернул разговор, – уважаемый Грей, не волнуйтесь так, сходите лучше попейте травяного отвара.

Грей Дак, обречённо махнул пухлой рукой и засеменял

прочь, тихо что-то бухча под нос.

– Уважаемый Али, хотите ли вы присутствовать при операции? – Спросила я руководителя Лечебницы.

– Да, если вы не будете против.

– Ну тогда пойдёмте готовиться.

И вот я внутри палатки, на столе лежит Ника, погруженная в сон при помощи дурман травы. Её родители уже были здесь, они сидели недалеко от палатки, на приготовленных для них стульях, рядом с ними была помощница Лея, на всякий случай. Я им всё объяснила, как я и думала, никто из них не возразил, если есть хоть один шанс спасти дочь, они были готовы им воспользоваться без раздумий.

– Приступим, – сказала я. И продолжила пояснять свои действия:

– Данное заболевание называется воспалением отростка слепой кишки, от неё сейчас умирают почти все, если не попробовать её вылечить. Сейчас я делаю разрез в животе, чтобы отрезать эту кишку.

Мои руки четко и быстро повторяли все манипуляции, которые я проговаривала вслух: быстрый разрез ножом, перевязка сосудов, рассечение мышц, беру свои неказистые зажимы, ловлю края брюшины и ими пристегиваю ее к простыням. Раскрываю края раны – червеобразный отросток слепой кишки лежит прямо передо мной. Я быстро перевязала его и отсекала, образовавшийся узел ушила. Далее быстро в обратном порядке закрыла рану, наложила швы шелковыми

нитями, обработала шов спиртом, наложила сухую повязку и только тогда позволила себе выдохнуть и опереться руками о стол.

– Уважаемые коллеги, поздравляю, первый этап пройден. – Я повернула к ним голову и не сразу поняла, в чем дело: все трое смотрели на аккуратную повязку на животе девочки с открытыми ртами и стеклянными глазами. Понятно, у них шок. Надо их привести в чувство, подняв голос я чуть ли не выкрикнула:

– Уважаемые, забираем ребёнка в палату! Еще не лето, она замёрзнет. – И только после слов о том, что ребенок может замерзнуть, все одновременно подорвались к операционному столу, толкаясь и бестолково суетясь. Бардак.

– Так, стоп! Уважаемый Али, возьмите малышку, отнесите её в палату. Там должны были уже подготовить для нее чистую койку. А я скоро подойду. Нужно успокоить родителей. А вы, уважаемые лекки, пойдёте со мной. Сняв у выхода из палатки запачканную кровью простыню, заменившую мне хирургический халат, я направилась к волнующимся родителям:

– Уважаемые, операция прошла успешно. Но судить о её результатах еще рано. Эта ночь и завтрашний день будут решающими. Если не поднимется жар, если, в общем здесь много если. Молитесь, мы все будем молиться, чтобы всё закончилось хорошо.

Мама малышки облегченно заплакала, кажется после слов

«операция прошла успешно» она меня уже не слушала. А отец Ники уточнил:

– Можно эту ночь мы будем рядом с ней?

– Я сама буду следить за ней этой ночью. А вот завтра весь день можете быть с ней неотлучно, – ответила я и устало побрела в сторону Лечебницы, сзади меня шли лекки, так же медленно как я и даже слегка пошатываясь. На подходе к зданию они немного пришли в себя и одновременно спросили:

– Лекка Ярроу, что это было?!

– Это невозможно, как ккак КАК вы это сделали?! – заломила руки лекка Тильда.

– Научите меня, я ППРОШУ вас, научите меня спасти жизни людей, как вы только что это сделали, – взмолилась лекка Саманта.

– Ну, положим, ещё не всё окончено, нам надо пережить ночь и день, – вздохнула я, – а если вы сильно того хотите, я буду вас учить. Вы сейчас идите, проверьте девочку, я немного отдохну, – попросила я их. Женщины кивнули и всё такие же «пришибленные», вошли в здание.

Прим. автора:

*Опиум (из лат. *opium*, устар. *опий*) – сильнодействующий наркотик, получаемый из высушенного на солнце млечного сока, добываемого из незрелых коробочек снотворного мака (лат. *Papaver somniferum*). В традиционной медицине благодаря высокому содержанию морфиновых алкало-

идов использовался как сильное болеутоляющее средство. С древнейших времен человечеству известно наркотическое, успокаивающее и снотворное действие мака.

Глава 14

Мои руки мелко тряслись, немного кружилась голова. Я присела на ступеньку крыльца и тут меня накрыло: все мои страхи и переживания вылились в смятение и какой-то ступор. В голове было пусто, дрожь охватила все тело, хотелось прилечь и ни о чём не думать.

Как я решилась провести операцию в таких условиях? Как отреагирует организм ребёнка? Как пройдёт ночь? Поднимется ли температура? Много вопросов и ни одного ответа.

Страшно не было, когда я готовилась, просто некогда было мандражировать. Страшно стало, когда я оказалась рядом с «операционным» столом и с лежащим на нём ребёнком, в тот же миг я осознала, что я ОДНА, что вокруг меня не стоит моя команда из врачей-ассистентов, медсестёр, нет привычных инструментов, капельниц, приборов, элементарно нет даже халата.

После того как я взяла в руки свой тонкий ножик, мир вокруг исчез, страхи и паника отступили – началась работа, которую нужно было сделать хорошо.

Я посмотрела на свои новые руки, с длинными чуткими пальцами и поблагодарила Всевышнего за то, что они оказались «чувствующими». Я смогу делать операции, смогу собирать разломанные кости, правильно всё совмещать. Это очень важно. А тем более, когда нет возможности сделать

рентген и мне придется полагаться только на мои знания, опыт и, конечно же, на мои новые руки.

Рядом присел кто-то и голосом Али сказал:

– Лекка Яра, не переживайте так, я думаю, что самое главное вы сделали. Остальное уже не в наших руках. – И сжал мне плечо в утешающем жесте. – Если бы вы здесь были год назад, когда я только заступил на пост, возможно мой старший брат остался бы жить. Он поступил сюда с симптомами как у Ники, у него тоже была рвота, рези в животе, ничего сделать не смогли. Даже не пытались, – сжал он кулаки, – а вы сотворили чудо на наших глазах, я думаю, что ребёнок выживет. Вы посланы нам небесами, я уверен в этом. И я бы хотел попросить вас, научите и меня, пожалуйста! Я хотел поступить в школу Лекарей, но не сдал вступительные экзамены, совершил глупую ошибку, ай, – махнул он рукой, – что было, то прошло.

Слушая его, я постепенно успокаивалась. Сегодня много дел, а уже вечерет.

– Лекка Ярроу, подскажите, а для чего вам нужна была эта палатка? Можно же было операцию, – посмаковал он новое слово, – провести в здании Лечебницы?

– Понимаете, уважаемый Али, в здании темно, света очень мало, в таких условиях делать что-либо с человеком опасно. К тому же, все палаты грязные, там давно не делали ремонт и вообще даже ничего не проветривается, – покачала я головой. – Я хочу с вами завтра обо всем этом погово-

ритель. Мне сегодня вечером нужно забрать детей из Коробки, отвести их пока к себе домой. После чего я вернусь сюда и буду рядом с Никой.

– Хорошо, если хотите, вы сейчас можете быть свободны. А я пойду займусь своими делами, – вздохнул Али, – и да, все материалы, что были сегодня куплены, будут оплачены из казны, даже не думайте вкладывать свои средства.

– Спасибо, – ответила я, на самом деле сильно благодарная ему за это. Али улыбнулся и скрылся в здании.

Я поднялась, прошла в одну из операционных, там стоял примитивный рукомойник и мыло, умылась, ополоснула лицо, холодная вода взбодрила. Сходила наверх, взяла сушеный сбор из трав, отнесла Лие, со словами:

– Лия, заварить крутым кипятком, дать настояться и когда Ника очнётся пусть выпьет маленькую ложку настойки. И дадите ей выпить немного воды. Еду не давать.

– Всё понятно, лекка Ярроу, – я сначала не поняла в чем дело, но потом до меня дошло: Лия отвечала мне очень уважительно, с каким-то трепетным восхищением во взгляде, меня это смутило, но сделав вид, что ничего не замечаю, я поспешила прочь. На пороге вспомнив, обернулась к Лие:

– Лия, как от Лечебницы пройти на рынок?

– Так, лекка Ярроу, – удивленный ответ, – как за ворота выйдете так прямо по дороге, никуда не сворачивая идите, в конце упрётесь в торговую площадь.

– Я город плохо знаю, поэтому спрашиваю.

– А, да да, запомнявала я, что вы не так давно к нам приехали.

Рынок оказался достаточно большим: все лавки были сделаны на совесть, с навесами от непогоды и широкими стойками для товаров. Первым делом я прошлась по пищевым рядам, купила крупу для каши и две буханки ржаного хлеба, тушку птицы и крынку молока. На этом остатки моих денег подошли к концу. Снова гружёная как мул, я потащилась домой, благо направление мне подсказали.

Придя домой, я первым делом пошла на задний двор, где у меня находилась «холодная», росла одинокая яблоня и находился небольшой огородик, пока ничем не засаженный, надо будет этим потом заняться, деньки уже достаточно теплые. В холодной, а проще говоря в погребе, нашла корзины с прошлогодними яблоками, и разными овощами, всего взяла понемногу.

Приготовила детям в большом котле кашу с курицей и овощами. Сварила яблочный компот. Никаких изысков, зато много и сытно, детей нужно будет хорошо покормить.

Жаль здесь нет зеркал, хотя может и есть, надо уточнить, но в избушке у Яры я ничего не нашла, даже какую-нибудь замену по типу начищенного железного подноса. Окинув взглядом подол своего непрезентабельного платья, решила переодеться в другое такое же, но зато чистое. После домашних дел я собралась и медленно пошла в Коробку за своими детьми.

Глава 15

Дорога до Коробки не заняла много времени, дошла я чуть быстрее, чем прошлый раз шла отсюда до дома, рёбра и правда подозрительно быстро заживали, с чем это связано трудно сказать. В этом мире нет магии. Но меня моё выздоровление только радует, не мне жаловаться. Пройдя через ворота, подошла к главному входу и постучала. Открыл мне незнакомый стражник:

– Доброго вечера, уважаемый! Я взяла в аренду детей, вот договор.

– Доброго вечера, травница Ярроу. Дайте взглянуть.

Ознакомившись с документом, стражник кивнул и сказал:

– Подождите здесь, я скоро вернусь. – И ушел, закрыв передо мной дверь.

Ждать пришлось недолго. Десять минут спустя я услышала шаги за дверью, которая через секунду распахнулась и во двор, словно горох, высыпали дети, увидев меня на лицах сначала отобразилось удивление, а затем ничем не сдерживаемая радость:

– Мама Яра! – Загалдели дети, – Ура! Нас арендовала наша мама Яра! – при слове арендовала я не удержалась и поморщилась, надо менять здешние порядки, дайте мне только время!

– Я тоже рада вас всех видеть, мои дорогие! – искренне

улыбнулась я в ответ.

Последним вышел хмурый мальчишка, выглядевший лет на двадцать, с синяками по всему лицу, он еле переставлял ноги, а дойдя до нас и вовсе присел на землю. Видя мой вопросительный взгляд, Ирис пояснил:

– Мама Яра, это Васк, его только что выпустили из холодной.

Я присела рядом с подростком, потрогала его лоб, измерила пульс, приложив пальцы к его шее, и спросила:

– Как ты себя чувствуешь, Васк, – на мой вопрос мне ответили светлой, благодарной улыбкой и чистым взглядом голубых глаз:

– Мама Яра, не переживайте, благодаря вам я жив, а значит, всё будет хорошо.

– Рик и Тик, помогите Васку подняться и дойти до моего дома, а то мне ещё надо в Лечебницу вернуться, надо поспешить, – не знаю, какие здесь порядки ночью, но не хочется это выяснять на себе и в потемках красться на моё новое место работы.

До дома мы дошли достаточно быстро, Васк старался нас не тормозить, я видела как он сжимал челюсти, но терпел и шёл на равне со всеми.

– Так, дети, прежде чем войти в дом, нужно вымыть руки и лица, – распорядилась я, и первая подошла к рукомойнику, прикрепленному к дому около крыльца. Надо построить баню, мыться в тазике или в ведре – варварство и сомнитель-

ное удовольствие.

Через час сытые дети сидели на лавках и зевали, да так, что я боялась свернуть себе челюсти:

– Ну всё, вам пора спать, завтра после того, как я вернусь с работы, я вам всё объясню.

Самые маленькие залезли на печку, их там поместилось аж четверо – настолько худенькими они были: Бер, Аля, Мила и Цвета.

На свою кровать я положила Васка и Ириса. На лавки кинул два тюфяка и на них легли Мика и Лика, а Рик и Тик расположились на полу, благо в доме было пару мешков с соломой – для чего непонятно, но нам пригодились. Перед уходом я обработала спину Васку, дала ему настойки для крепкого сна и от температуры, наказала Ирису следить ночью за Васком, если лоб станет горячим дать ему микстуру, если его будет колотить от холода, то укрыть дополнительным пледом. Засим отправилась в Лечебницу.

В ворота больницы заходила уже в потёмках. Страшно было, я чуть ли не бежала, всё мне мерещились чьи-то шаги за спиной, больше не буду так рисковать и поздним вечером куда-то выходить, мало ли, разбойники в любые времена одинаковые: пырнут ножичком и прощай новая жизнь, а могут чего и похуже сделать.

– Уважаемая, – прозвучало из куста, я от страха даже вскрикнула, – тише тише, уважаемая, сторож я, чего кричать? На ночь глядя чего пожаловали-то? Али что-то болит?

– Ух, ну и напугали же вы меня, уважаемый! – не сдержала я эмоций, сказала громко и обвиняющее, с любопытством разглядывая нескладную фигуру сторожа, но как ни приглядывалась не смогла разглядеть деталей – было слишком темно, – не надо так людей пугать, особенно ночью. Лекка Ярроу я, на работу пришла, дежурство у меня рядом с больным.

– Ааа, так это вы давече девочку Нику спасли! Пойдемте я вас до крыльца-то провожу, негоже вам, уважаемая лекка бродить по городу впотьмах, всяко приключиться может, – бормотал старик, которого я разглядела в свете факелов у входа в Лечебницу.

Мужичок-боровичок вот как бы я его охарактеризовала: весь какой-то кривой, постоянно трёт поясницу и кричит.

– У вас спина болит, уважаемый? – Интересуюсь я.

– Охо хо, уж много лет, окаянная тревожит, спать не могу, вот сторожем и работаю, – усмехается мой ночной знакомец, – зовут меня Фэй, будем знакомы, – и протягивает мне руку. Имя какое-то совсем уж странное, с восточными мотивами, хотя здесь все имена что-то с чем-то и не сразу запомнишь. Я улыбнулась своим мыслям.

– Приятно познакомиться! Вы ко мне через день приходите, уважаемый Фэй, посмотрю я вашу спину, может посоветую, что, или мазь вам дам для облегчения боли, – предложила я ему, пожимая руку.

– Приду, отчего не прийти, – улыбнулся он мне в ответ и засеменял прочь, говоря на ходу, – доброй ночи, уважаемая

лекка.

А я вошла в Лечебницу, помыла руки и пошла к Нике в палату. Около кровати ребёнка сидела Лея и дремала, аккуратно ее разбудив, я поинтересовалась:

– Доброй ночи, уважаемая Лея! Как дела у Ники? Она просыпалась? Температура была?

– Доброй ночи, уважаемая лекка Ярроу! Да, просыпалась, даже поговорила с родителями, потом они ушли, как вы им и сказали, сказали придут рано утром. Температура была, я сразу дала вашу настойку и через некоторое время жар спал, после чего больше не поднимался.

– Как давно это было?

– Ну как начало темнеть, – ответила мне Лея.

Я про себя прикинула, где-то пару часов назад. Ну что ж вся ночь впереди. Подошла к ребёнку, померила пульс, пощупала лоб. Пока вроде всё идет так, как надо.

– Лея, иди спать, я останусь с ребёнком.

– Лекка Ярроу, вы зовите, если что, я мигом прибегу, буду недалеко, в соседней палате, чтобы вам не надо было бежать на третий этаж.

Поблагодарив Лею еще раз, я села в кресло и приготовилась не спать всю ночь. У меня было о чем подумать и я надеялась, что не усну.

Глава 16

Пока сидела и бдела свою первую пациентку в этом мире, обдумывала вопрос местной религии. Сегодня во время ужина дети рассказали мне кое-что интересное: религии здесь как таковой нет, все верят в кого хотят, в основном во Всевышнего. Святых храмов наподобие церквей, мечетей здесь нет. Хочешь помолиться берешь и молишься прям там, где стоишь, ну или идёшь туда, где тебе комфортно возносить свои молитвы. И для меня это плюс. Меня полностью устраивает такое положение вещей – хотя бы святой инквизиции и иже с ними здесь нет, за мои действия в виде оперативного вмешательства – сгореть на костре мне не светит. Дети успели за час наперебой посвятить меня в местные реалии: мы живём в большом Королевстве Шор, оно поделено на области, в каждой области свой главный эр. Всего областей пять, самая главная это Королевская область со столицей – Нира. Король – его Величество эр Алонский. В нашей области, названной так же, как и город – Альпская, главный аристократ – эр Грув. Про другие страны рассказал Ирис, он был самый образованный из всех благодаря своему отцу. Ирис перечислил их названия и примерное расположение, хоть деталей он и не знал, но того, что он мне поведал, было достаточно, чтобы иметь хоть какое-то представление о том, в каком мире я оказалась. Итак, кроме нашего Королев-

ства, есть еще Империя Пик и Королевство Инея – это наши соседи, с которыми мы граничим, и Империя Пирр, которая с нами уже не граничила и находилась далеко на севере, как там живут люди и какие порядки мало кто знает. Добираться туда очень долго, сложно, да в общем мало кому нужно, кроме купцов, они оттуда в основном привозят меха и тонкую шерсть. Сейчас войн нет, все живут в мире и согласии. Делить нечего, земли много. На мой вопрос есть ли другие материки, Ирис ответил, что да, за океаном, купцы оттуда привозят предметы роскоши, например шёлк, драгоценные украшения тонкой работы, зеркала (этот момент меня заинтересовал особенно) и благовония, и твёрдое мыло, и всё это стоит баснословно, за пределами дорого.

Я задумалась, кроме своей основной профессии я много чем увлекалась, вязанием, знала, как сделать соленья-варенья, помнила, как варить мыло, и состав помнила, знала, как сделать стекло, всё-таки химию я учила достаточно углубленно, как и биологию. Как помочь этому миру, подтолкнуть его в развитии? Надо подумать. Жаль, что я не могу залезть в интернет и погуглить всё, что мне нужно. Эх, знала бы, где упаду, соломки бы подстелила.

Постепенно, в моей голове сложился общий план действий: отмыть лечебницу, поменять всё постельное, отмыть всех больных, придумать альтернативный вариант светильников, например масляные лампы, заказать у кузнеца набор хирурга, закупить в большом количестве спирт, составить

план обучения детей и медперсонала. И, главное, мне нужна нормально освещенная операционная, не буду же я постоянно проводить операции во дворе? А если дождь, град, снег, ветер? Буду сидеть и ждать лета? Не смешно. Хоть и улыбнуло.

До утра Ника проспала без повышения температуры, утром, как рассвело, я открыла ставни и отдернула занавески на окне. При свете занимающегося утра решила осмотреть шов, от моих действий ребёнок проснулся:

– Светлого утра, лекка Ярроу! – улыбнулись мне, отчего мне на сердце стало весело и светло.

– Светлого дня, малышка! Дай-ка я посмотрю на твою рану, – с этими словами я убрала повязку и взглянула на шов: всё было прекрасно, сухо, никаких выделений, всё в пределах нормы.

– Дорогая, всё хорошо, через пару дней поедешь домой.

– Немного болит, лекка Ярроу, – пожаловался ребёнок.

– Потерпи, это вскорости пройдет. Это нормальное состояние, – объяснила я ей и тут в палату зашли её родители.

– Светлого утра, лекка Ярроу! Как наша дочка? – спросил отец ребёнка, а мать уже суежилась вокруг дочери.

– Я думаю, что через пару дней Нику можно будет забрать домой.

В глазах родителей я увидела глубокое облегчение, и безмерную благодарность. Они начали мне кланяться, пожимать мне руку, а мама Ники обняла и заплакала, но то были

слёзы радости и облегчения. Оставив их одних, я ушла на поиски Леи. Долго искать не пришлось, она как раз выходила из соседней палаты:

– Лея, у Ники её родители, ты сейчас зайди и дай ребёнку настойку с обезболивающим. Сегодня даёшь только её. Всё понятно?

– Да, уважаемая лекка Ярроу! – улыбнулись мне. – Вас спрашивал уважаемый Али, я сказала, что вы у пациентки, он попросил вас к нему зайти.

– Спасибо, так и сделаю, – ответила я и пошла на второй этаж, нам нужно было многое обсудить с начальством.

– Светлого дня, уважаемый Али! – поприветствовала я Али, зайдя к нему в кабинет.

– Светлого дня, лекка Яра! Как там Ника?

– Всё хорошо, девочка идёт на поправку, через пару дней можем отпустить домой, – улыбнулась я.

– Я очень рад! Хорошие новости с утра поднимают настроение, – улыбнулся Али и продолжил:

– Давайте обсудим, что вам необходимо для того, чтобы эффективно лечить пациентов Лечебницы? – говоря это Али достал перо и чернильницу, берестяной лист и приготовился записывать мои пожелания.

– Нужно отмыть всю Лечебницу, лучше начать с палат и операционных, мыть с мылом, скоблить пол, убрать всю плесень, поменять постельное на койках и отмыть больных, дать им чистую одежду. С этим помогут мои дети, я их всех

приведу сюда завтра. Затем мне нужна операционная хорошо освещенная, пусть на стены навешают много факелов или свечей, если это не сильно дорого?

– Свечи есть у нас, они недорогие, но дороже факелов, но для вас мы всё предоставим и закупи́м. Далее?

– Нужно купить на рынке пару бочек спиртного под названием «дух вина», хлопковые нити и конский волос, также свежие ки́шечники коровы, вы теперь знаете, зачем мне это нужно.

– Хорошо, сделаем.

– Кишечники пусть привезут завтра, я сегодня хочу у вас попросить выходной, всю ночь не спала, мне необходимо отдохнуть.

– Да, конечно, можете идти.

– Всё остальное я вам скажу, по мере надобности. И у меня к вам пара вопросов: где найти вчерашнего кузнеца и швею?

После разговора с Али я отправилась к себе в кабинет, достала берестяные листы и начала рисовать необходимые мне хирургические инструменты – для заказа кузнецу. Закончив, отправилась на рынок, купить продуктов, оформить заказ у кузнеца, купить одежду и обувь детям. Много дел, а так хочется поспать.

Глава 17

Рынок встретил меня обычным шумом: криками зазывал, запахом свежей выпечки, духом экскрементов животных и неповторимой суетой покупателей. Мои ноги свернули налево от рыночной площади, и я оказалась на улице ремесленников: ряды двухэтажных аккуратных домов, первые этажи которых были отданы под мастерские, на вторых жили сами мастера с семьями. Из простого любопытства зашла наугад в разные лавки, посмотреть ассортимент и узнать цены: ассортимент удручал – оружие и товары для работы в поле – косы, серпы и иже с ними. Скучно и примитивно. Хоть бы рукоять ножа сделали с интересной гравировкой.

Найти нужного мне кузнеца было несложно: самый последний дом в конце улицы. Войдя в лавку, очутилась в небольшом зале, по стенам развешено разнообразное оружие, на полках стоят варианты изделий для дома из железа: железные горшки, ложки, что-то наподобие железных стаканов и кувшинов, с искусными витиеватыми узорами, уже интереснее, такой посуды я у других мастеров не видела, но мои размышления прервал звонкий молодой голос:

– Светлого дня, уважаемая! Вам что-то подсказать?

– Светлого дня, уважаемый! Меня зовут лекка Ярроу. Мне недавно в вашей мастерской сделали заказ на медицинские зажимы. Подскажите, кто тот талантливый мастер?

– Уважаемая легка Ярроу, – склонил голову парень, – я тот мастер, это моя мастерская, зовут меня Жан Дьян, – точно в этом мире имена странные, ну да ладно, я улыбнулась в ответ:

– Приятно с вами познакомиться! Уважаемый Жан, а можете ли сделать эти инструменты? – спросила я, выкладывая свои рисунки на стол. Жан долго на них смотрел и задал вопрос:

– Вроде не сильно сложно, размеры такие же, как рисунках?

– Да, все в таких же пропорциях, чтобы было удобно держать в моей ладони. – После моих слов Жан взял веревочку с узелками и замерил мою ладонь, достал из-под прилавка церу и что-то начертал.

– Когда вы сможете всё это сделать? – спросила я.

– В течение одной седмицы, – задумчиво разглядывая мои рисунки, ответил юноша. – Некоторые инструменты требуют тонкой работы. Мне будет очень интересно их сделать.

– Какова будет цена за всю работу? – уточнила я.

– Двадцать ардов, – хмм, дорого, целых 20 серебряных монет, но я почему-то не стала торговаться, решила довериться интуиции, мне показалось, что парень нисколько не завысил цену.

– Я согласна, вам сегодня занести задаток?

– Нет, я заберу всю сумму через седмицу, когда будете принимать работу.

– Благодарю! До встречи!

– До встречи! – кивнули мне и, уже не обращая на меня внимания, мастер с головой окунулся в изучение моих рисунков.

Я вышла из лавки и пошла в сторону рыночной площади, надо сделать заказ на продукты, дети меня ждут и нужно приготовить им завтрак, обед и ужин. Договорилась, что мне доставят все через час к дому: мешок муки, яйца, молоко, немного мяса. Овощи в погребе еще есть. Оплатить договорилась при получении, меня многие знали и поручились, что не обману.

После рынка пошла к швее. Небольшая лавка с тканями и одновременно швейная мастерская была чистой и уютной, навстречу мне из-за ширмы выпорхнула пухлая женщина и с улыбкой меня поприветствовала:

– Светлого дня, уважаемая! Чем могу вам помочь?

– Светлого дня! Мне нужна уважаемая Лина Дан, мне ее порекомендовал Али Шин, как хорошую мастерицу, – улыбнулась я в ответ.

– Я и есть Лина, вы пришли заказать пошить вам красивое платье или что-то повседневное, а может вам нужна ткань? Вот, взгляните на эту, очень практичная, – говоря всё это, женщина улыбалась, демонстрируя очаровательные ямочки на щеках, которые делали женщину невозможно добродушной, хотелось просто улыбаться в ответ и слушать её щебетание.

– Уважаемая Лина, нет-нет, у меня особый заказ: мне нужны готовые платья для детей и особый халат для меня. – Остановила я ее, после чего мы перешли к обсуждению деталей халата, проблем с готовой одеждой для ребят не возникло, я каждому взяла по два комплекта на каждый день и каждому по две пижамы на ночь и теплые шерстяные носки, ходить по дому. Договорились, что мой заказ мне принесут домой, тогда и расплачусь. – Уважаемая Лина, подскажите, где можно купить готовую, добротную и не сильно дорогую обувь?

– Да, конечно, сходите к уважаемому Бану, его мастерская находится напротив моей. У него недорогая и замечательно сделанная обувка.

– Моя вам благодарность! – расстались мы весьма довольные друг другом.

Заказала мягкие полусапожки детям на крепкой подошве до конца весны идеальный вариант. Уважаемый Бану пообещал отправить их вместе с вещами от Лины Дан.

После обувной мастерской я направилась домой. Хотелось кушать и спать. Но дел еще много, отдыхать некогда.

Пришла домой одновременно с купцом, который уже разгружал продукты, а дети сноровисто всё переносили на крыльцо. Пока дома никого не было, я быстро достала деньги. Оплатила продукты и с помощью детей начала готовить поздний завтрак или ранний обед. Пока готовились пироги с мясом и овощной суп, приехал возчик от швеи и обувщиком

с моими заказами.

Дети были в полном восторге от обновок, кажется, что они никогда не носили новых вещей. Но я им не разрешила переодеться. Не сейчас.

После того, как каждый забрал свои комплекты одежды, я всех усадила за стол, и мы плотно отобедали, дети смеялись, и были просто счастливы, а лучи солнца, бьющие в окна, озаряли всех нас мягким светом и теплом.

После плотного обеда мы дружно убрали со стола и попивая травяной взвар, я начала серьезный разговор:

– Дорогие мои дети, кто хочет вернуться в Коробку? – спросила я. По вмиг посмурневшим лицам, я поняла, что никто не горит желанием туда снова попасть. За всех ответил Виск:

– Мама Яра, никто из нас туда не хочет. Если есть шанс остаться с вами, мы будем держаться за него зубами, руками и ногами. Будем делать всё, что вы скажете!

Остальные сидели и кивали.

– Я вас возвращать никуда не собираюсь. Но сразу скажу, работать надо будет много и не только убирать, чистить и стирать. Нужно будет еще много учить и запоминать. Я вам сейчас всё по порядку расскажу, – сказала я, заметив, как Ирис уже открыл рот, чтобы меня перебить и что-то спросить, – все вопросы зададите, когда я всё вам объясню. Итак: жить вы все будете в лечебнице, там для вас уже выделили две большие комнаты, а у меня дома всегда будут двое, по-

сменно, нужно следить за домом и огородом. Большую часть времени я тоже буду в Лечебнице. У меня один выходной и в этот выходной мы будем учить с вами травы и ходить в лес на практику. Кто не умеет писать, считать и читать? Поднимите руки, – все кроме Васка, Ириса и Цветы подняли руки, я покачала головой, – Васк, Ирис и Цвета я куплю церы, вечерами в лечебнице учите остальных читать и писать. Иначе никак, иначе нам с вами не справиться. Всем понятно? Если кто-то будет лениться, спасти его от Коробки я не смогу. – Нужно их покрепче напугать, даже если кто-то не осилит грамоту, я ни одного из них не верну туда, откуда забрала.

– Продолжим, в Лечебнице будете делать всё, что скажу я и Али Шин – управляющий, больше никого не слушать, это понятно? – Дети синхронно кивнули, я улыбнулась, – Сегодня нужно вскопать землю в огороде, и посадить семена, которые я купила сегодня на рынке. Поэтому вам не было разрешено надевать обновки. Надетые сейчас на вас мешки мы отстираем, будете их надевать для работы в огороде и в лечебнице. Ирис, у моих соседей есть баня?

– Да, есть у вашей доброй соседки Евы Жоль, она через двор живёт.

– Сбегай к ней, отнеси монетку и попроси к вечеру затопить нам баньку. После сегодняшних работ в огороде, у нас будет славная помывка, все наденете новые рубахи и платья, затем дружно вкусно поужинаем и спать. Завтра много дел.

Есть вопросы? – все дружно покачали головами, вопросов пока не было. Как же хочется поспать, зевнула я и вслед за детьми вышла из дома.

Глава 18

День выдался суматошным и очень продуктивным: успели вскопать огород, посадить овощи и полить их. Помылись в бане у моей соседки (которая оказалась очень приятной пожилой женщиной), кстати, баня была один в один как в моем мире.

Все дети переоделись в чистое, вкусно отужинали и легли спать. За весь день мы наговорились вдоволь, болтала в основном ребятня, а я внимательно слушала. Лежа на тюфяке на полу (хотя Васк отнекивался и говорил, что спина у него уже не болит, я настояла, чтобы он спал на моей кровати, раны его уже подзажили, но всё было таким фиолетово-лиловым, что смотреть было больно), делала выводы, что накопились за несколько дней пребывания в этом мире.

В той области, где я живу, не было деления на нации, все назывались просто шорийцы. Что примечательно, все окружающие меня люди были либо светловолосыми, либо русоволосыми, ярких брюнетов и шатенов я не заметила, у всех жителей большие глаза от зеленого до голубого оттенков, кареглазые здесь редкость. Например я, жгучая брюнетка и сразу выделяюсь из толпы. Ярроу из другого региона, может какие-то климатические условия сказались. В своем отражении в воде я видела девушку лет 25–27, четко, конечно, не разглядеть, но вроде черты лица тонкие, изящные, и мне ка-

жется, Яра не была простой крестьянкой, аккуратные аристократические руки говорили совсем за другое. Какие же тайны скрывала прошлая хозяйка тела? Почему уехала так далеко от дома? Наверное, я никогда этого не узнаю.

Дети уже давно спали, а я думала над конструкцией операционной лампы. И пришла к выводу, что не знаю, как её сделать. Ну не инженер я, вот ни разу. Значит пойдем от обратного. Есть солнечный свет, операции можно делать днём, а срочные ночные под светом факелов, свечей и масляных ламп (они делаются просто: вытянутый сосуд, толстая шерстяная нить, масло, пробка из шерсти – лампа готова). А если дождь? Просто в палатке не получится, нужен купол из стекла, а стекло сделать еще нужно (технология получения стекла я прекрасно знаю, даже делала как-то сама, было очень интересно, кто же знал, что пригодиться). Мне вспомнилось из истории медицины здание института в московском Клиническом городке, которое было построено в 1903 году, оно было оснащено стеклянным куполом над операционной, так как электрический свет в то время еще только дополнял дневной во время операций, а у меня будут дополнять свечи. Нужно только сделать такую крышу. Надо обговорить детали с Али. Воодушевленная, я заснула крепким сном, мне казалось, я решила одну проблему. Но даже не подумала, что осуществить её будет не просто.

Утром я проснулась позже всех, девочки, какие умнички, сделали кашу и отварили яйца. Меня никто не тревожил,

все разговаривали очень тихо и прибирались по дому, кто-то вытирал пыль, кто-то метелкой собирал мусор с пола. Часть детей была во дворе, по веселому смеху, я определила, что они в огороде копаются. Девочки уже накрывали на стол. И я с улыбкой встала:

– Доброе утро, мои дорогие! Как спалось?

– Ой, мама Яра! Мы вас разбудили? – спросила Аля, шестилетняя кроха, с большими зелёными глазами.

– Нет нет, что вы, пора вставать, а то, итак, проспала всё на свете, – улыбаясь, я пошла на выход, нужно умыться и почистить зубы. Чистить зубы буду пальцем и тряпочкой, смоченной водой. Так дело не пойдёт. Срочно надо сделать щётку с щетиной какого-нибудь животного*, тот же конский волос вполне подойдет, а порошок сделаю из ракушек и мяты. С этими мыслями я завершила свой утренний моцион и пошла завтракать, не забыв похвалить девочек за старательность, каша была доварена, а яйца сложно испортить. Дома остались на хозяйстве Мика и Мила, остальные собрали свои небогатые пожитки и вместе со мной отправились в Лечебницу.

День выдался тёплым, ласково светило весеннее солнце, пели птицы, люди, идущие нам навстречу были доброжелательны и иногда улыбались нам в след: наша процессия была забавная, самые младшие всю дорогу играли в догонялки и хохотали. Вели себя так, как и должны были вести дети. А вот Васк, Рик и Тик смотрели по сторонам взглядами волчат,

они уже взрослые, через год им исполнится 18, им сложно воспринимать мир, как малыши, они знали, что никому не нужны и любой может их обидеть, дай только такую возможность.

В Лечебнице нас уже ждали, Лея с другими помощницами отвели детей в их комнаты, чтобы убрали свои вещи и переоделись в рабочие «коробские» робы.

– Давайте подождем уважаемого Али, – сказала я, когда все спустились вниз: и дети и помощницы в составе 5 женщин во главе с Леей. Долго ждать не пришлось, через пять минут ко мне присоединился Али вместе с двумя мужчинами почтенного возраста.

– Светлого дня, уважаемые! – поприветствовала я их и продолжила, – Дети, сегодня вы будете вместе с уважаемыми помощницами мыть весь первый этаж, рабочие перчатки и ведра с мыльным раствором вам выдадут, сегодня вы под руководством уважаемой Леи. Работу нужно выполнить хорошо и качественно, если не хватит сегодняшнего дня, закончите завтра. Но чем быстрее вы здесь справитесь с уборкой, тем скорее, приступите к уборке на втором и третьем этажах. А потом начнёте учёбу у меня. Обещаю, скучать не придётся.

Когда дети с помощницами ушли выполнять поручение, ко мне подошел Али представил дежурных сегодняшнего дня: лекка Дориуса и лекка Вериша.

И уже втроём мы отправились в палаты на осмотр паци-

ентов.

Прим. автора:

*В конце XV века в Китае появляется прообраз современной зубной щетки – палочка или кость с щетиной свиньи или какого-либо другого животного. Из Китая зубная щетка в современном виде пришла в Европу. Правда вместо свиной щетины тут часто стали использовать конский волос. У богатых людей щетки-зубочистки были из золота, серебра с драгоценными камнями. Чем чистили зубы наши предки? Достоверно известно, что на Руси первые зубные щетки – палочки с пучком щетины на конце (их называли «зубные метлы») появились во времена Ивана Грозного.

Интересный факт:

В эпоху Средневековья иметь белые и здоровые зубы считалось дурным тоном, что, конечно, не вяжется с романтикой рыцарских турниров, прекрасных принцесс и крестовых походов. Но увы, исторические источники не врут – в медицине бытовало заблуждение, что через зубы можно заразиться смертельно опасными болезнями, а потому лучше превентивно их удалить. Обычным для того времени делом было специальное удаление всех зубов. Маркизы, графы и даже короли хвастались перед друг другом своими беззубыми ртами. Белые и здоровые зубы на протяжении Средневековья были признаком простолюдинов и крестьян. Кстати, люди низших сословий как раз за своими зубами следили и ухаживали – в качестве зубной пасты использовали травяные и

минеральные смеси, древесный уголь – на порошки из дорогих компонентов у простого люда не было денег.

Глава 19

Первая палата, которую мы посетили, была женской, в ней сейчас лежали Ника и Тина Рейв. Лекк Веришь подошел к Тине, снял повязку и покачал головой:

– Уважаемая Тина, ваша нога всё в таком же неважном состоянии, я думаю надо резать, мы не можем постоянно давать вам обезболивающее и держать здесь.

Женщина вопросительно взглянула на меня, и я вышла вперед со словами:

– Уважаемая Тина, вчера я не успела приготовить вам мазь, вы помните, я сделала операцию Нике и сильно устала. Но все ингредиенты я сегодня принесла с собой. Сейчас мы завершим с уважаемыми лекками осмотр всех пациентов, и я приготовлю для вас мазь. Насчет эластичной повязки я также вскорости поговорю с уважаемым Греем Даком. Я попробую спасти вам ногу, но, вы же помните, я ничего не обещаю, у вас сложная болезнь.

– Лекка Ярроу, спасибо! Я согласна попробовать ваш способ, не хочу остаться без ноги, – со слезами на глазах сказала женщина.

После Тины мы подошли к Нике, и я позволила её осмотреть лекку Дориусу, не став пока ничего говорить, лишь шепнула Али:

– Уважаемый Али, они в курсе проведенной операции?

– Лекка Ярроу, я им не успел рассказать. Вы с детьми пришли и я сразу пошел к вам, – хитро улыбнулся Али.

– Ника, девочка, подскажи, ты когда поступила и что именно у тебя болит?

– Светлого утра, уважаемый лекк! Меня почти два дня назад привезли сюда родители с сильными болями в животе, вот тут, – и она указала пальцами на шов, сейчас прикрытый повязкой, – и в тот же день лекка Ярроу меня вылечила, сегодня у меня у меня уже почти ничего не болит, – счастливо улыбнулся ребёнок.

Тут вперёд вышел Али и сказал:

– Я лично присутствовал при вскрытии живота больной и отсечении части внутренних кишок у ребёнка, Лекка Ярроу использовала новый метод лечения. Просто выдающийся. А диагноз Нике поставили в тот день дежурившие лекки Саманта и Тильда – заворот кишок.

По мере рассказа Али, глаза у обоих мужчин становились все больше и под конец речи управляющего, они оба резко оказались около кровати Ники и лекк Дориус снял повязку, должна сказать, что сделал он это аккуратно и быстро. Их взору открылся аккуратный шов, совершенно сухой и немного красный, но это нормально. Они уже хотели пощупать живот ребенка, как я выкликнула:

– Стойте, нужно обработать руки, никогда, ни в коем случае, свежие раны не трогайте грязными руками, – и протянула им небольшой сосуд с уже открытым горлышком, в ко-

тором плескался «дух вина».

Мужчины в недоумении переглянулись, но не стали спорить, по их взглядам я поняла, что хотели бы – и даже очень, но любопытство победило, и они ополоснули руки в местном аналоге «водки». Ну-ну, посмотрим, кто кого, усмехнулась я про себя.

Осматривали шов они долго, чуть ли не обнюхали и на язык не попробовали и затем лекк Дориус спросил:

– Лекка Ярроу, подскажите, вы уверены, что девочке вы не отрезали чего-то другого? И да, что это за нитки, которыми вы её заштопали?

Я начала ему объяснять, что у каждой болезни есть свои симптомы и признаки, нужно правильно их различать и ставить диагноз, да, бывает лекарь ошибается, и чтобы таких ошибок было как можно меньше, нужно знать строение человека и функции его органов.

– То есть вы предлагаете взять кого-нибудь, разрезать его и смотреть, как и что у него внутри? – задумчиво и одновременно со священным ужасом проговорил лекк Веришь.

– Вообще вы правильно думаете, но, к счастью, я все это уже выучила и, если хотите, научу вас.

Оба лекаря покачали головами в задумчивости смотря, как я спиртом и чистой тряпочкой протираю шов ребенка, затем провожу общий осмотр. С улыбкой глядя на малышку, я сказала:

– Ника, сегодня родители могут забрать тебя домой.

Следующая палата была мужской. Одному из мужчин на прошлой неделе ампутировали ногу, работает он лесничим, случайно свалился в овраг и сильно поранил ногу, пока рана не загноилась, лечил сам, травками. Лечение не помогло, в лечебнице развели руками и отрезали. Я чуть за голову не схватилась, мрак полнейший, люди вообще не задумываются об элементарных вещах: глубокий порез нужно почистить от грязи, промыть, и срочно бежать в больницу, где тебе окажут квалифицированную помощь, а не лепить мох сверху на открытую рану и ждать чуда. Два других мужика были соседями, и оба поступили с рвотой и диарей, с высокой температурой – все признаки энтеровирусной инфекции, им здесь давали настои для кишечника и желудка, много отпаивали водой, посадили на диету из каши на воде, все эти меры помогли больным поправиться. Лежали здесь уже четыре дня, и сегодня всех мужчин и Нику выпишут.

После обхода я пошла к местному завхозу, буду звать его только так, нашла его на втором этаже, он как раз вышел из своего кабинета и собирался куда-то пойти:

– Светлого утра, уважаемый Грей! Не уделите мне минуту вашего времени? – спросила я, дружелюбно улыбаясь. В ответ мне достался хмурый взгляд и недовольное сопение:

– Минута найдётся. И сразу предупрежу – сильно не наглейте! Много не дам! И вообще у меня на складе уже давно ничего нет! Совершенно пусто!

– Уважаемый Грей! Так мне и не нужно много, – хотелось

рассмеяться, – мне нужна эластичная, тянущаяся ткань для ноги нашей пациентки – уважаемой Тины Рейв, шириной в полторы моей ладони и длиной в четыре мои руки., – нужно вносить свою меру длины, а то эти ладони и локти мне уже вот где, подумала я.

Грей Дак задумчиво прикусил губу, пожевал её, и выдал:
– Остался кусок шерстяной ткани, достаточно дорогой, осталась после обивки мебели в кабинете лекка эра Рик Таля, думаю смогу вам её выделить, там как раз чуть больше, чем вам нужно. Для пациентки не жалко, мучается уж больно давно, но больше ничего не дам! – закончил он и добавил, – пойдёте со мной на склад, выдам вам запрашиваемое, но сегодня больше ничего не просите! Разорите Лечебницу, столько мыла взяли у меня, тряпок! И на что? На уборку! Да кому нужна эта уборка, – вот так размахивая руками и бубня себе под нос о разорении его любимого склада мы и дошли до места, где мне выдали хорошего качества кусок шерстяной* плотной ткани, которая и правда, замечательно тянулась. Ну что ж, осталось приготовить мазь, чем я и занялась, придя в свой кабинет.

Прим. автора:

*В Древней Греции производились тонкие и мягкие эластичные шерстяные ткани. Они использовались для одежды и украшения интерьеров в виде портьер, располагающихся в дверных проемах. В древней Греции шерсть стала известна раньше льна, лен появился только в IV веке до нашей эры.

Самой ранней датой, которая связана с начальной датой производства шерсти (история возникновения шерстяных тканей), которая подтверждена раскопками, является IV тысячелетие до нашей эры. В древнем мире разводили овец и выделяли шерстяные ткани. Шерстяные ткани прядлись в каждом домашнем хозяйстве Древнего Вавилона.

По письменным источникам известно, что в Ассирии и Месопотамии даже была годовая минимальная норма шерсти на каждого человека – 1,5 кг. В Индии шерстяные ткани производились с III тысячелетия до нашей эры, о чем свидетельствуют дошедшие до наших дней письменные источники.

Шерсть и лен являются также исконными русскими тканями. Они использовались в одежде человека и интерьера в Древней Руси. Простой люд носил грубую суконную одежду. Из тонких полотен шили женскую одежду и свадебные рубашки для мужчин. Украшением одежды служило узорное ткачество, вышивка. На Руси вырабатывались как гладкие ткани, так и рисунчатые полотна. Ткались узоры орнамента, которые использовались как для украшения одежды, так и для убранства интерьера.

Глава 20

Войдя в свой кабинет, я убрала ткань на полку в небольшой шкафчик, после чего выложила на стол травы из корзины: тысячелистник, календула, чистотел, череда и цетрария исландская* (где его взяла Ярроу, я понятия не имею, но он был и это спасение для ноги Тины). Всё это я собиралась растолочь, соединить, заварить, чтобы получилась кашлица. А завтра я приготовлю свежую пасту с этими же травами, и добавлю к ним новый компонент – мёд** и так буду чередовать несколько дней: с мёдом и без него.

Спустя час «паста» из лекарственных трав была готова, взяв с собой плоску с «пастой», чистую прокипяченную тряпицу, которая осталась с прошлого раза и шерстяную полоску ткани, я пошла вниз к пациентке.

– Тина, всё готово, – сказала я ей, входя в палату, – прошу прилягте на вашу кушетку. Начнём.

Прежде чем накладывать кашлицу из трав, я промыла чистой кипячёной водой язву на ноге, которая уже очень нехорошо выглядела и также пахла, вытерев насухо рану, наложила пасту плотно запечатывая рану.

– Вам нужно лечь набок и в этом положении полежать несколько минут, пусть кашлица из трав схватится, потом я вам зафиксирую всё этой повязкой, – показала я рукой на принесённую корзинку с тканью.

В это время решила сходить, посмотреть детей и как идёт уборка первого этажа. Пройдясь по фронту работ, удивилась как все слажено работают и тут меня словно молнией пронзило – нужно срочно к Али Шину, обсудить вопрос питания детей.

– Войдите, – ответил Али на мой стук. Я не стала тянуть и быстро зашла в кабинет.

– Уважаемый Али, простите, что врываюсь к вам и отвлекаю от работы, но у меня очень важный вопрос, который нужно решить скорее. Подскажите, сколько стоит в сутки кормить служащих лечебницы?

– В месяц на человека один ард.

– Можно ли кормить моих детей в местной столовой? Я завтра принесу сразу на месяц вперед за восьмерых детей. Сегодня покормите их в долг?

– Да, так можно. Я оформлю все документы, и вы завтра их подпишете, – улыбнулся Али и продолжил: – не переживайте, сегодняшней день я угощаю их всех за свой счёт. Замечательные дети, очень хорошо выполняют порученную им работу. Вы еще хотели что-то обговорить?

– Да, уважаемый Али, я придумала схему занятий для тех, кто хочет учиться. Ближе к вечеру зайду к вам, если вы не против, обсудим?

– Да, обязательно, сам хотел вам об этом напомнить, – серьезно посмотрел на меня Али, и я, попрощавшись, поспешила вниз к Тине.

Повязка из шерстяной ткани села идеально и не мешала при передвижении.

– Тина, а теперь послушайте меня внимательно: этого мало, нужно травам «помочь». Понимаете, эти язвы у вас будут появляться вновь и вновь, ваш недуг уже в запущенной форме, эта болезнь называется варикозное расширение вен, если описать общими словами, то у вас в ногах застаивается кровь и не двигается по венам как положено, к лечению этой напасти нужно подходить комплексно. Лечение венозной недостаточности должно длиться всю жизнь. Кем вы работаете?

– Так доярка я на местной ферме, всю жизнь этим занимаюсь, – ответила Тина.

– Вам нужно поменять вашу работу на другую, долгое стояние и сидение на одном месте увеличивает застой в венах – это одна из главных причин возникновения отеков в голених и ступнях, – сказала я, для наглядности указывая пальцем на упомянутые части тела, я не стала ей говорить о наследственности и других причинах, и так видела в ее глазах непонимание и неверие.

– Но я не могу поменять работу, я больше ничего не умею! Это мой хлеб! – запричитала женщина. Я покачала головой и продолжила:

– Двигайтесь. Вам нужно как можно больше и чаще двигаться. Есть такое высказывание: в икрах ног находится «другое сердце» человека, оно помогает накачивать кровь по

направлению к сердцу. Икроножная мышца помогает циркуляции крови в венах, – показала я где именно эта мышца находится, и повела рукой вверх, наглядно демонстрируя куда двигается кровь, – Если вы не можете поменять работу, делайте упражнения после каждой «выдоенной» коровы. Эти упражнения мы сейчас вместе будем делать. Повторяйте за мной.

Я расстелила по полу два пледа, мы улеглись на них спиной и началась гимнастика для улучшения тока вен в ногах. Через двадцать минут Тина взмолилась:

– Лекка Ярроу, пощадите, дайте передохнуть немного, никогда не делала ничего такого, – тяжело дыша простонала моя пациентка. Я улыбнулась и дала нам передышку пять минут, после чего мы продолжили под стоны Тины лечебную гимнастику.

– Я вам показала три разных упражнения для улучшения циркуляции крови в ногах, и мы их с вами выполнили по кругу несколько раз, вы запомнили? – строго спросила я.

– Век не забуду, – еле ворочая языком, ответили мне.

– Этот комплекс вы будете делать завтра под моим присмотром три раза: утром, в обед и вечером. А на сегодня достаточно.

После того, как помогла Тине расположиться на кушетке, я пошла к детям проверить как у них идут дела и отвести их на обед в местную столовую.

Обед был простой, но сытный: большая миска каши с ред-

кими кусочками мяса, хлеб, малюсенький кусочек сыра (надо детям самой потом сварить), и травяной горячий взвар. Дети плотно покушали, и пошли к себе немного поспать. Я настояла. Растущим организмам нужно спать хотя бы часик в дневное время. И точка. Так же поступили и женщины-помощницы.

А я решила пройтись вокруг лечебницы и посмотреть, что за домики стоят на её территории, и выбрать одно, наиболее подходящее для операционной со стеклянным куполом. Дерзкая идея, но придумать керосиновую лампу и отражатель я не могу, банально не знаю, где здесь есть нефть и как её переработать. Мне проще сделать стекло, чем вот это вот всё из раздела фантастики.

С такими мыслями я пошла на прогулку во двор Лечебницы, очень надеясь найти то, что мне подойдёт.

Прим. автора:

*Тысячелистник. Травя тысячелистника бактериостатически действует (то есть подавляет размножение) на белый стафилококк, протей, энтеробактерии. На кишечную палочку действует и бактерицидно (т. е. убивает), и бактериостатически. Слабо действует на гемолитический стрептококк.

Сильно выраженным бактерицидным и бактериостатическим действием на стрептококки и стафилококки обладают шалфей, календула, цетрария, чистотел, эвкалипт.

Исландский мох (цетрария исландская) содержит в своем составе уснинат натрия, который является мощным анти-

биотиком. Выраженные антибактериальные свойства цетрарии наблюдаются даже при водном разведении 1: 2 000 000. Даже при такой микроскопической концентрации препарат действует, это феноменально! Исландский мох содержит витамин B12, цетрарин (горечь), которые усиливают действие уснината натрия. В годы Великой Отечественной Войны были госпитали, где успешно лечили гангрены цетрарией. Медицинские сестры обкладывали гангренозные раны мхом и спасли тем самым немало жизней. Исландский мох лечит диарею инфекционного происхождения.

**Мёд является сильным природным антибиотиком. Он действует так же, как тысячелистник, но еще и убивает золотистый стафилококк. Согласно исследованиям, чистый мед, смешанный с экстрактом указанных растений, усиливает в несколько раз их антибактериальную активность, прибавляя бактерицидное действие на золотистый стафилококк. Комбинируя свежие настои трав-антибиотиков между собой и сочетая их с медом, можно получить отличный антибиотический растительный препарат широкого спектра действия. Однако эти средства очень неустойчивы, поэтому их нужно принимать в свежеприготовленном виде.

Глава 21

Выйдя на крыльцо Лечебницы, остановилась и задумчиво обвела взглядом раскинувшийся передо мной парк с отдельными домиками. Ближайший из них стоял недалеко с основным зданием, буквально в пяти минутах ходьбы. К нему я и пошла. Строение представляло собой квадрат (кажется в этом городе всё подвержено «оквадрачению»), строение было достаточно большим, дверь была закрыта на примитивный амбарный замок, я обошла его вокруг и когда уже думала уходить дальше в глубь парка, услышала, как кто-то меня окликнул:

– Светлого дня, лекка Ярроу! – я оглянулась назад и увидела, как из-за угла Лечебницы ко мне выходит нескладная фигура давешнего старичка-сторожа.

– Светлого дня, уважаемый Фей! – вспомнила я его имя, – отчего же сегодня утром не пришли, спину свою мне не показали?

– Да запомятовал я, – с этими словами он поравнялся со мной, и мы вместе пошли по тропинке вперёд. Я с любопытством скосила глаза, прошлый раз в потёмках разглядеть детали не смогла, но сейчас поняла, что старичок-то совсем не похож на местных жителей: глаза не узкие, но с такими характерными деталями, как опущенные уголки и без верхнего века, кустистые седые брови и пучок на макушке – на-

мекали на японские корни, не знаю как их национальность называется в этом мире. Сам одет в широкие шаровары, и рубаху, подпоясанную широким отрезом ткани по типу кушака. В руках держит палку, и ходит с ее помощью. Спину его и правда сильно повело в сторону, казалось, что у него есть небольшой горб, но за слоем одежды мне было сложно понять так ли это.

– Как ваша спина, уважаемый Фей?

– Дак болит, окаянная, поди и помру так, кривой да скрюченный, – махнул он рукой, – как пациенты-то ваши? Все выздоравливают?

– Да, сегодня многих выпишем. Хорошо у них всё, выздоровели. – улыбнулась я на его говор, и спросила: – а вы не сильно заняты сейчас?

– Дан нет, чего делать-то надо с чем помочь? – и хитро так покосил взглядом. Я не выдержала и рассмеялась:

– Смешно вы речь ведёте, уважаемый Фей! – и продолжила, – можете мне помочь советом вот в чем: нужен домик на территории Лечебницы с обвалившейся или прохудившейся крышей, чтобы было внутри две комнаты или одно большое помещение?

На мой вопрос старичок задумался и через минуту ответил:

– Есть одно, но оно за лечебницей, с другой стороны, мы идем не туда, айда за мной, – и развернувшись, пошел обратно, я пожала плечами и последовала за ним.

Шли недолго, обогнули Лечебницу и по тропинке шли еще метров пятьдесят, а я уже заметила домик в конце дорожки с крышей из прохудившегося дёрна, местами он обвалился и зиял дырами. Дойдя до него, остановились, а старичок Фей уже достал из своих необъятных шаровар связку ключей:

– Вот тут крыша скоро обвалится, буде осторожно ходите там, – и открыл очередной амбарный замок. А я не удержалась и спросила:

– А почему вокруг Лечебницы построили столько домиков и для кого?

– Дак вы не ведаете что ль? Наперво это не Лечебница была, здесь аристократы жили, в этих домиках слуги их, аристократ разорился, а дом забрали в казну в счет долгов, потом долго он стоял никому не нужный, так новый эр и решил сюда больных класть, подальше от центра города.

– Ааа, тогда понятно, – ответила я. И шагнула через порог домика, солнечного света из дыр на потолке вполне хватало рассмотреть детали: первая комната была наподобие прихожей, затем шёл один зал с покосившейся печью у дальней стены и более ничего не было, только мусор на полу. Домик был не большой, и подходил для меня идеально: стоял не в тени деревьев, близко с лечебницей и крышу можно легко разобрать. Я потеряла руки и обернулась к Фею:

– Уважаемый Фей, а не посоветуете ли мне мастера по глине?

– Гончара-то? Отчего ж не посоветовать, только он молодой, я его деда и отца знал, дюже золотые руки у них были, и сын в них пошел. Сейчас Поль сам кирпичи делает да славную посуду.

– А где его найти можно?

– Вот будете на рыночной площади, спросите у любого зазывалы, где мастерская Поля Ре он покажет.

Поблагодарив сторожа развернулась, чтобы пойти в Лечебницу и на ходу сказала ему:

– Пойдемте со мной, посмотрю вашу спину.

– Ээх, думал сбежать от вас под шумок, – кряхтя старик Фей закрыл двери и похромал следом за мной.

Заведя его в одну из отмытых операционных, попросила сесть на кушетку, а Фей оглядываясь вокруг, прокомментировал увиденное:

– Экая чистота здесь! Прямо глаз радуется!

Пока Фей восторгался убранным помещением, я распахнула все окна и занавеси, надо попросить их снять и постирать.

– Снимите рубаху, уважаемый Фей, буду «посмотреть», – улыбнулась я, моя руки в тазу с чистой водой.

– Давно меня молодки не просили раздеться, – рассмеялся старик.

Взглянув на спину пациента, я покачала головой и начала внимательно прощупывать стянутые спазмом мышцы. Горба пока не было, но одна лопатка была сильно выше другой из-

за сильного сколиоза, а ему сопутствовал остеохондроз откуда и боли. Подозреваю, что есть грыжа межпозвоночного диска и не одна.

– Боли сейчас сильнее обычного или такие как обычно?

– При смене погоды боли усиливаются, сейчас болит сильнее, чем обычно.

– Я вам дам обезболивающую травяную настойку, и еще дам мазь, которая убирает напряжение в мышцах. Побудете нашим пациентом, сейчас вам выделяют койку, будете лежать, пока спину не отпустит. А с уважаемым управляющим я поговорю, чтобы вас пока подменили на посту.

– Ой некому менять подменять, я же здесь работаю за кров и еду, да малую деньгу, – запричитал в ответ Фей, я выставила руку вперед и покачала перед его лицом в отрицательном жесте и строго сказала:

– Если меня не послушаетесь, скоро откажу ноги и, возможно, руки, тогда вы точно не сможете нигде работать. А заменят вас на пару дней мои ребята. Вам нечего волноваться.

На том и решили, Али дал своё согласие, и я решила сходить домой за травами для приготовления обезболивающей настойки и для мази от мышечных спазмов. Заодно зайду к гончару Полю Ре, нужно познакомиться.

Глава 22

Как хорошо, что в этом мире нет предрассудков на счет половой принадлежности человека. Здесь женщина может быть кузнецом и чиновником, так же, как и мужчина может сидеть дома с детьми и вести хозяйство. И никто никого не осуждает, по одной простой причине, все выживают, как могут. В этом отношении этот мир не отличался от современности моего. Просто люди здесь застряли в какой-то временной патоке. Всё чрезмерно медленно, даже двигаются все никуда не спеша. Я так не могу, моя душа и ум требуют нагрузки и движения. В своем мире я каждое мгновение обрабатывала огромные потоки информации. Могла делать несколько дел сразу, здесь же скука смертная. Нужно расшевелить это сонное царство, а если быть точным – болото.

Мне нужен свет в операционной, много света, для этого необходимо сделать прозрачную крышу, пусть не как слеза, здесь и сейчас создать идеальное стекло просто невозможно, но мне сойдёт и неидеальное: с пузырями, мутноватое и разной толщины. А значит я буду пытаться его сварить.

Поля Ре я нашла быстро. Его лавка была первой справа от рыночной площади. Войдя в мастерскую, сначала осмотрела изделия, которые здесь изготавливают: различного назначения посуда, глиняные вазы и игрушки для детей, даже свистульки нашла. Минут через десять у меня спросили:

– Светлого дня, уважаемая! Вам может что-то подсказать?

– Светлого дня, уважаемый! Меня зовут Ярроу Бейж.

Подскажите, как я могу найти Поля Ре?

– А для чего он вам?

– Есть деловое предложение. А к нему обратиться мне посоветовал уважаемый Фей из Лечебницы.

– Вот как, – улыбнулись мне и посмотрели более пристально, – это я и есть, Поль Ре – к вашим услугам. – И мне протянули руку для пожатия.

– Я хочу изготовить продукт под названием стекло, через которое будет виден солнечный свет, но, если его вставить, например, в окно, оно не будет пропускать ветер и дождь.

Поль ненадолго задумался:

– Погодите секунду, – и исчез в подсобке, через минуту вернулся назад и протянул мне развёрнутую тряпицу, заглянув в неё я изумленно распахнула глаза: передо мной был небольшой кусочек стекла, мутного и почему-то зеленоватого оттенка, но это несомненно было оно.

– Мне он достался от отца, а ему от деда. В своё время дед много путешествовал и рассказывал, что такими кусочками были затянута окна в далекой заморской стране. Солнечный свет, проходя через них, красиво менял цвет на зеленый, желтый и голубой. И один такой кусочек он привез домой. Секрет его изготовления дед выведать не смог, это большая тайна.

– Зато его знаю я, и готова с вами им поделиться, если вы

поможете мне собрать все ингредиенты воедино.

После моих слов глаза у Поля стали такими же круглыми, как и его блюдца:

– Вы правда сможете создать прозрачный камень?

– Смогу, но мне нужна ваша помощь.

Поль взял себя в руки и уже деловым тоном спросил, одновременно доставая из-под прилавка церу с костяной палочкой:

– Что нужно для приготовления прозрачного камня?

И я начала диктовать, стараясь объяснить, где это можно найти в природе: песок мелкого помола, сода*, известняк, окись железа** (подказала, что по железу он может обратиться к кузнецу Жану Дьяну), соль, огнеупорный тигель и печь для варки стекла.

– Тигель и печь у меня есть. Всё остальное я найду в течение седмицы, знаю, где можно достать.

– Главное, никому не говорите для чего вам всё это. Я хочу на этом заработать хорошие деньги, и вы наверняка тоже? – хитро посмотрела я на него.

– Не сомневайтесь, всё буду делать, зашив рот, – я получила в ответ такой же хитрый взгляд.

– Половину суммы я вам возьму? – и мы ударили по рукам – таким способом скрепляя сделку: доход 50/50, как и все расходы, моя идея – его возможности. Договорились встретиться через неделю.

Довольная, я быстро пошла домой, нужно приготовить на-

стойки для сторожа Фея.

На крыльце дома меня встречали Мика и Мила, опрятно одетые и полностью довольные жизнью.

– Мама Яра, мы ждали вас под вечер! Ужин еще не готовили, – сказала Мика, – к вам здесь приходили люди за настоекками, мы сказали, чтобы искали вас в Лечебнице.

– Правильно сделали, вообще двери никому не открывайте, все разговоры через закрытую дверь, – погладила я их по вихрастым головам, – а ужин готовьте для себя, я в Лечебнице перекушу. Буду поздно. Сейчас травки заберу и назад, на работу.

Взяв с собой всё необходимое, пошла в Лечебницу. По приходу приготовила настойку и мазь.

– Лея, – нашла я помощницу во второй операционной, усиленно трущую стол, смоченной в мыльном растворе тряпкой, – подскажите, есть ли в Лечебнице помощница с сильными крепкими руками?

Лея, недолго думая, ответила:

– Да, из всех помощник у вдовы Нэля – самые сильные руки, она у нас запросто таскает самые тяжелые вёдра с водой. Её муж был кузнецом, и она часто ему помогала раздвигать мехи, силы у нее поболее, чем у иных мужиков. Здесь оказалась, потому что её дом сгорел вместе с мужем, темная там история, она нам деталей не говорила, – развела руками Лея. – Но она добрая, всем всегда поможет просто так, хоть и молчаливая.

– Лея, будь добра, позови её, я буду в мужской палате. Пусть подходит.

Найдя в опустевшей мужской палате только старика, Фейя, я сказала:

– Уважаемые Фейя, чтобы снять боли в спине нужно делать массаж, сейчас дождемся уважаемую помощницу Нэлю и приступим.

Минут через пять подошла Нэля, я как раз дала выпить обезболивающую настойку старику и выложила мазь на тумбу у кровати. Женщина была худой, лет тридцати пяти, большие грустные глаза карего цвета смотрели на меня со смущением и любопытством:

– Вы меня искали, лекка Ярроу? – тихим голосом спросила она.

– Да Нэля, искала помощницу с сильными руками, но вы такая худенькая, и я не уверена, что вы подойдёте, – растерянно посмотрела я на её тонкие кисти.

– А вы скажите, что делать-то надобно, а я уж постараюсь вас не подвести, – уверенно откликнулась женщина.

– Нэля, подойдите, прилягте на кушетку, расслабьтесь, – и я начала массировать ее тело, сначала легкими поглаживаниями, и постепенно усиливая нажим и увеличивая скорость движения рук. Через платье делать массаж было очень неудобно, но нужно, чтобы человек понимал какую силу необходимо прикладывать, чтобы не переборщить, через минуту Нэля не удержалась и вскрикнула, потом начала

громко пыхтеть, а под конец пятой минуты и вовсе постанывать.

– Нэля, вы как? – встревожилась я, – вам нехорошо?

– Нет нет, легка Ярроу, мне никогда не было так хорошо, – Нэля вскочила с кушетки и мило покраснела, – у вас волшебные руки, легка Ярроу! Спасибо!

Я растерянно пожала плечами и продолжила:

– А теперь попробуйте повторить, но уже на мне, – с этими словами я улеглась на кушетку и совсем не ожидала, что у такой худенькой девушки, будет столько силы в руках. Сначала Нэля осторожничала, но после моих слов, что нужно давить посильнее осмелела, и вскоре я уже готова была молиться на эти руки, так мне было хорошо несмотря на то, что Нэля давила не туда и порой совсем неправильно, но это дело поправимое, научим.

– Нэля, стоп, силы в ваших руках более, чем достаточно, – довольно сказала я, и еле заставила саму себя встать с кровати.

– Я сейчас буду делать массаж уважаемому Фэю, вы смотрите и запоминайте.

Всё это время старик Фэй был в полной прострации от наших с Нэлей манипуляций и молча стоял в углу палаты, глаза на нас. Я рассмеялась:

– Уважаемый Фэй, снимайте рубаху, будем делать вам массаж с моей мазью. Нэля, а вы смотрите очень внимательно и постарайтесь запомнить, куда я нажимаю и с какой силой.

Массаж я делала примерно пол часа, за это время старик Фей мужественно старался не издать ни звука, но всё равно пару раз не удержался и скрипнул зубами от боли. А мои руки, непривычные к этому делу, всё сильнее ныли, и, наконец, я решила, что этого пока достаточно.

– На сегодня хватит, уважаемый Фей, полежите – сразу после массажа вставать нельзя, иначе закружится голова и вы можете упасть, – но ответом мне был громкий всхрип, крепко уснувшего человека. Я прикрыла Фейя пледом и мы с Нелей, улыбаясь, вышли из палаты. А там уже всюду носились помощницы и была какая-то непонятная суэта.

– Лекка Ярроу, – подбежала ко мне Лея, – лекка Саманта привезла роженицу и срочно зовет вас на помощь!

Я немедля отправилась в женскую палату, ворвавшись внутрь сразу увидела лекку Саманту, стоящую рядом с лежащей на кушетке роженицей. Молодая женщина тихо стонала, её лоб покрывала испарина, и было заметно, что она уже не воспринимает окружающую действительность.

– Лекка Ярроу, я привезла её в Лечебницу – к вам, потому что сама ей помочь уже ничем не смогу, – сказала Саманта, посмотрев на меня, в её взгляде читалась обреченность, – ребёнок застрял и почти перестал стремиться наружу, в этом случае у нас умирают оба: и роженица, и ребёнок. Вы можете их спасти, как Нику?

Мне ничего не оставалось ответить, только одно:

– Там привезли кишечники коров, я как раз собиралась

пойти их обрабатывать, и пока я этим занимаюсь, делаем всё по старой схеме! Вперёд, время не ждёт!

Прим. автора:

*Самыми первыми о соде узнали древние индусы. Это произошло более трёх тысячелетий назад. В первых веках нашей эры древние египтяне обнаружили природную соду в содовых озёрах долины Вади-Натрун. Применяли они её для мумификации. Так же соду получали из золы, от растения *Salsola Soda* и некоторых видов водорослей. Отсюда и пошло современное название, хотя раньше её называли золой. А вот химическим путём её впервые создал химик восемнадцатого века Леблан. Он синтезировал соду, смешав мел, поваренную соль и серную кислоту. Технология длительное время оставалась в тайне, пока не появилась новая, более простая.

**Оксид железа (III) – амфотерный оксид с большим преобладанием основных свойств. Красно-коричневого цвета. Термически устойчив до температур выше температуры испарения (1987 °С). Образуется при сгорании железа на воздухе. Не реагирует с водой. Медленно реагирует с кислотами и щелочами. В природе встречается как широко распространённый минерал гематит, примеси которого обуславливают красноватую окраску латерита, краснозёмов, а также поверхности Марса; другая кристаллическая модификация встречается как минерал маггемит.

Глава 23

Интерлюдия

Лекка Саманта, подошла к роженице и погладила ее по голове. Бедная девочка, мучилась с ночи, и всё никак. Саманта и Тильда были лекками в большей степени по женскому профилю: роды, женские недомогания и потом только общие знания медицины, которой обучались в Школе Лекарей. Когда Саманта поняла, что Ирма уже не сможет разродиться, она вспомнила про лекку Ярроу. Решение пришло мгновенно, и Саманта повезла роженицу в Лечебницу, хотя такое ранее не практиковалось, все женщины рожали у себя дома, на своей кровати.

Саманта потерла ладони друг о друга, стало как-то зябко, но вместе с тем, в сердце теплилась надежда – лекка Ярроу сможет помочь. А после ее слов, что нужно готовиться к операции, Саманта практически перестала нервничать.

– Потерпи, Ирма, лекка Ярроу сможет тебе помочь, я уверена в этом. Лея, побудь с роженицей, мне нужно за дурман настойкой сходить.

Проходя мимо широко распахнутой входной двери, Саманта увидела, что палатка уже собрана, идут последние приготовления, взяв у себя в кабинете свежую настойку из дурман травы, она нашла лекку Ярроу:

– Лекка Ярроу, вот, возьмите, свежая настойка дурман

травы, вчера приготовила.

При словах «дурман трава» Ярроу поморщилась, как будто это слово вызывало в ней неприятные ассоциации.

– Спасибо, лекка Саманта. Я тоже уже приготовила кетгут. Пора начинать. Пойдемте наденем те простыни с вырезами для головы и рук.

Саманта, стоя в палатке и глядя, как лекка Ярроу тряпочкой, смоченной в вине, протирает живот роженице ниже пупка, не знала, что она чувствует. Саманта даже не сразу поняла, что и дышит-то через раз, пока её не отвлек вошедший в палатку Али Шин и лекки Дориус и Вершаль. Обменявшись приветствиями, все стали внимательно смотреть за руками лекки Ярроу.

– Лекка Саманта, подойдите, – попросила лекка Ярроу, – вам стоит посмотреть вблизи на то, что я буду делать. И потом принять ребёнка. Лекк Дориус и лекк Вершаль, попрошу вас держать руки и плечи роженице, я не доверяю дурман траве, Ирма может дернуться, а это опасно. Я заранее прошу вас всех сохранять спокойствие и молчание. Данная операция называется кесарево сечение*, но гарантии, что роженица выживет я дать не могу, а вот ребенок выживет точно.

Саманта подошла вплотную к столу и приготовилась внимательно смотреть за тем, что будет делать Яра. А тем временем Дориус и Вершаль прижали тело женщины к столу. Саманта видела, как на мгновение Ярроу закрыла глаза, медленно выдохнула, и только потом приступила к операции.

Саманта смотрела на всё, что делает Яра, огромными глазами, не в силах отвести их хоть на мгновение: все движения Ярроу были четкими, отточенными, ни одного лишнего, её руки словно жили своей жизнью и сразу было видно, что работает человек с большим опытом, и огромным талантом.

– Делаю горизонтальный разрез передней брюшной стенки над лобком, – прокомментировала свои действия лекка Ярроу, – раздвигаю мышцы, убираю в сторону мочевого пузыря, делаю разрез на матке и вскрываю плодный пузырь. – Всё происходило так быстро, что Саманта не успевала зафиксировать детали, но точно знала, что всё подробно спросит потом, и будет учиться этому искусству врачевания, которое было сродни чуду в её сознании. – Извлекаю ребёнка, – с этими словами лекка Ярроу вытащила малыша, который сразу запищал, – и пересекаю пуповину, – возьмите малыша, лекка Саманта, а я продолжаю: удаляю плаценту или еще говорят послед от стенки матки, – между каждым действием и комментарием проходило достаточно минут, чтобы все видели, что и как делает лекка Ярроу, – и начинаю в обратном порядке закрывать рану: зашиваю разрез на матке, – длительная пауза и руки лекарки быстро проделывают эту работу, – восстанавливаю брюшную стенку. Сшиваю кожу также кетгуттом, можно шелковыми нитями, но у нас их сейчас нет. Обрабатываю шов крепким вином. Накладываю чистую сухую повязку. Операция закончена. Благодарю за содействие, коллеги.

С этими словами лекка Ярроу облокотилась о стол и тихо сказала:

– Помогите нам Всевышний. Уважаемые, операция прошла успешно! Но как теперь пойдет восстановление роженицы, я не могу предсказать. У нас нет настойки, которая помогла бы предотвратить заражение крови и другие осложнения. Поэтому молитесь, нам больше ничего не остается.

Лекка Ярроу

Операция закончилась, на мой взгляд, успешно, что в таких условиях – чудо, но у меня нет антибиотиков, и предугадать, оправится роженица или нет было невозможно. Будем отпаивать травами с эффектами антибиотиков, другой альтернативы у меня пока нет. Сегодня дома займусь выращиванием плесени, может получится вывести пенициллин.

– Уважаемые лекки, отнесите роженицу в палату. Лекка Саманта, как малыш?

– Прекрасно, здоровый крупный мальчик, – с улыбкой сказала Саманта и протянула мне сверток с новорождённым.

Я посмотрела на малыша и улыбнулась, никогда не понимала, что прекрасного в сморщенных комочках, но держа это чудо в руках, вспомнила про своих деток, оставшихся в другом мире, благо они все уже были взрослыми самостоятельными людьми и во мне не нуждались. Отогнав грустные мысли прочь, я сказала Саманте:

– Как проснется Ирма, сразу приложите малыша к груди. И давайте ей по три капли дурман травы каждый раз, как

не сможет терпеть боль. Кушать ей можно ближе к вечеру: куриный или говяжий бульон, сухой хлеб, пить теплую воду пусть начнет сразу после пробуждения. Как проснется позовите меня, я покажу, что нужно будет делать дальше.

Прим. Автора:

*Кéсаревó сечéние (лат.caesarea «королевский» и sectio «разрез») – одна из возможностей родовспоможения, применяющаяся в современной акушерско-гинекологической практике.

По дошедшим до сегодняшнего момента сведениям, кесарево сечение является одной из самых древних операций. В Риме в конце VII века до нашей эры был издан закон, по которому погребение погибшей беременной женщины производили только после извлечения ребёнка путём чревосечения. Впоследствии эту манипуляцию производили и в других странах, но только умершим женщинам. В XI веке «Кесарево сечение» было описано в книге газневидского ученого Аль-Бируни «ел-асар ел-Бакийе» с соответствующими иллюстрациями как проводить операцию. В XVI веке придворный врач французского короля Амбруаз Паре впервые начал выполнять кесарево сечение живым женщинам. Но исход всегда был смертельным. Ошибкой Паре и его последователей было то, что разрез на матке не зашивали, рассчитывая на её сократительную способность. Операцию выполняли только для спасения ребёнка, когда жизнь матери спасти было уже нельзя.

Лишь в XIX веке было предложено удалять матку во время операции, летальность в результате снизилась до 20-25 %. Через пять лет после этого матку начали зашивать специальным трехэтажным швом. Так начался новый этап операции кесарева сечения. Её стали выполнять уже не только умирающей, но и в целях спасения жизни самой женщины. С началом эры антибиотиков в середине XX столетия исходы операции улучшились, смертельные случаи во время неё стали редкостью. Это послужило причиной расширения показаний к кесареву сечению и со стороны матери, и со стороны плода.

Глава 24

Как же быстро летит время, кажется, только вчера была моя первая операция в этом мире.

А сегодня уже день, когда я выпишу Ирму с младенцем, отвоевали мы Ирму у «старухи», три дня у нее был жар, я думала уже всё, ан нет, справился организм, пациентка пошла на поправку. Я тогда еще пришла к выводу, что у людей этого времени организм сильнее и сопротивляемость болезням выше, чем у людей моей современности, избалованных продвинутой медициной и антибиотиками.

Кормилицу мы не нашли – весь простой люд на посевных, а горожанки не соглашались бесплатно кормить чужого ребёнка. И пришлось мне придумать альтернативу – в кипячёном козьем молоке смачивали маленькую чистую тряпицу, и ребёнок ее обсасывал, сложно было, но помощницы приловчились и справились с этой задачей. Еще я придумала памперсы, в отрезок тонко выделенной телячьей кожи, которую сначала прокипятили и потом обсушили, и покрыли маслом, положили мягкую ткань в несколько слоев и завернули туда попку и гениталии младенца. По мере наполнения – тряпицы вынимали из обертки и выкидывали, в целях экономии их можно было постирать и использовать снова. Зато благодаря кожаной обертке, постельное белье и матрас оставались чистыми и сухими. Придумка обошлась мне недешево, но

со временем окупилась. Лекки Саманта и Тильда часто принимали роды в городе и пригороде, там и предлагали наш «подгузник», и был он нарасхват. Я эти денежки складывала, скоро платить за аренду детей и нужно взять новых из Коробки, там их еще много. У меня в планах было арендовать вообще всю Коробку и учить детей грамоте и тому, к чему у них будут способности, нанять учителей по разным ремёслам.

А лекки Саманта и Тильда следовали за мной по пятам и вели записи, задавали много вопросов. Хорошо, что мы с Али установили расписание занятий, и план обучения я уже составила, а то умаялась объяснять всё на ходу. Абсолютно все лекки попросились ко мне в ученики. Буду делать из них «универсальных врачей», которые смогут выступать моими ассистентами во время операций. И, надеюсь, в будущем смогут делать некоторые операции самостоятельно, без моего участия.

Старика Фея мы тоже выписали через седмицу: боли в спине у него прошли благодаря комплексу мероприятий, который состоял из противовоспалительных и обезболивающих настоек вкупе с массажем и лечебной гимнастикой. Лечебную гимнастику под моим руководством уважаемый Фей выполнял вместе с Тиной. Язва на ноге у Тины заросла через две седмицы с начала моего лечения. Женщина в день выписки благодарила меня и чуть ли не в ноги кланялась, я сразу пресекла такие действия и дала напутствие:

– Уважаемая Тина, пошейте себе чулки из шерстяной ткани, которой я вам повязала больную ногу и носите не снимая, даже ночью. Спать с ногами на подушке, делать гимнастику несколько раз в день и если будете соблюдать мои советы, то сюда больше не вернётесь, – улыбнулась я и обняла счастливую женщину.

– Лекка Ярроу, не откажите мне, – смущенно пробормотала Тина, – я завтра принесу вам корзину с сыром, молоком и сметаной, деньгами отблагодарить я не могу, а вот продуктами вполне.

– Уважаемая Тина, спасибо, я буду вам признательна, у меня много ребятишек и они постоянно голодные, – рассмеялась я. – Более того, я бы хотела у вас через день заказывать всё, что вы перечислили за деньги. Согласитесь?

Тина ненадолго задумалась и сказала:

– Сама носить не смогу, но попрошу старшего моего сыночка, он будет прибегать, за всё предлагаю цену в два вара?

– По рукам, – согласилась я, детям просто необходимы молочные продукты первой свежести. Довольные друг другом мы попрощались, и я пошла в лечебницу. Нужно осмотреть Ирму и тоже выписать.

Больше пациентов в Лечебнице не осталось. На мой вопрос: почему так мало больных мне ответили, что крестьяне все на посевных работах и болеть им некогда, а горожане чаще всего лечатся в недорогих частных лечебницах, до нас им неблизко и неудобно добираться, всё-таки наша Лечебница

находится на окраине.

Первый урок я провела через неделю после выписки всех пациентов. Обучение я начала с основ биологии и микробиологии, постаралась объяснить, что есть существа невидимые человеческому глазу, рассказала о необходимости дезинфекции воды и для чего я каждый раз прошу их стерилизовать руки до осмотра пациента и после, зачем повязки на лицо и специальные халаты. Все зарисовки и схемы я подготовила заранее, правда, пришлось сидеть допоздна несколько дней, но это того стоило.

Программу для помощниц и детей я тоже составила, всех их я хочу готовить как медсестер и братьев, а также кто-то пойдёт в травники, это другой вид искусства, но он в этом мире ценится невероятно высоко.

Кстати, о травах, все свои выходные я с детьми проводила в лесу и полях. И только Цвета, Аля и, как это ни удивительно – Васк, проявили явный интерес к травам и быстро запомнили что, когда и где цветет, лучшее время сбора и обработки. И с ними троими травничество мы будем проходить более углубленно, чем с другими. Но абсолютно все и легки, и дети, и помощницы пройдут основы по изготовлению настоек и мазей. Немного химии никому не повредит.

Лечебницу общими силами отмыли, побелили внутренние стены, обновили кое-где мебель и помощницы пошили всему персоналу служебные халаты и маски для лица, специальные сорочки для пациентов. Установили душевую в даль-

ней каморке на первом этаже, бочок с водой выставили на улицу выше уровня земли на полтора роста взрослого мужчины, сделали дыру в стене, и гончар слепил мне короткую трубу с заслонкой, по которой, если немного отодвинуть заслонку, стекала вода в импровизированную душевую, для стока тоже сделали отверстие в полу и вся вода вытекала на задний участок Лечебницы, в специально сделанную яму.

Я «придумала» и предложила Али сделать «скворечник» во дворе сбоку лечебницы, где был совсем густой парк, уже больше похожий на лес, с символическими буквами «М» и «Ж», до этого новшества все бегали просто во двор в кусты и туда же выносили глиняные горшки с отходами пациентов, благо подальше от самой лечебницы.

Вот так в хлопотах пролетела седмица, а потом и месяц. Приходили редкие пациенты, но ничего серьезного у них не было, то вывих, то простуда, то чирей. Учёба у всех шла полным ходом, проходили базовые дисциплины в сильно укороченном варианте. Многие дети уже умели читать по слогам и медленно писать.

Ко мне приходили клиенты за настойками, с помощью чего я, не трогая свой денежный запас в тайнике, накопила на аренду за второй месяц. Уважаемый чиновник Марк, взял ту же сумму и взятку (как же без этого), оформил продление договора аренды, и я взяла еще пятерых деток, которых также разместили в Лечебнице на тех же условиях. Все дети в свободное от занятий время вскопали и посадили огород

на территории Лечебницы. Отмыли и привели в порядок домик, который я определила как операционную.

Кузнец Жан Дьян принес мне мой первый в этом мире хирургический набор, всё было сделано аккуратно, с претензией на изящество, в понимании этого времени. Расплатившись и прижимая к груди Полноценный хирургический инструментарий я, приплясывая от восторга, задала Жану новую задачку, сделать тонкую металлическую иглу с полостью внутри, попробую поэкспериментировать с физраствором для внутривенного введения.

А на подоконнике у меня уже вызрела зеленая плотная плесень*. Получить её оказалось достаточно просто: я положила кусочки хлеба в глиняный горшочек с крышечкой и оставила их лежать, пока на них не начнут появляться споры. Через некоторое время я их слегка sprysнула водой и положила обратно в ту же ёмкость. По мере роста плесень прошла белую, голубую и зелёную стадию развития. А именно зелёная плесень содержит пенициллин. После удачного опыта по выращиванию пенициллина, я таких горшочков наготовила с десяток – запас карман не тянет, и объяснила всем своим ученикам, как и что делать, для чего он нужен.

Эксперименты по варке стекла у нас длились уже полный месяц, в течение которого мы испробовали разное соотношение ингредиентов, потому что деталей я не помнила, и в конце первой седмицы второго месяца весны – Месяца Армя, у нас наконец-то, получился первый пласт слегка мутно-

го стекла! Это была победа!

Пластины стекла скрепляли деревянными рейками при помощи вываренного животного клея* и маленькими гвоздиками приколачивали рейки друг к другу. Таким образом не спеша, за несколько дней мы застеклили крышу домика для операционной. Дальше со стеклом Поль начал экспериментировать сам. Я показала ему приемы, как выдувать стаканчики и вазы, наши изделия на рынок мы пока решили не выставлять, Полю нужно отточить мастерство и только потом, мы подадим заявку в Канцелярию, чтобы нам позволили торговать новым продуктом.

Когда крыша была готова, началось паломничество всех обитателей Лечебницы в домик, посмотреть на это чудо. В планах у меня было застеклить все окна Лечебницы, но это потом. Постепенно. Самое главное, что новая светлая операционная была полностью готова, в ней уже стояли: операционный стол по центру, рядом с ним небольшая тумба с продезинфицированными инструментами накрытые чистой холстинной, шкаф с настойками и мазями, горшок с готовым маслом в составе которого был пенициллин и растительное дистиллированное (прокипяченное) масло, рукомойник и шкаф с операционными халатами.

Все шло тихо, мирно, пока в один прекрасный солнечный день не произошло событие, которое изменило всю дальнейшую жизнь Лечебницы и её персонала.

Прим. автора:

*Многие древние культуры, в том числе древние египтяне и греки, использовали плесень и некоторые растения для лечения инфекций, так как те содержали антибиотики. Например, в Древнем Египте, Китае и Индии плесневелый хлеб использовали для дезинфекции, прикладывая его к ранам и гнойникам. Упоминания об использовании плесени в лечебных целях встречаются в трудах древних учёных и философов. В 1963 году специалист по этноботанике Энрике Облитас Поблете дал описание применению плесени индейскими знахарями в XV—XVI веках. Пенициллин – первый антибиотик – был получен на основе продуктов жизнедеятельности микроорганизмов.

**Животный клей (глиотиновый клей) – белковый клей, изготовленный из шкур, костей, сухожилий и связок животных, хорды осетровых рыб.

Глава 25

Был прекрасный солнечный день, не предвещавший мне ничего необычного. Я сидела у себя в кабинете и смешивала на глаз плесень и сильно разведенный «дух вина» (мой эксперимент по получению антибиотика, который можно принимать внутрь, но всё это блажь, вероятнее всего, что ничего не выйдет, но нужно было занять чем-то голову и руки, потому что пациентов не было и занятие будет только завтра, а план урока я уже давно расписала), когда со стороны улицы послышались крики и нарастающий шум.

– Скорее! Помогите! Уважаемый эр навернулся! – услышала я крики из распахнутого окна. Отложив в сторону керамический бутылёк, надеюсь, что уже очень скоро Поль порадует меня стеклянными изделиями, я выглянула наружу, пытаюсь понять, что там такое творится, а увидев, как на носилках в Лечебницу заносят неподвижное тело, поспешила вниз.

– Что произошло, уважаемый? – услышала я голос лекка Дориуса.

– Дык, я ехал спокойно по дороге ведущую на рынок, как из-за угла на бешеной скорости выскочил конь с уважаемым эром, конь-то умный, резко тормознул, а вот эру не повезло вылетел из седла, кувыркнулся разок и ась, под колёсами оказался, – было заметно, что мужичок нервничает, винов-

ным, если эр погибнет, сделают его, никто не будет разбираться, что произошло на самом деле.

Лекк Дориус поспешил в палату, я как раз уже дошла до входной двери, у которой мялся мужичок:

– Светлого дня, уважаемый, прошу вас следовать за мной. – При входе в мужскую палату столкнулась с Леей, она, с шальными глазами, схватила меня за руки и затараторила:

– Лекка Ярроу, там вас лекк Дориус зовёт, очень срочно, он не знает, что делать и... – сильнее сжала мои руки Лея, но я её перебила:

– Лея, успокойся, я уже иду к пациенту, устрой пока уважаемого...

– Миша Синь, – о боже, ну хоть имя славянское, рассмеялась я про себя, все никак не привыкну к именам жителей этого мира.

– Уважаемого Мишу в столовой. Пусть посидит и подождёт, угостите его травяным взваром.

– Всё сделаю, уважаемая лекка Яроу, – кивнула Лея и быстрым шагом повела мужичка в столовую.

Но я уже не смотрела по сторонам, а быстро устремилась в палату.

У входа в палату на секунду задержалась, оглядывая чистые белые стены и потолки, опрятные койки и отмытые полы. В который раз порадовалась изменениям. Чуть дальше от входа, на коленях у носилок, сидел лекк Дориус в новом медицинском халате, и держал мужчину за руку, явно считая

пульс у пострадавшего. Я подошла к окну и открыла ставни, стало намного светлее, и солнечные лучи осветили тело молодого человека, с неестественно выгнутой ногой, подойдя к пациенту раздвинула веко: реакция на свет есть, это хорошо, затем начала осмотр ноги, а в голове прикидывала расклады. сломана большеберцовая кость, нужно срочно оперировать и сделать всё необходимо быстро и аккуратно. Сняла ремень с талии больного и крепко перетянула им ногу около паха (бедренную артерию), чтобы остановить кровотечение.

– Пульс умеренного наполнения, – доложил Дориус, – ногу раздробило, по-моему, надо отрезать, такое не вылечить, – покачал он головой своим мыслям, – еще у него между ребрами кровь, я уже посмотрел – кто-то пырнут ножом уважаемого эра.

Рубашка уже была полностью расстегнута, и я увидела рану шириной с пол мизинца, нож, скорее всего, был небольшой, есть надежда, что не задеты внутренние органы, быстро оторвала кусок ткани от рубахи и прижала его к кровоточащей ране.

– В операционную его, носилки нести аккуратно не шатать, но максимально быстро, – распорядилась я.

Лекк Дориус кликнул одну из помощниц, и они вдвоем поспешили следом за мной к новой операционной.

Войдя внутрь, быстро перенесли раненного на операционный стол, помощница Ева освободила пациента от рубашки, но дойдя до ноги спросила:

– Лекка Ярроу, что делать с ногой? Боюсь, я не смогу с него снять брюки так, чтобы не потревожить рану.

– Налей ему в рот маленькую ложку крепкой настойки дурман травы, штаны не трогай, – сказав это, я продолжила одевать чистый халат, – лекк Дориус, переодевайтесь, сегодня моим ассистентом будете вы.

– Почту за честь, лекка Ярроу, – серьезно кивнул лекарь.

Обработала руки спиртом, и подошла к операционному столу, через секунду, с другой стороны, встал лекк Дориус и вопросительно взглянул на меня, половину наших лиц скрывали медицинские маски, и, прежде чем начать, я распорядилась:

– Ева, найди две дощечки шириной с ладонь, длиной с локоть и помой их с мылом, обсуши сухой тряпкой, затем принеси сюда, здесь протрешь спиртом, это нужно сделать максимально быстро.

– Лекк Дориус, займемся проникающей ножевой раной. Нужно проверить задеты ли внутренние органы, остановить кровотечение, обработать рану, зашить и наложить повязку с пенициллиновой мазью. Работаем.

При осмотре ранения выяснилось, что не все так страшно – органы не задеты, я быстро почистила и продезинфицировала рану, наложила швы, поверх повязку с антибиотиком. И занялась ногой.

– Проводим обильное отмывание антисептиком раны, – все свои действия четко комментирую, – иссекаю нежизне-

способные ткани, соединяю кость и осколки, адекватно закрываю мягкими тканями, зашиваю, – делаю все быстро, четко, – наношу мазь с пенициллином, провожу стабилизацию перелома, – Ева подает мне две деревяшки, фиксирую ногу между ними и крепко обматываю стерильной тряпицей – надежно скрепляя ногу и дощечки друг с другом. – Ева, возьми сухой пенициллин, разведи в воде и влей три ложки ему в рот, смотри, чтобы не подавился, голову немного приподними.

– Лекк Дориус, пациент будет находиться здесь три дня, его сейчас нельзя трогать, Ева, скажи уважаемому Фею, пусть сюда принесет одну из кроватей, а пациент пока пусть сегодня полежит на операционном столе. Завтра аккуратно переложите его на кушетку. Ногу при переносе не трясти. Лекк Дориус, спасибо за содействие.

Глава 26

Интерлюдия

Эр Джейк

Иногда я выплывал из забвения и в эти мгновения просветления чувствовал, как болит всё тело и сильно хочется пить, и в эти минуты кто-то давал сначала мерзкое горькое пойло и лишь затем прохладную воду, и то немного. Не знаю, как долго я провалился в горячке. Иногда чувствовал, как меня обтирают прохладной тряпицей, слышал чьи-то голоса и снова уплывал в чертоги беспамятства.

И однажды я просто резко очнулся. Глаза открылись, и я уставился на чистый белый потолок, поведя головой увидел такую же белую стену. И тут меня накрыло: болела нога, в ней пульсировало так, что я подумал – сейчас лопнет, как мыльный пузырь, тянуло в боку, как будто меня в рёбра лягнула лошадь. «Где я, что со мной?» – заметались мысли в голове, последнее, что помню – это драку в трактире, я сильно напился, слова отца довели меня до бешенства, и я отправился в пользующийся дурной славой трактир, чтобы слить свою злость и негодование. Помню, как меня прижала шайка грабителей, когда я вышел отлить, и как я, отбившись от них, поскакал на бешеной скорости куда глаза глядят. Потом смутно: как резко затормозил, чтобы не врезаться в телегу и вылетел из седла, а дальше темнота.

Мои мысли прервали шаги, я прикрыл глаза и притворился спящим.

– Ева, сегодня настойку дурман травы не давали? – спросили звонко, и кто-то взял меня за руку, ему ответил другой, полный уважения молодой голос:

– Не давали, лекка Ярроу, как вы вчера и распорядились, последний раз дали посреди ночи и всё.

– Больной приходил в себя?

– Нет, так и спит.

Я решил, что притворяться дальше не имеет смысла, если рядом лекка, то я, скорее всего в Лечебнице, правда в странной какой-то, ни красивого балдахина, ни мягкой постели я не заметил. Даже царящий в помещении запах – необычный, описать не могу, раньше такого не «нюхал».

– Доброго дня, уважаемый! Знаю, что уже не спите, – с улыбкой в голосе обратились ко мне.

– Доброго утра, уважаемая лекка! – открыл я глаза и посмотрел на лекарку с прекрасными синими глазами, и повязкой на пол лица, волосы закрывал платок из той же сероватой ткани. Чудные какие-то дела, в изумлении я не заметил, что произнёс это вслух:

– У нас новые порядки в Лечебнице, – ответили мне, – к больным мы подходим только в масках, тем более, ваша нога и рана между ребрами еще не зажили. А если хотите знать почему мы закрываем половину лица – я вам обязательно расскажу, но только после проверки состояния ваших ран.

Лекка приложила свою прохладную руку к моему лбу и через секунду убрала, со словами:

– Ваша температура в норме. Я сейчас осмотрю вашу ногу и потом рану между рёбрами, будет немного неприятно, но вы, будьте добры, не дергайтесь, потерпите немного. И, отвечая на ваш вопрос заранее, скажу: ногу вашу мы спасли, её раздробило колесом телеги, а ножевая рана на теле оказалась неглубокой и внутренние органы не задеты, – я лежал словно пыльным мешком пришибленный, после слов «раздробило ногу» моё сознание отключилось: видел я в своей жизни несколько человек, у которых были раздроблены кости, и им, чаще всего, отрезали пол ноги или руки, потом все молились за них, чтобы выжили, но выживал мало кто. А тут я, весь такой красивый и не потерял ногу? Это невозможно!

Я со стоном приподнялся на локтях и устался на свои ноги, обе были на месте! Правая сильно пульсировала и была обмотана в какую-то непонятную для меня конструкцию, с резким выдохом я рухнул назад на подушку и спросил:

– Как это возможно, я не понаслышке знаю, что такую травму не лечат. Я должен был остаться без ноги.

Глаза лекки загадочно сверкнули:

– А у нас новые методики лечения, можно сказать вы первый экспериментальный образец, – и лекка тихо рассмеялась. Я даже не обиделся, если мою ногу спасут, то я готов быть этим «экспериментальным образцом», слово-то какое странное.

– Я буду хромать?

– Первое время, потом будете ходить и даже бегать также, как до операции. Но вы должны неукоснительно делать всё, что я вам скажу! – С этими словами странная лекарка, открыла мой торс и начала мягко касаться моей раны, немного было неприятно, но вполне терпимо.

После ухода лекки Ярроу, я лежал и смотрел по сторонам, помощница Ева, подложила еще одну подушку мне под плечи и голову так, что я вполне мог разглядеть небогатую обстановку вокруг.

– Уважаемая Ева, это Лечебница, которая на окраине?

– Да, уважаемый эр!

– Я был здесь как-то с отцом, но не припомню, чтобы тут было так чисто, – задумчиво протянул я.

– С приходом лекки Ярроу здесь многое поменялось, когда-нибудь я хочу стать как она, – мечтательно закатила глаза девушка, одетая так же в халат и маску, но темно коричневого цвета.

– Ой, что это я, мне нужно вас покормить, я скоро вернусь, принесу вам бульон и немного травяного отвара.

С этими словами Ева выпорхнула из палаты. А я остался один и задумался: что-то здесь происходит, а мой отец не в курсе, нужно все выяснить, потом подумаю, что со всей этой информацией делать. Но за спасённую ногу я обязательно отблагодарю. Прошла седмица, я начал потихоньку вставать, с Али Шином переговорил и попросил не ставить пока в из-

вестность мою семью. Пусть эти дни будут мне отдыхом от гнёта отца. Тем более, что здесь я мог видеть её почти каждый день. Яра – так я звал её мысленно, смакуя имя и мечтая, что когда-нибудь мой лекарь посмотрит на меня с нежностью, а не как обычно – строгий взгляд синих глаз и неизменная фраза: если не будете делать как я скажу, будете всю жизнь хромать. Вот уже неделю я делаю гимнастику для ноги, как выражается Яра – прохожу этап по «реабилитации конечности». Она часто использует странные слова и выражения, но, кажется, кроме меня её все понимают и каждое слово ловят на лету. Все лекки ходят за Ярой по пятам и чуть ли не заглядывают ей в рот.

В конце седмицы ко мне пришёл Али:

– Уважаемый эр Джейк, я сегодня напишу вашему отцу, эру Груву, он должен знать, где вы находитесь, я больше не могу вас скрывать от него, – печально развёл руками Али.

– Зовите, – скрипнул я зубами, встреча с отцом – неизбежное событие. И следующим же утром в Лечебнице началась жуткая суэта – прибыл владетель этих земель – эр Грув, а по совместительству мой отец.

Глава 27

Ярроу Бейж

Суматоха внизу с раннего утра не привела меня в восторг, снова что-то случилось. Выглянув в коридор, увидела спешащего мимо Али.

– Али, что случилось, – спросила я. Мы уже давно наедине называли друг друга по именам, и все лекки тоже уже общались между собой без всяких расшаркиваний.

– Яра, там эр Грув приехал, мне нужно встретить владельца этих земель, – услышав это имя, всё во мне перевернулось, этот гад, который гнобит ни в чем не повинных детей, избил Ярроу, здесь, в Лечебнице.

– А что он здесь делает? – скрипнула я зубами.

– За сыном приехал, я тебе не говорил, Джейк попросил меня молчать. Парень он хороший в отличие от отца, – Али печально пожал плечами, – ты не выходи вниз, знаю, насколько тебе это будет неприятно. Я сам со всем разберусь.

Я задумчиво проводила его взглядом, но все равно решила спуститься. Джейк сын эра Грува, но это ничего не меняло, Джейк не отец, не заметила я за ним жестокости, нельзя судить детей по поступкам родителей.

Памяти мне от прежней Ярроу не досталось, необходимо посмотреть на этого эра Грува. А вот как ему отомстить я еще не решила, да и не думала об этом, столько всего про-

изошло за последнее время, некогда было. Но за смерть настоящей Ярроу, я точно отомщу, надо придумать как.

Интерлюдия

Эр Джейк

Шум и суэта продолжались до тех пор, пока навстречу не вышел я лично и не прекратил весь этот балаган:

– Светлого дня, отец! – я ходил, опираясь на специальные деревяшки, костыли – так их называла Яра, которые вырезал для меня местный сторож Фей, – с чем пожаловал? Я жив и уже почти здоров!

Отец подошел ко мне и, хмуро окинув взглядом, приказал, в своей обычной безапелляционной манере:

– Сын, не тебе решать здоров ты или нет, лекк Свен приехал со мной, он тебя осмотрит и потом отправимся в нашу семейную лечебницу, там соответствующие условия и лучшие лекки города!

– Никуда я не поеду, меня здесь всё полностью устраивает. А если хочешь убедиться, что со мной и правда все в порядке, пусть уважаемый лекк Свен меня осмотрит.

– Светлого дня, эр Грув, лекк Свен! – в палату вошел Али Шин и почтительно склонил голову перед эром Грувом. – Рад приветствовать вас в нашей Лечебнице!

– Приветствую, Али. Неужели денег, что я выделил на содержание Лечебницы, хватает содержать здание в таком порядке: покрашенные стены, чистые полы?

– Не хочу жаловаться, эр Грув, но денег из казны хватает

только на питание служащим, кое-какие лекарские настойки и оплату труда леккам. Весь ремонт делался за мой счёт, я решил, что негоже пациентам находиться в таких условиях, как раньше.

Эр Грув поднял в удивлении брови и оскалил зубы в усмешке:

– Ты говори, да не заговаривайся. За помощь моему сыну верну тебе потраченные средства, и довольно. Свен, быстро осмотри Джейка и за мной. Я буду ждать в карете. Поторопись. – бросив на меня грозный взгляд, отец резко развернулся и вышел из палаты в сопровождении Али Шина. Я промолчал, спорить с ним бесполезно, как я устал ему подчиняться, хотел бы отправиться за океан, подальше от отца, но не могу оставить маму с этим зверем, а встретив Яру – точно никуда не уеду. Пока я задумчиво смотрел на закрывшуюся за отцом и Али Шином дверь, лекк Свен подошел ко мне со словами:

– Раздевайтесь, эр Джейк, я вас осмотрю.

Бросив на него взгляд, я брезгливо поморщился, лекк Свен до такой степени не вязался с обстановкой, к которой я здесь привык, что хотелось ему тут же приказать пойти переодеться и вымыть грязные руки, но меня опередили:

– Светлого дня, уважаемый! – в палату стремительно вошла Яра, – меня зовут лекка Ярроу Бейж и эр Джейк мой пациент. И, если вы хотите осмотреть моего подопечного, попрошу вас прежде вымыть руки, – прекрасная и воинствен-

но настроенная Яра вызвала во мне волну восхищения, я аж залюбовался и не сразу среагировал на слова лекка Свена:

– Да кто вы такая мне указывать! Подите вон!

Я опомнился на последней фразе и зарычал низким голо-
сом, сам себя не узнавая:

– Да как ты смеешь так обращаться к человеку, который спас мою жизнь!? Да за такое я тебя сгною в холодной!

Лекк Свен выпали в осадок, прочистил горло и сказал:

– Простите эр Джейк!

– Не ко мне извинения!

– Прошу прощения, лекка Ярроу! – неискренне склонил голову Свен, ну да ничего, я с ним потом отдельно разберусь.

Яра кивнула, принимая извинения:

– Я не возражаю против осмотра эра Джейка, но настаиваю на чистых руках! Лея, проведи лекка Свена к ручной-нику. – после того как Свен ушел за помощницей, Яра повернулась ко мне:

– Эр Джейк, вас можно осторожно перевезти домой, Лечебница вам уже не нужна, я вас планировала выписать в ближайшие дни. Эр Джейк, если вас не затруднит, жду вас на осмотр через седмицу, помощница Ева перед вашим отъездом вручит вам настойки и мазь, а также инструкцию по их применению.

В этот момент в палату вошел лекк Свен и спросил:

– Лекка Ярроу, какая была травма, расскажите?

– Уважаемый эр Джейк, прилягте на кушетку, покажу ваш

перелом локку Свену.

Интерлюдия

Лекк Свен

После слов этой дерзкой девчонки Ярроу, эр Джейк прилег на кушетку. Ярроу Бейж сняла тряпицы с ноги эра и лекк Свен уставился на аккуратные швы на ноге молодого человека. Это невозможно! Судя по швам ногу знатно раздробило! Как? Как!?! И кто смог так ювелирно собрать кость воедино?

– Кто это сделал!?! – воскликнул Свен, дрожащими руками ощупывая ногу, проводя пальцами по аккуратным швам и приходя в полный восторг от мастерства человека, проделавшего подобную работу.

– Лекка Ярроу собрала мою ногу по кусочкам, – вместо лекарки ответил эр Джейк, – моя благодарность вам, лекка Ярроу, безгранична!

Свен поднял глаза на юную лекку и спросил:

– Вы расскажете детали? Где вы этому научились? И вообще у меня к вам очень много вопросов!

Ярроу Бейж

Я смотрела на этого напыщенного индюка – лекка Свена, и думала «фиг тебе, а не знания», но одновременно понимала – чем больше будет образованных лекарей, тем больше спасённых жизней, и, вздохнув про себя, предложила:

– Приезжайте сюда завтра вечером на занятия, которые я провожу здесь для всех лекарей Лечебницы. На лекции я постараюсь ответить на ваши вопросы, – и повернулась к Джей-

ку, – эр Джейк, поезжайте домой, ногу положите на мягкое сиденье во всю длину, попросите кучера объезжать ямы и кочки.

– Я бы хотел напоследок с вами поговорить наедине. Лекк Свен, ожидайте меня в карете, я скоро подойду.

Свен склонил голову, попрощался с Ярроу и вышел из палаты.

– Яра, – я удивленно подняла брови, – да-да, простите мне мою вольность, – Джейк поспешно схватил меня за руку и продолжил, – что вы хотите в благодарность за моё спасение?

Я задумчиво смотрела на юношу и думала, что он в будущем обещает стать интересным мужчиной. Я давно заметила его интерес ко мне, но делала вид, что ничего не замечаю. К тому же блондины меня никогда особо не интересовали, и, кроме того, Джейк для меня слишком молод. В душе-то я зрелая немолодая женщина!

Но, тем не менее, от его нечаянных прикосновений, влюблённых взглядов моё тело откликалось, гормоны – они и в Африке гормоны. Эх, и где же мой принц?

– Знаете, эр Джейк, мне не нужно ничего. Но хочу попросить вас и вашего отца не за себя, а за детей из Коробки, возможно ли их всех арендовать до совершеннолетия? Вместе со зданием Коробки? Там я хочу наладить быт и обучение для всех бездомных детей.

У Джейка округлились глаза, он впал в ступор и задал очевидный для него вопрос:

– Но зачем вам это нужно? Я не понимаю, это чужие беспризорники, они волчата, не поймут вашу доброту и, если их держать в лучших условиях, могут отбиться от рук и сотворять всё, что им придёт в голову.

– Я не думаю, что они так поступят, к тому же я возьму на себя за них всю ответственность. И если будут нарушившие мои правила дети, я не буду против их умеренного, заметьте, справедливого наказания равного проступку. Но об этом рано говорить, просто отдайте мне детишек, а дальше я разберусь.

Джейк задумался и улыбнувшись сказал:

– Я попробую убедить отца в разумности такого шага. Но не могу ничего обещать.

– Я понимаю и заранее благодарю просто за то, что хотя бы попытаетесь поговорить с эром Грувом.

Попрощавшись с Джейком, я поднялась к себе в кабинет и уже оттуда задумчиво наблюдала за тем, как вся процессия: две кареты и десяток стражников, выезжает за ворота Лечебницы. Эра Грува я успела рассмотреть, спрятавшись за поворотом в коридор: он как раз выходил из палаты сына. Ну что сказать, как и сын блондин с соломенными волосами, невысокого роста, атлетического телосложения, резкий шаг и отрывистые команды – из увиденного я не стала спешить с выводами, человека судят по поступкам, и все, что я знаю о его поступках – это убийство Ярроу и зверское отношение к сиротам. А этого уже достаточно, чтобы я возненавидела

этого мужчину. Джейк не похож на отца. Но, как говорится, нужно ещё «посмотреть».

Глава 28

Занятия по общей медицине у нас проходят уже месяц, три раза в неделю для всех лекарей и помощниц, только в разное время. Сегодня по счету будет двенадцатое занятие и его я решила посвятить своей любимой профессии – хирургии.

После рабочего дня мы все собрались в пустой женской палате, на стену повесили доску из тёмного дерева, а передо мной на столе лежали кусочки мела, достать его оказалось несложно, все-таки известняк здесь уже был известен.

Пока все рассаживались, я подумала о том, что не так далеко от города есть море, и у меня уже давно созрела мысль заказать морских водорослей и приготовить йод. Займусь в ближайшее время – не стоит откладывать на потом такое важное дело, у меня завтра как раз выходной, схожу на рынок, потолкую с купцами.

Когда все расположились на лавках, в палату вошла Лея:

– Лекка Ярроу, там пришел лекк Свен, пригласить его?

– Да, пусть проходит.

Лекк Свен, войдя в палату, со всеми поздоровался и расположился на ближайшей ко мне скамейке. Скрестил руки перед собой и с высокомерным видом на меня уставился, в его взгляде так и читалось: «ну, ну, пигалица, и чего ты мне поведаешь такого, что я не знаю».

Я хмыкнула про себя и задала вопрос моим коллегам:

– Друзья, давайте, как обычно, вкратце вспомним, что мы уже с вами изучили. Небольшая викторина: почему люди заражаются друг от друга, например, простудой?

Все одновременно вытянули руки, я выбрала Саманту, и она ответила:

– Существа невидимые человеческому глазу, которые мы будем называть болезнетворные вирусы и бактерии передаются от человека к человеку по воздуху, и если у здорового человека слабый организм, то он заражается этими болезнетворными бактериями и начинает также болеть простудой.

– Всё верно, спасибо Саманта!

– Погодите, погодите! – воскликнул Свен, – но как же? Вы покажите мне этих, как там, вирусов и бактерий? Не верю я, что есть то, чего мы не видим!

– К сожалению я вам их показать не в состоянии, вам придётся поверить мне на слово. И это ведь логично! – Я не могла даже заикнуться о микроскопе, потому что не могу его сделать, это слишком тонкая работа, если только не найду гения-изобретателя, который придумает станок и превратит стеклышки в линзы, всё это соединит на коленке и выдаст мне готовый микроскоп*, и чтобы он еще работал как надо. – Лекк Свен, вы сами подумайте, почему при моровых болезнях умирает чуть ли не весь город? Ведь многие даже не касаются друг друга, между прочим, у нас на теле тоже хватает бактерий, но при этом заболевают? Значит, болезнь

передается по воздуху и в воздухе есть эти микроорганизмы, как пыльца, только во много-много раз меньше.

Лекк Свен покачал скептически головой, но прекратил спрашивать и продолжил слушать.

– Перелом ноги, открытый, что будете делать, лекк Дориус?

– Остановить кровотечение, желательнее пережать самую крупную кровеносную артерию – бедренную, то есть ближе к паху. Полить руки спиртом и рану, если есть осколки собрать по возможности и приложить к основной ране, убрать нежизнеспособную ткань, зашить здоровые кожные участки друг с другом и зафиксировать ногу максимально жестко для этого используя дощечки, которые мы будем называть «шины».

Все знания, что я им давала были просты в понимании, у меня не было доказательной базы, не было приборов и атласа по строению скелета и внутренних органов. Свои знания я объяснила обучением у гениального лекаря моей дальней Родины. Сказала, что уехала оттуда за новыми знаниями, новыми травами и впечатлениями, как «завещал» мне мой учитель «Лекариус Ведар». Не знаю, поверили мне или нет, но скорее поверили, так как я не единожды на практике доказывала обширность моих знаний.

Свои обучающие лекции я сводила к общей теории и максимуму практики, правда, пациентов у нас пока не было для этой самой практики, но я не переживала по этому поводу,

даже была рада, что могу больше уделить время на разные области медицины, основными из которых были акушерство и гинекология, хирургия и эпидемиология, а также обсуждали виды трав и настойки из них, почему обсуждали? Потому что местные лекки почти не уступали мне по знаниям трав, методам их сбора и обработки, случалось, что они рассказывали о травах для меня совершенно новых и я не стеснялась записывала себе новые знания. Прежняя хозяйка этого тела была гением в травничестве, но я однозначно посредственность в этом вопросе: двадцать первый век не предполагает в традиционной медицине углубленное изучение травяных лекарств, к сожалению. А тут оказывается – непаханое поле. Поэтому я записывала все новые для меня сведения, и объясняла свои провалы в знаниях – частично утерянной памятью после избиения.

После повторения предыдущего материала я приступила к лекции:

– Уважаемые лекки, сегодня мы с вами поговорим о такой профессии как хирург, это слово подразумевает под собой очень многое, человек хирург должен уметь и знать очень и очень много! Это одна из самых экстремальных профессий в лекарстве. Хирурги вправляют вывихи, "чинят" переломы, удаляют опухоли, их еще можно назвать наростами снаружи и внутри тела человека, вырезают аппендициты и проводят множество других операций, в зависимости от своего направления. Результат их труда реально ощутим и всем по-

нятен. Хирургия изучает болезни, основной метод лечения которых – оперативное вмешательство. После операции хирург не покидает своего больного. В послеоперационный период могут наблюдаться грозные осложнения, сводящие на нет блестяще проведенную операцию. В послеоперационный период хирург наблюдает за общим самочувствием больного, за состоянием операционной раны, назначает лечебные и общеукрепляющие процедуры, перевязки и многое другое.

Выпив глоток воды из стакана, я продолжила:

– Профессионально важный "орган" хирурга – его руки, пальцы, которые должны быть ловкими, гибкими, чуткими, способными к точным микродвижениям, и к крупным силовым действиям, например, вправление вывихов. Хорошего хирурга не получится из человека эмоционально неустойчивого к стрессовым ситуациям, теряющегося в них, не способного к их быстрой оценке и принятию оперативных решений. Важными качествами хирурга являются выдержка, высокое чувство ответственности, физическая и психическая выносливость, аналитический ум, упорство и настойчивость, острая наблюдательность, способность к длительной концентрации внимания. Инструменты хирурга.

И тут я сняла холстину со стола на котором лежали инструменты, сделанные Жаном Дьяном по моим эскизам, каждый предмет я поднимала, демонстрировала окружающим и объясняла его функцию.

– Более детально инструментарий хирурга вы можете по-

смотреть после лекции и тогда же зададите свои вопросы. А теперь поговорим об этапах подготовки к операции: подготовка больного к операции, обезболивание я называю это действие – наркоз, иными словами введение пациента в бесчувственный глубокий сон, обеззараживание участка на котором будет проводиться хирургическое вмешательство и сама операция. Хирургическая операция включает: операционный доступ разрез кожи или слизистой оболочки, оперативное лечение органа, восстановление целостности тканей, нарушенных во время операции, то есть всё делаем быстро в обратном порядке.

В течение лекции все старательно что-то записывали. Вопросы всегда были в конце, на которые я старалась максимально подробно и доступно объяснить тот или иной момент.

Лекк Свен по окончании лекции подошел к столу с хирургическими инструментами, задумчиво рассмотрел каждый из них, повертел в руках и потом спроси меня:

– Лекка Ярроу, у меня есть больной и я его лечу уже год, но боли его не отпускают, если я попрошу вас, вы сможете завтра приехать его посмотреть?

Судя по его взгляду, он решил провести для меня экзамен, видать спасенной ноги эра Джейка ему показалось мало. Эх, не хочу работать в свой единственный выходной!

– Ваш пациент скорее всего будет возражать, – попробовала я отвертеться, но не получилось.

– Он не будет против. Я его предупрежу. Значит, договорились. Я буду ждать вас завтра в своей лечебнице, сразу после обеда.

И, кинув на меня ещё один задумчивый взгляд, попрощался и вышел. Даже за лекцию не поблагодарил – невежа, хмыкнула я про себя. И развернулась к Али Шину, который как раз окликнул меня, чтобы задать вопросы по прослушанному материалу.

Глава 29

И что несёт мне день грядущий? С этой мыслью я проснулась у себя в избушке, уже считая этот домик своим. Здесь почти ничего не изменилось, заниматься благоустройством своего дома мне просто было некогда. Сегодня вечером пойду к соседке – Еве Жоль, к которой раз в неделю мы ходим в баньку, её супруг мебельщик и все её трое – уже взрослых сыновей, тоже. Всю мебель они делают на заднем дворе дома в специальной пристройке. Мне нравилось их трудолюбие и основательность, но мебель у них получалась скучной, однообразной.

Мои подростки из Коробки – братья-близнецы Рик и Тик, прекрасно вырезали по дереву и так у них это ловко получалось, я диву давалась – красота неопишная. А после моих сказок на ночь, их фигурки из дерева и сценки, вырезанные на деревянных дощечках, стали разнообразнее, в них появилось какое-то волшебство. Вот я и хотела предложить мастеру Жолю новый вид мебели и Рика с Тиком в качестве резчиков по дереву. А также, переговорив с Али, мы решили поменять мебель в Лечебнице, я собиралась деньги от продажи наших «подгузников» пустить на обновление всего здания, в том числе застеклить все окна, и вообще мы с Али обсудили такие моменты как: кого лечить по квоте – то есть бесплатно, кого за деньги, а кого за труд, то есть нет у тебя денег

заплатить, сделай для лечебницы полезное дело. Иначе мы по миру пойдем, раньше все было проще у всех в Лечебнице, зарплата идет из казны, ну так и работы немного совсем. Но, чувствует моё сердце, слава о нас скоро разойдётся по всей округе, а бесплатно лечить всех подряд – не уважать свой труд. Тем более весь медперсонал Лечебницы по уровню знаний уже даст фору самым уважаемым частным клиникам. Ну а я на год прикреплена к этой Лечебнице, в любом случае пока не могу поменять место работы, да уже и не хочу: всё делается по моему плану, и дети хорошо пристроены. Ну а то, что мне не полагается пока зарплаты, так ведь уже можно «левачить» и скоро Польша пустит нашу стеклянную продукцию в продажу – вот и еще один пассивный доход появится!

Но эти мысли и планы я отложила на вечер. Сейчас дома почти все дети, часть помогает помощникам в Лечебнице. После завтрака мы все пойдем в лес за травами, у нас традиционный практикум. А после обеда схожу к лекку Свену. Чего этот мужик задумал, интересно.

Выбросив лишние мысли из головы, я занялась насущными делами. С девочками быстро приготовили кашу, достали свежий хлеб, вчера на рынке закупили булочек румяных и немного мёда. Сегодня у всех заслуженный выходной, можем себя побаловать. Горячий взвар с малиной и мятой ммм какая вкуснотища, да с ложечкой мёда! Дети жмурились от удовольствия:

– Мама Яра, вот всегда бы тааак, – мечтательно протянула Аля, малютка шести лет, смекалистая, смешливая девчушка, – никуда не спешить и кушать булочки с мёдом! А еще я хочу стать как вы, самой лучшей леккой в городе!

Я рассмеялась и потрепала ее по уже отросшим светлым волосам:

– Вот и правильно: мечта – это то, что помогает нам не заблудиться в жизни, когда-нибудь вполне возможно, ты станешь лучшей леккой не только этого города, но и планеты!

Смотря в широко распахнувшиеся глазёнки, я с улыбкой объявила:

– Берите по булочке, не забудьте завернуть в тряпицу, как обычно, водицы в общий кувшин и в лес, у нас сегодня тема: «лечебные травы по весне». Будем собирать почки Березы, Сосны, Тополя черного, кору Дуба, Калины обыкновенной, Крушины ольховидной: корневища Горца змеиноного, Девясилла высокого, Лапчатки прямостоячей, Папоротника мужского; корень Девясилла; листья Брусники и Толокнянки обыкновенной. По возможности селезеночник, сон-трава, цветки мать-и-мачехи. Работы много, ребятня! Вперёд!

Дети со счастливым улюлюканьем помчались в сторону леса, а я поспешила за ними.

Как наступило время обеда – мы и не заметили, всю траву сгрузили в пристройке для сушки, потом дети разберут по видам. И пошли умываться, переодеваться и обедать. Проголодались мы знатно.

***

Ну что сказать, здание небольшое – двухэтажное, на окнах распахнутые ставни, проёмы в окнах затянуты серой тканью: какой смысл в этом, я не понимаю, света пропускает мало и воздуха немного, лучше уж оставить окна открытыми – больше пользы для больных. Войдя внутрь наткнулась на мужчину за столом у входа:

– Светлого дня, уважаемая! – Улыбнулись мне приветливо, надо же и сервис у них здесь налажен, – вы на приём к лекку? У вас какие-то жалобы?

Я задумчиво посмотрела вокруг, оценивая обстановку: чистые стены, красивая добротная мебель, даже пара ваз с цветочками стоит по углам, после чего ответила:

– Светлого дня, уважаемый! Меня зовут Ярроу Бейж, меня пригласил лекк Свен.

– Да, да! Уважаемый лекк Свен вас уже ожидает. Пройдите за мной, – и мне приглашающее махнули рукой.

Кабинет главного врача этой Лечебницы не впечатлял, разве что размерами и такой же монструозной по величине мебелью. За главным столом сидел хозяин кабинета – лекк Свен, а напротив него, на большом стуле из красного дерева с подушкой под попой, восседал импозантный мужчина за пятьдесят, большого веса – страдает ожирением. И оба одновременно посмотрели на меня.

– Лекка Ярроу, светлого дня! Познакомьтесь с эром Шатиль, он посол соседнего Королевства Инея. И мой пациент,

которого я вам хотел показать. Точнее один из моих пациентов, – при этих словах глаза Свена хитро блеснули, что же он задумал, так и вертелось на языке спросить. Но я себя сдерживала, всё равно всё скоро узнаю.

Глава 30

– Прошу вас, лекка Ярроу, присаживайтесь, – предложил мне Свен, – хотел бы вас поставить в известность, что эр Шатиль хотел бы задать вам несколько вопросов. Как и эр Грув, но он немного опаздывает и пока мы его ждём, вы можете осмотреть эра Шатиля, – я в недоумении хлопнула ресницами: какие такие вопросы?

– Лекка Ярроу, будем знакомы, мне лекк Свен вчера сказал, что вы чудесным неизвестным способом вылечили ногу эру Джейку. И предложил мне с вами познакомиться, – вежливо улыбнулся эр Шатиль, – и я решил, а почему бы и нет, может вы именно та, кто мне поможет, – скептически хмыкнул он. – У меня кроме всего прочего, есть к вам вопросы, например, такие как: откуда вы, где жили, учились и еще немного по мелочи, надеюсь, вы не будете возражать и утолите моё любопытство? – Прищурившись спросил он, – и вчера же я приказал моим соглядатаям поспрашивать о вас среди людей и сегодня мне уже донесли интересные вещи. Но это мы обсудим с вами потом. Сейчас мои боли меня волнуют больше, чем ваше прошлое, – на последних словах он поморщился и погладил правый бок.

Во дают, они мне тут допрос что ли решили устроить? Ну ну, не знаете вы женщин 21 века, сочинить такое могу, даже без подготовки, еще посмотрим, кто кого, мысленно усмех-

нулась я, и с совершенно спокойным выражением лица кивнула. А Свен продолжил:

– Прошу вас, пройдёмте за мной в палату для осмотра больных.

Палата оказалась роскошно обставленной комнатой: кровать с балдахином, стены задрапированы тканью, в воздухе аромат каких-то благовоний, горящие свечи в канделябрах. И куда я попала? Будуар какой-то, а не палата. Тут девице жить, а не пациентов осматривать.

Эр Шатиль, молчавший всё время, пока мы шли в комнату, заговорил:

– Лекка Ярроу, вы как будто впервые в палате для благородных, – и смотрит на меня насмешливо, – давайте осмотрите уже меня, тяжко мне, боли от любого движения, если бы не настойки, я бы вообще не смог сюда добраться.

– Эр Шатиль, прилягте на кушетку, хмм, кровать, мы с вами побеседуем, а после я вас осмотрую.

– Лечить сразу не станете, что ли? – удивленно поднял он брови.

– Считайте, что беседа – это половина успешного лечения, – значимо кивнула я, заметив мой взгляд, эр Шатиль как-то резко посерьёзnel:

– Хорошо, доверюсь я вам, – подойдя к кровати добавил, – есть в тебе какой-то стержень, хоть и сомневаюсь я, что меня можно вылечить, смирился я, дитя, – кряхтя и постанывая эр Шатиль взобрался на кровать и улёгся поудобнее, – ну

спрашивай, а то и уснуть здесь недолго.

– Какие боли вас беспокоят?

– Болит здесь, – и палец эра Шатиля уткнулся точно в правое подреберье, – боли терзают в этом месте не так давно, несколько дней, терпеть сил нет. Но до этого мучали меня другие недомогания уже год борюсь с ними, вместе с уважаемым лекком Свенем: тошнота, иногда вся еда выходит наружу, мог часто жиденько ходить в туалет, да и вообще казалось, что болит везде. Но сейчас только тут, – и ладонь легла на область печени и желчевыводящих путей.

– Можно я расстегну вашу рубашу, мне нужно вас обследовать.

– Да когда ж я был против-то, чтоб красивая девица расстегнула мою рубашу, – хохотнул эр Шатиль, и охнул, видно, что его скрутил очередной приступ боли.

Работала я на автомате, просчитывая варианты: это посол, если операция пройдет неудачно, мне мало не покажется, но, если всё закончится хорошо, можно будет с этого много чего выиграть. А благодарность человека такой высоты – немало. После осмотра я присела на стул у кровати, эр Шатиль посмотрел на меня и сказал:

– Вижу я, знаешь ты, что это за напасть такая, – взгляделся пронзительнее и добавил, – скажи, как есть, буду безмерно благодарен за правду.

Я вздохнула и словно нырнула в ледяную прорубь:

– Знаю я, как ваша болезнь называется, более того, ведаю

как её лечить, – прикусила задумчиво губу и продолжила, – Желчнокаменная болезнь, и у вас уже крайняя стадия. Люди могут годами носить в своём желчном пузыре целый мешок камней и не догадываться об этом. Или списывать её симптомы на другие болезни: повышенный метеоризм, изжога, расстройство стула, на переедание или «отравление». Но когда камень опускается в желчный проток, – показала я пальцами движение камня, – закупоривая его, становится очень больно. И тогда встаёт вопрос об удалении желчного пузыря. И вам его удалять необходимо срочно. Желательно немедленно, – закончив говорить, я посмотрела на эра Шатиля, и он продолжил мысль, которую я не досказала:

– И шансы у меня низкие?

– Да, боюсь, что так, – печально кивнула я.

– Как эти камни образовались во мне? Как вообще это возможно: в живом человеке – камень?

– Камни образуются по многим причинам и основные из них: наследственный фактор, избыточный вес, – я красноречиво окинула фигуру пациента взглядом, на что эр Шатиль махнул рукой со словами:

– Всегда любил вкусно поесть, хоть одна радость в жизни, и ты хочешь сказать, что это могло стать причиной моей болезни?

Я кивнула и продолжила:

– Употребление в пищу большого количества животного жира, соли и сахара – негативно сказалось на вашем орга-

низме. Вам нужно больше блюд на основе каш, фруктов и овощей...

– Погоди, ты предлагаешь мне жевать всё это вместо хорошего зажаристого куска свинины? Нет, я к такому ограничению не буду готов даже после смерти, – натужно хохотнул эр.

– Если вы выживете после операции, вам придется соблюдать определённую диету, и поменять ваши пищевые привычки, – развела я руками.

Эр пошевелил нижней губой:

– Лекк Свен, – позвал эр Шатиль Свена, стоявшего всё это время у входной двери, – позовистряпчего, будем мое последнее слово записывать.

Лекк Свен склонил голову и вышел.

– Вот, что, дитя, мне в любом разе помирать. Но я хочу шанс свой использовать. Соглашусь я на твою «аппирацию», тьфу, где слово-то такое взяла? – пошевелил эр бровями и продолжил, – сейчас оформим документы, что родня моя к тебе претензий не будет иметь, если не выживу, и чтобы этих претензий не было вообще ни у кого. Моё слово крепко, никто тебя за мою гибель винить не станет.

Я слушала его и думала: «А неплохой ведь мужик, заботится о какой-то лекарке, которую видит-то в первый и, возможно, в последний раз. Н-даа, надо, чтобы выжил, но операция непростая, и как оно там у него внутри сейчас – непонятно, ни узи ни рентгена у меня, увы, здесь нет».

Документ справили быстро, и я сказала:

– Эр Шатиль, у вас есть карета? Нужно срочно в городскую Лечебницу, здесь нет необходимых для меня условий и инструментов.

Брови эра Шатилия подскочили чуть ли не до корней волос, и он спросил, обращаясь к Свену:

– В городской Лечебнице есть условия для «апирации», а у тебя нет? – на что лекк Свен пожал плечами:

– Вы уверены, эр Шатиль, что стоит пробовать метод лечения, предложенный леккой Ярроу?

– Это ты поздно начал сомневаться, друг мой, не стоило и звать-то ее тогда. А раз уж позвал и дал возможность лекке Ярроу высказаться, будь добр, не препятствуй сейчас.

А мужик-то кремень – знает, что может не выжить, но ведёт себя достойно и не трясётся от страха.

– Вели готовить мою карету. Едем. Пусть Груву передадут, что я на «апирации». Не до разговоров сейчас.

Я мысленно взмолилась: «Пусть всё получится!».

Глава 31

– И вот это вот было во мне!?! – ошеломлению эра Шатиля не было предела, он, как ребёнок, перебирал камни на блюде, которые я извлекла во время операции.

– Они называются – холестеринные камни. Состоят главным образом из холестерина, муцина, билирубината, фосфата, карбоната и пальмитата кальция, друзья, я потом объясню вам, что это такое, а также небольших количеств других субстанций, – все легки, присутствовавшие в Лечебнице и сейчас находящиеся в палате, нацарапали что-то у себя на церах, – эти названия, конечно, вам ни о чем не говорят, эр Шатиль. Но вы должны знать, что ваш образ жизни – мало-подвижный и привычки в питании – любовь к жирному, привели к их образованию.

– Я теперь всю жизнь проведу на кашках? – печально вздохнул мой, теперь уже бывший, пациент. Я улыбнулась и сказала:

– Нет, только первые две седмицы, потом постепенно, сможете кушать то, к чему привыкли, – видя, как эр Шатиль, хотел обрадованно что-то мне сказать, я добавила, – но я бы вам этого не советовала, лишний вес – это проблемы с венами, сердцем, да много еще с чем. Поэтому послушайте меня, умеренность – путь к здоровому телу.

– Легка Ярроу, любите вы спускать людей с небес на зем-

лю в одно мгновение, – хмыкнул эр Шатиль, – так, когда я могу отправляться домой?

– Уже сегодня я вас выпишу, через седмицу придете ко мне на осмотр, и потом будете совсем свободны, – улыбнулась я.

Со дня операции прошла неделя. Мы боролись за жизнь посла всеми способами: я провела операцию, на которой мне ассистировал лекк Свен (кстати, он теперь прописался в нашей Лечебнице, и ходит за мной по пятам), вливали ему сырой антибиотик в рот наравне с самыми сильными жаропонижающими травяными настояками, наносили пенициллин на шов вкупе с разными травяными мазями, но жар и бред не проходили.

На четвёртые сутки, когда я совсем отчаялась, пациент стал стабилен, хоть и пробыл в коматозном состоянии ещё один день, всё-таки эр Шатиль – уже немолодой мужчина. А на шестой день посол открыл глаза и тихо попросил воды.

За все эти дни нервов было потрачено немеряно, я ничем не могла заниматься, практически ночуя в кресле около кушетки больного.

Приходил Джейк, я сняла с него шину и швы, показала, как делать массаж и упражнения для ноги, на большее меня не хватило.

Джейк стал частым гостем Лечебницы, он почему-то решил, что здесь очень нужен и начал заниматься с детьми математикой. Дети всегда ждали его визиты – сладости и иг-

рушки Джейк всегда приносил для них в большом количестве. В один из своих визитов он мне сказал, что эр Грув отказал в моей просьбе касательно детей в Коробке. Это меня сильно огорчило, но где наша не пропадала? Я всех детей постепенно оттуда вытащу – так или иначе.

За эту неделю тревожного ожидания во всех окнах поставили настоящее толстое стекло! Все ходили в прострации, как после крыши в моей операционной. Пару раз я видела помощниц около новых окон, которые благоговейно гладили стёкла и резные рамы, видя такое отношение к обычному стеклу, я не могла сдержаться и тихо хихикала себе под нос, стараясь быстро уйти, чтобы меня не заметили.

Поль Ре арендовал лавку на торговой площади, и наша стеклянная продукция взорвала рынок! Заморские купцы уже сделали большие заказы на стаканы и кувшины. Поль был счастлив, нанял работников, заключил с ними договоры на десять лет (это я предложила – секрет получения стекла нужно сохранять, как можно дольше), арендовал большое помещение для стекольного завода, и на радостях все окна в Лечебнице поменял бесплатно.

– Эр Шатиль, желаю вам поскорее оправиться после операции, – сказала я послу, стоя на крыльце Лечебницы, – надеюсь, вы все-таки меня послушаетесь, и пересмотрите своё меню.

– Лекка Ярроу, жизнью тебе обязан, но вопросы у меня есть, должен задать их следуя протоколу, и, если тебе не

сложно, приезжай в Посольский дом, через седмицу отправлю за тобой карету, побеседуем. Как раз и осмотришь меня, – по-доброму пожал мне руку Шатиль, – я в начале лета уеду в своё Королевство, вернусь али нет, то мне неведомо. Но есть, кроме всего прочего, у меня к тебе предложение. Поэтому буду ждать тебя у себя на чай.

При всём моём нежелании отвечать на какие-либо вопросы, отказать я ему не смогу, он меня попросил, не приказал, а это подкупало:

– Я приеду, эр Шатиль! Скажите вашему кучеру не гнать карету, вам любая тряска сейчас ни к чему. И следуйте диете, которую я вам прописала.

Эр Шатиль кивнул и уже из окна помахал мне на прощание.

***

Седмица пролетела быстро. Я успела заказать мебель для своего домика у соседей-мебельщиков. Уважаемый глава семейства Питер Жоль очень удивился конструкции шкафа с полками размерами выше человеческого роста, креслам, складной тахте и тумбочкам с выдвижными ящичками. Это он еще не знал, что я хочу потом всю мебель сделать мягкой: оббить тканью с наполнителем, но это мы с детками сделаем сами, ребятни у меня теперь много, работы хватит всем. Потом и в Лечебнице всё обновим.

А также я заказала Питеру сделать для меня тонкие доски одинакового размера и толщины, буду пол обновлять в своей

избушке. Он удивлялся моим чудачествам, но, как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку, поэтому выполнял мои заказы без лишних слов.

Время пролетело быстро, и вот я уже в карете эра Шатилля, которая везёт меня на допрос, по-другому я не могу назвать предстоящий разговор с посланцем. Будем надеяться, что в придуманную мной историю, поверят.

Глава 32

Здание посольства выглядело... обычно. Двухэтажное строение с серыми стенами и провалами окон, затянутых в ткань. Войдя в калитку, подошла ко входной двери и постучала молоточком. Прошло несколько секунд и с той стороны послышались шаги, через мгновение дверь распахнулась и на меня уставился дворецкий. Ну вот самый что ни на есть настоящий, как будто вышел со страниц исторического любовного романа: высокий, сухой как жердь, в черном камзоле, седые бакенбарды и холодно поджатые губы. Я не сдержалась и хихикнула. В ответ на меня посмотрели еще строже:

– Светлого дня, уважаемая лекка Ярроу! – ну точно вышколенный дворецкий, – пройдемте за мной, эр Шатиль вас уже ожидает.

Пройдя внутрь, оказалась в маленьком холле, с деревянным полом и оббитыми тканью стенами. Неплохо, очень даже уютно.

– Следуйте за мной, – поторопил меня дворецкий, а я снова не сдержалась и хихикнула. Кажется, нервы. Не люблю неопределенность.

Меня привели в большой кабинет с большими окнами, ставни которых сейчас были открыты настежь и сейчас по помещению гулял лёгкий тёплый ветерок. За столом сидели эр Шатиль и эр Грув. Наличие последнего ввело меня в

еще большее смятение. Но держать лицо я всегда умела, поэтому поприветствовала всех присутствовавших здесь, положенным наклоном головы:

– Светлого дня, уважаемые эры!

Эр Шатиль довольно тепло мне улыбнулся и махнул рукой, приглашая сесть:

– Светлого дня, лекка Ярроу.

– Яра, последний раз, когда я тебя видел, ты неважно выглядела, рвалась защитить мальчишку-вора, за что и получила, – зло усмехаясь, вместо приветствия, обратился ко мне эр Грув, – слышал, что ты оказалась знатной лекаркой и сына моего спасла. Вот я и решил, что надо бы выяснить, откуда у тебя такие знания и вообще, ты появилась в моих владениях не так давно. Я не люблю, когда чего-то не понимаю. Ясность нужна.

Вот гад! За спасение сына ни слова, ни полслова благодарности, и еще требует здесь рассказа о том, кто я такая, откуда, еще бы спросил в каком исподнем я хожу. Несуразность ситуации чуть меня не рассмешила, но я сдержалась и ответила:

– Спрашивайте, эр Грув. Только много я рассказать не смогу. Ваши стражники так меня побили, что половина моих воспоминаний пропала.

Оба эра в удивлении подняли брови – это стало для меня бальзамом на душу, значит, не знают про мою «амнезию».

– Лекка Ярроу, расскажите, что помните, – попросил эр

Шатиль.

– Я знаю о себе только то, что мне рассказали дети из Коробки: я прибыла из северной империи Пирр. Здесь, по прибытии, занялась травничеством. Все воспоминания касательно трав, болезней людей у меня сохранились. Но вот кем я была раньше, я совершенно не помню.

Эр Грув посмотрел на меня с непонятым выражением и задумчиво произнёс:

– Шатиль, надо её в холодную, потом ребятам отдать в казарму, а потом подвесить у меня в подвале, и она всё нам расскажет, – потёр он ладонью тяжелый подбородок, – что скажешь, Шатиль?

Эр Шатиль откинулся на спинку кресла, пожевал нижней губу и посмотрел на меня:

– Легка Ярроу я вас приглашаю к себе в Королевство Инея, эр Грув не ценит свои кадры. Зато мы можем оценить и очень высоко. Вы нам просто необходимы!

– Нет! – грохнул по столу кулак Грува. Я еле сдержалась, чтобы не вздрогнуть. – Я пока всего лишь пошутил и лекарку не отдам. Самому нужна. Ты же не хочешь, чтобы с твоими детьми плохо обращались, – повернул он ко мне голову, пронзая злым взглядом. «Ненормальный какой-то! Да будь моя воля я бы давно уже умотала отсюда в закат, – пронеслось у меня в голове, – но детей я ни за что не брошу, знает, гад такой, куда давить».

А в ответ я лишь покачала головой, ничего не говоря

вслух.

– Ну вот и правильно, девочка, знаю я твою слабость, – расслабился Грув.

– Легка Ярроу, по закону вашего Королевства, детей я забрать с собой не могу. Но вас хоть сегодня. Подумайте над моим предложением, – в раздражении сжав кулаки и глядя на Грува, сказал мне эр Шатиль. Выдержав небольшую паузу, я ответила:

– Эр Шатиль, спасибо вам за предложение, но я и правда не могу оставить ребят. Я им нужна.

Шатиль посмотрел мне в глаза и кивнул:

– Я понял тебя, дитя. Но знай, – это он произнес, уже глядя в глаза Груву, – хоть кто тебя обидит, обращайся смело в дом посольства – и тебе здесь всегда помогут, даже если я уеду.

Какое-то время оба эра сверлили друг друга злыми взглядами, и Грув сдался первым:

– Да не трону я её. Люди с полезными навыками у меня в почёте, – хмыкнул он и, развернувшись ко мне, продолжил:

– Ну раз уж ты ничего о себе не помнишь, то и спрашивать мне нечего. Завтра приедешь ко мне в резиденцию. В последнее время меня мучают боли, никто из врачей не может даже сказать, что это такое. Поэтому не подведи, осмотри и дай ответ.

– Я не всезнайка, – перебила я его, на что Грув поморщился, но промолчал, – посмотреть я вас могу, но ничего не

обещаю.

– Пусть так. Ждать тебя буду с утра, как взойдёт солнце. Опоздаешь – пеняй на себя, – с этими словами он тяжело поднялся, кивнул эру Шатилю, – мне пора. И да, Шатиль, не зарывайся сильно. Не то, знаешь ведь: нет человека, нет проблемы.

Шатиль оскалился:

– И тебя это тоже касается, в равной степени.

Грув хмыкнул в ответ и вышел, хлопнув дверью.

– Гнилой он человек, Яра, держись от него как можно дальше, – покачал головой Шатиль, и добавил:

– Поезжай со мной, в моей стране не будет тебе отказа ни в чём. Лекарскую школу откроешь. Да всё, что хочешь сделаем.

– Уважаемый эр Шатиль, благодарю вас за столь щедрое предложение, но не могу. Пока не поменяется отношение в этой стране к детям-сиротам, да хотя бы в этом городе, я никуда не уеду, – покачала я головой, – давайте я осмотрю ваш шов.

– А потом попьём чаю, нужно кое-что с тобой обсудить, и да, вот, возьми, – сказал эр Шатиль, доставая из-под стола увесистый кожаный мешочек, – плата за труды. Отказ не принимается. Эти деньги тебе ещё пригодятся.

Глава 33

– В моем Королевстве правит король Ратир Справедливый. У него есть внучка, замечательная девушка, только вот беда, хромает на одну ногу, не может нормально ходить, и оттого не выходит в свет, сильно смущается из-за своей неполноценности и живёт затворницей. Никто из лекарей не смог решить проблему. Говорят, ногу не вырастить – это невозможно.

Я задумчиво потрогала подбородок и спросила:

– А длина увечной ноги сильно отличается от здоровой?

– Почти на длину большого пальца, – эр Шатиль показал на свой палец.

– Это много, – я прикрыла глаза на секунду, прикидывая расклады, – если ваш король сможет отправить ко мне принцессу, я посмотрю, что можно сделать в этом случае, но вот так, на словах, я ничем помочь не могу, мне нужно видеть человека и ясно понимать расклады.

Эр Шатиль, как обычно пожевал нижнюю губу:

– То есть это возможно исправить?

– Это теоретически возможно, как оно на практике выйдет и вообще возьмусь ли я за такую операцию – надо еще посмотреть. – подумав секунду, спросила:

– А обувь она носит разную?

– В каком смысле? – удивился эр.

Я улыбнулась и попросила берестяной лист, достала свой уголёк, который всегда ношу в тряпочке в кармане, так и не наловчилась писать пером – вся умудряюсь изгваздаться, нарисовала обувь одну на обычной подошве, а другую на высокой платформе:

– Если один ботинок сделать выше другого за счет большего количества кожи на подошве, вот так, – зарисовала я, – то длина ног «искусственно» сравнивается. Понимаете меня?

Эр Шатиль дрожащими руками забрал у меня берестяной лист и долго рассматривал рисунок:

– Это ведь так просто! – воскликнул он, – как же мы сами не додумались!?

Я рассмеялась:

– Всё гениальное – просто, – и продолжила уже серьезным тоном, – но, если король сможет отправить ко мне свою внучку, я попробую решить эту проблему не временно, а навсегда.

Эр Шатиль прикрыл глаза и сказал:

– Я попробую его убедить, надеюсь, он согласится.

– Эр Шатиль, а в каждом городе есть посольства?

Шатиль выпучил на меня глаза и произнёс:

– Вот теперь я готов поверить, что ты и правда многое забыла! Все знают о таких вещах: в каждом крупном городе во всех известных королевствах и империях, есть свои представители-послы из других стран, даже на той дальней северной территории, откуда ты родом, есть послы Королевства

Инея, Империи Пик и Королевства Шор. Все послы выполняют одну основную функцию налаживание и развитие торговых связей и контроль деятельности купцов, иногда выступают в роли представителя «Высочества» и договариваются о династических браках, – эр Шатиль ненадолго задумался и предложил, – если хочешь, я отправлю запрос послу в столицу Империи Пирр он попробует что-нибудь разузнать о тебе и твоих близких. Но сразу скажу, что результат поисков может оказаться нулевым: много людей пропадает и никому до них нет дела.

Я сидела в задумчивости, если честно было интересно узнать, кем была Ярроу, вдруг у нее есть родители, и они волнуются за нее. И хоть её тело занимаю сейчас я, думаю, им было бы приятно получить весточку о том, что их дочь жива и здорова.

– Эр Шатиль, если это вас не затруднит, мне бы хотелось узнать кто я и если поиски увенчаются успехом, передать моим близким, что я жива и здорова.

– Хорошо, дитя, я отправлю запрос, как буду в своем Королевстве. Как раз через неделю отправляюсь домой. Но сюда я скорее всего вернусь. Ты, главное, в моё отсутствие не связывайся ни в какие дразги. А завтра поутру к эру Груву я с тобой отправлю своё доверенное лицо Исси Каро, он заедет за тобой на посольской карете. Отвезёт документы Груву, заодно присмотрит, чтобы тот тебя не обидел, мне будет так спокойнее.

Мне было очень приятно, что обо мне так беспокоятся, о чем я и сказала Шатилю, он улыбнулся и заметил:

– У меня нет детей, я уже не молод, но в тебе увидел своё отражение – ты как моя дочка. Когда-то я, как и ты, стоял против всего мира, хотел многое изменить. У меня что-то получилось, что-то нет. Но в тебе я вижу будущее, и готов всеми силами помочь. Я оставлю здесь Каро, он будет держать связь со мной, и, если тебе что-то понадобится, обращай к нему. И не смотри, что он выглядит как черствый сухарь. На самом деле он прекрасный человек!

Поговорив еще немного о поставках стекла в их Королевство, и решив связать Каро (это тот самый дворецкий, оказывается – личный секретарь и доверенный человек эра Шатилия) с Полем Ре, я отправилась домой.

А дома меня ждал сюрприз в лице Джейка. Я как раз заходила в калитку, когда мне на встречу выскочила толпа моей детворы и наперебой заверещала:

– Там Джейк!..

– Эр Джейк, – на автомате поправила я.

– Да да, эр Джейк, он принёс нас подароок, – глаза у детей были большие и восторженные, как раз в этот момент из-за угла домика вышел Джейк, с деревянным коробом в руках и улыбаясь мне, сказал:

– Светлого дня, Ярроу!

– Светлого дня, эр Джейк, – улыбнулась я, – чего же такого вы принесли детям, что они стоять спокойно не могут?

– Вот, взгляните, – еще шире улыбнулись мне и на крыльцо поставили коробку. Я в предвкушении подошла, и откинула ткань в сторону, а оттуда на меня уставились три пары глаз на вытянутых мордочках:

– Это что? Щенки? – выдохнула я, восторженно беря в руки сразу двух, присела на крыльцо положила их на колени и достала третьего: все пузатые, одного окраса золотисто-коричневые комочки и сразу видно – породистые первоклассные щенки. Я неважно разбираюсь в породах, но больше всего они напоминали лабрадоров.

– Этих щенков разводят в моей псарне, и этих троих я решил подарить вам и детям в благодарность за помощь, и вот это, – достал он бархатный мешочек и протянул мне, – моя благодарность за спасение!

– Эр Джейк, то, что вы занимаетесь с детьми – уже большая помощь! Ничего более не нужно! – я и правда так считала, он проводил с детьми много времени, занимаясь с ними всерьёз.

– Я настаиваю! – упёрся он. Я вздохнула и приняла мешочек. Подарки положено открывать сразу, что я и сделала. Мне на ладонь упал красивый тонкого плетения браслет, со вставками из драгоценных камней, засверкавших в лучах солнца всеми цветами радуги.

– Позвольте, я вам надену? – присел рядом со мной Джейк и, взяв у меня с ладони украшение, зацепил мне на запястье.

– Благодарю, очень красиво! – улыбнулась я, рассматри-

вая подарок. А тем временем щенки расползлись кто-куда и дети, хохоча, ловили их и снова отпускали.

– У них уже есть клички? – тихо спросила Джейка, он отрицательно покачал головой, и я громко объявила:

– Ребята, давайте придумаем им имена, – все закричали в восторге, выкрикивая варианты, и пока дети спорили, я сказала эру:

– Эр Джейк, завтра рано утром ваш отец попросил его осмотреть...

– Нет, – тут же нахмурился Джейк, – не нужно к нему ехать!

– Я не могла отказать владельцу этих земель, в его власти очень многое и дети тоже!

Джейк долго молчал и сказал:

– Я утром буду тоже присутствовать, мой отец тяжёлый человек, я вас одну не оставлю.

– Я буду не одна, со мной поедет поверенный эра Шатилля, – Джейк после моих слов будто немного расслабился:

– И, тем не менее, я буду присутствовать. И не возражайте! – на этом обсуждение вопроса мы закрыли и тоже приняли участие в выборе кличек для щенков.

Глава 34

– Мне нужна именно уважаемая лекка Ярроу! – визгливый голос какой-то эры, разносился по всему первому этажу. Я как раз спустилась, чтобы попросить помощницу Сэру подсобить мне с очисткой настоек, когда услышала возмущенные вопли на весь первый этаж.

Прошло уже два месяца, с тех пор как уехал эр Шатиль и я осмотрела эра Грува в его доме. Благодаря Исси Каро и Джейку всё прошло приемлемо, без грубостей, но не скажу, что мне было легко вынести насмешки. По результатам осмотра эра Грува, я поставила диагноз: неоперабельная опухоль головного мозга, к какому именно морфологическому подтипу она относится я определить без МРТ не смогла, но по перечисленным симптомам и болям, я сделала неутешительный для эра Грува вывод, о чем и сказала ему честно: у него не более года, а может и меньше.

Он не орал, к его чести, только посмотрел на меня зло, исподлобья и спросил, как облегчить боли. Я назначила ему «дурман траву» и более ничего. Я не испытывала к этому человеку жалости, и лечить усиленно я его не собиралась несмотря на то, что когда-то давала клятву Гиппократата, но это было в другой жизни, и в другом мире.

Перед отъездом домой Джейк попросил зайти в его часть дома и познакомил меня со своей матерью. Замечательная

женщина, понятно в кого пошёл сын, хотя внешне был очень сильно похож на отца. Мы с ней мило побеседовали, она про-сила остаться на завтрак, но я вежливо отказалась, сослав-шись на дела в Лечебнице.

А мысли о Джейке тревожили меня всё чаще. Я не была в него влюблена, вот ни капельки. Он мне нравился как че-ловек и устраивал как друг, но не более. Видя его влюблен-ность ко мне, я всё же решила выбрать время и поговорить с ним откровенно. Так будет честно по отношению к нам обо-им: у него исчезнут иллюзии, а я перестану тяготиться этой ситуацией.

Ну а сейчас я стояла за углом на первом этаже и слуша-ла перепалку между легком Свенном (он так и остался в этой Лечебнице, перевёз сюда своих помощников и учился в моей вечерней школе, на мой вопрос, а как же его клиника, я по-лучила странный ответ: пока он не научится хотя бы делать ровные аккуратные швы, он отсюда ни ногой, и если я ре-шу куда-нибудь переехать, он отправится за мной. Это меня рассмешило, и я больше не задавала ему вопросов), и знат-ной эрой. Вообще в Лечебнице тоже многое поменялось: от потока пациентов было не продохнуть.

Все шли именно к нам: и богатые, и бедные, им мёдом тут намазано, что ли? И непременно требовали меня! Да-же если у них просто «жидкий стул». Поэтому мне приходи-лось большую часть времени скрываться у себя в кабинете, я брала только тех пациентов, кому мои лекки не могли по-

мочь. Все лекари уже умели задавать правильные вопросы и ставить предварительные диагнозы, писали отчеты, которые шли мне на стол. Я их просматривала и выделяла случаи, в которых без моей консультации было не обойтись.

В свою очередь я настояла, чтобы каждый лекк взял себе в ученики детей, у которых были склонности и талант к медицине, поэтому каждого лекка окружало минимум два-три ребенка. Это было их платой за те знания, которые я им давала. Но самыми моими талантливыми «студентами» стали: Али Шин, у него была светлая голова и чуткие руки, иногда я уже позволяла ему заканчивать операцию, лекк Дориус, он был основательным и въедливым – всегда задавал вопросы по теме и очень часто правильные, и травники Цвета, Ирис и Васк – они уже умели делать прекрасные настойки и мази. Я не скажу, что другие не старались, просто им было сложнее воспринимать информацию, хоть и давала я её дозированно и с подробными объяснениями, но любое дело будет спориться, если быть ответственным и упорным. А обвинить лекков в небрежении и нежелании – невозможно, все старались не за страх, а за совесть.

Лечебница начала получать постоянный доход. Хорошо, что мы с Али когда-то придумали разделение на бесплатные случаи (в основном детям и старикам), платные, и бартер (нет денег на лечение, так сделай для лечебницы хорошее дело). Бартером нам уже побелили всю лечебницу снаружи, на кухне не переводились свежие продукты, дети были одеты

чисто и опрятно.

Половину второго этажа отвели беременным женщинам, которые боялись рожать дома, в другой половине разместились кабинеты врачей. Пришлось потесниться. Детей распределили по домикам на территории лечебницы, совместными усилиями мы привели их в полный порядок, починили печи, поставили новую, добротную мебель.

В последнее время детей, которые должны были попасть в Коробку, сразу приводили к нам, мы брали их в аренду, оплачивая сразу за два месяца вперёд, теперь Лечебница могла себе это позволить. Жизнь налаживалась, и казалось, что дальше будет только лучше.

– У меня особый случай, мне нужна именно Ярроу Бейж! – я не выдержала и вышла из-за угла со словами:

– Светлого дня, уважаемая! Лекка Яррру это я. Вы ко мне по какому вопросу? – кивком головы я отпустила Свена и вопросительно посмотрела на даму.

– Светлого дня! Уважаемая лекка Ярроу, как я рада с вами познакомиться, вы просто не представляете! Меня зовут эра Сара Мин и у меня очень деликатная проблема, могу ли я вам о ней рассказать где-нибудь в укромном месте?

– Да, конечно, пройдемте в смотровой кабинет.

Не успели мы остаться наедине, как эра начала рассказ:

– Моя дочь должна выйти замуж за уважаемого человека, но так случилось, что у нее под грудью есть огромная ужасная родинка, я не знаю, как быть, и мне сказали, что, воз-

можно, вы сможете мне помочь!

Я про себя хмыкнула, такие операции мне еще не приходилось здесь делать:

– Приводите свою дочь завтра, я её осмотрю.

Дама всплеснула руками:

– Так зачем же откладывать!?! Она в карете сидит, сейчас кликну её, сразу и осмотрите, – засуетилась женщина и устремилась к выходу.

Я пожалала плечами и присела на стул в ожидании пациентки.

Девушка, вошедшая в смотровой кабинет, смущенно застыла посередине помещения.

Симпатичная, невысокая с пепельно-серыми волосами и большими карими глазами на худом лице.

– Светлого дня, уважаемая! Прошу вас снять платье, мне нужно осмотреть вашу родинку.

– Лекка Ярроу, – вмешалась мать девушки, – Уля очень стеснительная, не могли бы вы отвернуться?

– Да, конечно, – выполнила я просьбу эры и закатила глаза в недоумении, у меня много дел, а тут отвлекают ерундой. Послышался шорох одежды и через мгновение эра сказала:

– Лекка Ярроу, взгляните.

Повернувшись и подойдя к Уле, которая прикрывала грудь рукой, я попросила её показать мне родинку, которая так беспокоила её суетливую мать. И резко выдохнула: под левой грудью рос на широкой толстой ножке интрадермаль-

ный бородавчатый невус тёмно-коричневого, почти черного цвета, размером с детский кулачок.

– Одевайтесь.

И быстро выйдя за дверь позвала Свена:

– Лекк Свен, прошу вас распорядитесь готовить операционную! – а в голове мысль: «невус не выглядит злокачественным, надеюсь, обойдется, жаль, что я не могу взять и сделать соответствующий анализ».

Вернувшись в кабинет, сказала:

– Эра Сара, сделаем маленькую операцию и удалим эту родинку – следа не останется.

Глава 35

Интерлюдия Лекк эр Рик Таль, главный лекарь центрального города Альпа, Альпская область

Наконец-то я дома! Как же я устал. Устал от вида бескрайних вод от горизонта до горизонта. Устал от вечной качки. Устал от грязной вонючей одежды. Это путешествие далось мне не просто. Я даже и не подозревал, что у меня есть морская тряска – половину плавания я провёл, обнимая керамический горшок или свесившись за борт в попытках выплюнуть собственный желудок. И всё это я пережил дважды: сначала отправившись на новые земли и затем по возвращении назад.

Больше я никуда не поплыву. По крайней мере не так далеко. Одно утешало: моя коллекция полезных лекарственных растений пополнилась, причём в огромном количестве! Весь трюм был забит полностью, под завязку, сухой, рассортированной по мешкам травой. Их периодически выносили на палубу, чтобы дать ветру и солнцу убрать влагу, если она появилась. Слишком ценным был груз.

И вот я дома, лежу в своей кровати, чисто вымытый и обласканный расторопными служанками! Как же хорошо! За приятными мыслями я не заметил, как уснул.

Утро было замечательным! Пахло вкусной сдобой и травяным горьким взваром. Ммм

В дверь постучали и я открыл глаза, потянулся и разрешил войти.

– Светлого дня! – склонила голову очаровательная служанка, показав ямочки на румяных щечках, – ваш завтрак, уважаемый эр! – с этими словами она опустила на стол поднос с тарелками, наполненными едой. Мой желудок громко и не аристократично заурчал.

– Эр Рик, изволите еще чего-нибудь? – и мне призывно улыбнулись. Но я покачал головой и отпустил искусительницу – нет времени на постельные утехы, сегодня много дел, нужно наведаться в свою Лечебницу, проверить как идут дела и потом заглянуть к Свену, пропустить стаканчик и поговорить о моих открытиях.

Я стоял около закрытого здания Лечебницы Свена и смотрел на сторожа, пытаясь понять смысл только что сказанных мне слов: «Уважаемый эр Рик, лекк Свен закрыл свою Лечебницу и уехал в городскую Лечебницу для бедняков, крестьян и простых рабочих города».

– Погоди, ты ничего не перепутал?

– Нет, уважаемый эр Рик, лекк Свен сказал передавать всем, кто его будет спрашивать, шоб я всех туда отправлял, он таперича будет работать в окраинной Лечебнице.

Кажется – мир сошел с ума.

– Благодарю за информацию, – сказав это, я развернулся, вскочил на коня и поскакал в городскую Лечебницу.

Въезжал я в новые, блестящие ворота, по хорошо нака-

танной дороге, ведущей к зданию Лечебницы, а вот сама Лечебница для простого населения – повергла меня в состояние шока, мои глаза чуть не вылезли из орбит: трёхэтажное, выкрашенное в белый цвет здание – слепило глаза чистотой, со вставленными блестящими прозрачными, как слеза, стёклами в окнах, я такого не видел даже в богатом восточном городе Бобхоа! Крыша украшена какой-то причудливой красноватой кладкой, имитирующей чешую рыбы. Выглядело необычно и очень красиво! Я в прострации остановил коня около широкого крыльца, спрыгнул на землю и стал всё более внимательно рассматривать: резные деревянные перила обрамляли входную лестницу, большая двустворчатая дверь также была украшена искусной резьбой! Это что-то невероятное, приглядевшись я разобрал отдельные сценки явно какой-то истории с неизвестными мне персонажами: кот, стоящий на задних лапах, красиво вырезанное дерево с сидящей на ветке женщиной с рыбьим хвостом. Необычно, непривычно, но очень талантливо!

Где я? Неужели это та Лечебница с ветхими дверями и черными от плесени стенами? Меня не было всего лишь год, как она могла настолько измениться за время моего недолгого отсутствия? Или эру Груву упал на голову камень от чего он резко подобрел и выделил средства на ремонт? Скорее Земля треснет, чем характер Грува поменяется, хмыкнул я про себя. И, ведомый любопытством, направился внутрь здания. Нужно выяснить, что здесь происходит.

Войдя внутрь, продолжил удивляться, кажется на сегодня это моё основное состояние. Я во все глаза смотрел по сторонам и пытался объять необъятное: чистые стены, светлые полы из тонких деревянных дощечек, уложенных в интересный узор, снующие помощницы в одинаковых нарядах тёмно-коричневого цвета и необычных чепцах на головах, среди них изредка мелькают люди в серых накидках с колпаками на голове.

– Светлого дня, уважаемый! – обратились явно ко мне, я повернул голову налево и встретился взглядом с ребёнком лет десяти в опрятной чистой одежде, стоящего за маленьким столиком у входа, – с чем пожаловали? Какие у вас жалобы?

– Эээ, – впервые я не знал, что сказать, – светлого дня, уважаемый! Жалоб нет, я к уважаемому Али Шину.

– Погодите, я провожу вас к нему, только Милу за стойку входную поставлю.

– Не нужно, я знаю, где его кабинет, – и более его не слушая, направился на второй этаж, который оказался зеркальным отражением первого: чисто, и даже уютно, вдоль стен между окнами стоят маленькие диванчики необычной формы. Я не удержался и присел на один: мягкий, приятная на ощупь ткань обивки. Неужели кто-то настолько сильно вложился в эту Лечебницу? Может её выкупил какой-нибудь богатый эр и подарил как игрушку супруге? Вариантов в моей голове было много, но некогда сидеть, Али Шин расскажет

мне, что здесь произошло. Войдя без стука в кабинет Али, я не сразу понял в чем дело, а когда до меня дошло, выскочил из помещения как ошпаренный: в кабинете Али лежали две беременные женщины, и кажется у обеих схватки! Видать я настолько сильно задумался, что не услышал их стоны. И тут мимо меня прошла лекка Тильда, которую я окликнул:

– Светлого дня, лекка Тильда!

– Ой! Эр Рик! Я вас не узнала, вы сильно загорели! – улыбнулись мне, – Светлого дня! И с возвращением!

– Лекка Тильда, подскажите, что здесь произошло?

– Лекк эр Рик, не могу, спешу, меня там три роженицы ждут. Вы сходите к уважаемому Али, он прямо по коридору, кабинет номер семь, – махнула она рукой, указывая направление и поспешила прочь.

«Мир точно сошел с ума» – подумал я.

Глава 36

Я собиралась на работу: очень плотный завтрак, так как потом мне некогда обедать и ужинать – очень много пациентов и других важных дел, поэтому завтрак – это святое! Пока варилась каша, я задумчиво стояла у плиты и осматривала свою обновленную избушку: выровненные стены покрыты побелкой, пол выложен «ламинатом», точнее его подобием, но всё равно выглядело красиво, в окнах стёкла и красивые занавески, мой спальный угол отделён от основного зала деревянной перегородкой с вырезанными в ней фигурами фантастических животных – работа Рика и Тика, новый стол и удобные лавки со спинками. Вообще мальчишки хорошо сейчас зарабатывают – отбоя нет от заказов на новую мягкую функциональную мебель с вырезанными сценами из сказок моего мира.

Мастер-печник переложил печь под мои запросы, всё-таки я провела своё детство и юность в деревне у бабушки и при мне её много раз разбирали и собирали, я запомнила всю её конструкцию, поэтому объяснить, что именно я хочу переделать не составило труда. Такие же печи поставили в нашей больнице и в домиках вокруг неё.

Все дети давно жили на территории Лечебницы, приходили ко мне только раз в неделю на практикум по травничеству. С огородом я справлялась сама: вечерами после рабо-

ты полив и в единственный выходной – прополка. Но скоро придёт время собирать урожай. Как-никак уже осень на дворе: и вот тут я развернусь – заготовлю солений впрок: детей побаловать и себя.

***

Лечебница встретила меня шумом-гамом – это теперь её обычное состояние. Все лекки теперь работают почти каждый день, график давно поменялся. У каждого лекаря выделяется своя специализация, но я стараюсь, всё-таки, чтобы они были подкованы во многих вещах и могли отличить обычную простуду от бронхита, перелом от вывиха и так далее, поэтому дважды в неделю у нас общая лекция для всех.

Лекки Тильда и Саманта стали специализироваться на гинекологии, они и прежде в основном занимались роженицами, но сейчас их знания и умения вышли на иной качественный уровень.

Али Шин, Дориус Асаль, Свен Гесси стали моими личными ассистентами на операциях. А Тик Ирвиш и двое лекков из клиники Свена выбрали стезю терапевтов и параллельно занимались кожными заболеваниями.

Со всеми ними я теперь занималась по разным программам в разные дни, всё что я знала по общей хирургии (моей специальности в прошлой жизни), гинекологии, дерматологии, педиатрии и терапии, я систематизировала и преподавала им всем в течение недели по жёсткому расписанию.

Помощницы у меня переквалифицировались из просто

подай-принеси, в медсестёр, которые умели уже зашить простой порез, наложить шину, обработать и перебинтовать рану, знали в какой дозе давать лечебные настойки, наносили правильно мази, ставили дренажи в рану, умели считать пульс и вообще следили за состоянием пациентов.

А я просто работала на износ. Мне нужен был отдых, и я собиралась попросить у Али седмицу и уйти с головой в домашние дела. Да хотя бы выспаться не о чем не думая и не переживая – уже отдых для всего моего организма. Решено! Сегодня же с ним поговорю на эту тему!

Зайдя к себе в кабинет, просмотрела истории болезней, которые мне положили на стол, никаких сложных случаев не найдя, переделалась в служебное платье. У нас теперь у всех своя униформа: лекки все в штанах, а поверх халат, маска на пол лица и шапочка – всё светло серого цвета из плотной, не мнущейся ткани. Помощницы ходили в коричневых, ближе к бордовому оттенку, платьях, чепчиках и масках. Не хватало только тонких резиновых перчаток – но это мечта для меня, возможно, когда-нибудь встречу талантливого химика и мы создадим резину, из натурального каучука*, которого достаточно в природе, и, при должном старании, его можно превратить в материал нужной нам толщины и формы.

Отбросив лишние мысли в сторону, я развернулась на выход, но в этот момент кто-то постучал в дверь:

– Войдите, – разрешила я и в кабинет вошли двое: Али и незнакомый высокий, черноволосый мужчина, который был

одет в нашу униформу и с маской на лице, – Светлого дня, всем! – поздоровались я.

– Светлого дня, лекка Ярроу! – ответил Али и продолжил, кивая на вошедшего с ним мужчину:

– Познакомьтесь – это лекк эр Рик Таль, глава всех Лечебниц города.

«Оу, кого к нам занесло – птицу высокого полёта» – подумала я: «а он хорош, высокий, широкоплечий, глаза чёрные, как ночь, интересно, что там под маской?».

– Приятно познакомиться, лекк эр Рик, – кивнула я. Мужчина кивнул мне в ответ, также пристально меня разглядывая:

– Светлого дня, уважаемая лекка Ярроу! А мне как приятно с вами познакомиться! Али такие чудеса о вас рассказывает, да и другие лекки тоже, что у меня возникло непреодолимое желание познакомиться с вами лично, посмотреть ваши методы лечения, если вы, конечно, не будете против? – и стянул маску с лица.

Моё сердце пропустило один удар: хорош, мерзавец! Неприлично хорош: тонкие черты лица, но не слащавые, а мужественные, крупный прямой нос, в меру тонкие губы и тяжелый, волевой подбородок. И черные колдовские глаза, смотрящие на меня с насмешкой, он точно знает, какое впечатление производит на женщин. Рассчитывал, что я вот прямо сейчас «поплыву», и буду вся в его власти. Ага, размечтался!

Я быстро взяла себя в руки, вроде не заметил моего секундного смятения, и деловито проговорила, натягивая медицинскую маску на лицо:

– Пройдёмте, уважаемые! У нас плановый осмотр больных. Лекк эр Рик, я совсем не против вашего присутствия! Я, наоборот, считаю, что знаниями нужно делиться, чем больше каждый из нас знает и умеет – тем больше спасённых жизней мы получим.

Одна бровь эра Рика изогнулась дугой вверх, придавая его лицу еще больше шарма:

– Похвально, что вы так считаете! Другие лекки на вашем месте, ни за что не стали бы делиться своими знаниями, тем более за бесплатно! – нахмурил он брови, – вы должны за свои знания просить соответствующую оплату.

Я прищурила глаза и пожала плечами:

– Я не «другие», я в первую очередь человек, умеющий врачевать, и я не имею права «оценивать» жизни других людей в монетах. Знания – это сила, в нашем случае, сила способная спасти человека. Грех такие знания утаивать.

И пошла на выход уже ни на кого не обращая внимания. Зря я, конечно, прочитала ему моральную лекцию, но на меня что-то нашло. Не люблю я речей «как должно», а как «не должно». И уже только по одному этому моменту мне эр Рик стал меньше нравиться, боюсь, не сработаюсь я с ним. А в сердце откуда эта печаль? Ну-ка, прочь амурные мысли и чаяния!

Спуск на первый этаж не занял много времени: меня уже ждали все лекки Лечебницы и начался стандартный обход больных. У многих на руках были «берестяные блокноты», моя выдумка, чтобы было удобно делать пометки и угольки для записи информации, перо потихоньку уходило из нашего обихода – с ним не выходит писать быстро и не измазаться.

Прим. автора:

*Натуральный каучук – в конце 15 века индейцы Северной Америки из сока дерева гевеи научились получать каучук, который использовали при изготовлении обуви и других вещей. При надрезе коры гевеи происходило выделение капель молочно-белого сока – латекса. Этот сок индейцы называли «слезы дерева», что звучит как кау-учу. Отсюда и название – каучук. Открытие Америки Христофором Колумбом способствовало распространению чудесного материала в Европу, где путем проб и ошибок впервые получили резину.

Природный (натуральный) каучук – это высокомолекулярный углеводород $(C_5H_8)_n$, цис-полимер изопрена содержится в млечном соке (латексе) гевеи (род вечнозелёных однодомных, каучуконосных деревьев семейства Молочайные), кок-сагыза (многолетнего травянистого растения рода Одуванчик) и других каучуконосных растений (фикус эластичный, фикус каучуконосный, хондрилла и др.). При взаимодействии натурального каучука с серой, хлористой серой, органическими пероксидами (вулканизация) происхо-

дит соединение через атомы серы длинных макромолекулярных связей с образованием сетчатых структур. Это придаёт каучуку высокую эластичность в широком интервале температур. Natural rubber is processed into rubber.

Глава 37

Бархатное, иссиня-черное осеннее небо над головой, обволакивало меня, погружая в свою загадочную первозданную пучину, а мириады звёзд подмигивали мне то тут, то там, словно говоря: это только начало твоего пути, самое интересное – ещё впереди. И откуда такое чувство, что скоро всё поменяется? Тревожно мне что-то, душа не на месте. А еще донимали мысли о прошлой жизни: каждый день перед сном, с того самого момента, как я оказалась в этом мире, я старалась думать о своих родных, оставшихся там: их лица и жесты, голоса и привычки, чтобы не забыть любимые черты. Но в последнее время всё чаще забываю это делать, и от этого становится печально на сердце. От грустных мыслей захотелось плакать – и я не стала себе в этом отказывать: горячие слезы текли по щекам, а с ними я как будто отпускала тревогу о своей семье – откуда-то возникло ощущение, что за ними «присмотрят» и всё у них будет хорошо.

С мокрым лицом, не вытирая слёз, я пошла в дом, пора спать, мой отпуск подошёл к концу – завтра рано утром на работу.

Уже лёжа в своей обновлённой кровати, с настоящим пуховым матрасом, а не с сеном внутри, и такой же мягкой подушкой я подумала о Лечебнице и её персонале: пройдёт еще пара-тройка лет и все лекки смогут справиться без меня –

они все молодцы и очень стараются, им просто не хватает практики, а, как говорится, опыт дело наживное, нужно просто время – и всё у них будет замечательно. Сама Лечебница уже лучшая в городе, чувствую, что о нас скоро узнают и другие области.

Вспомнила эра Рика Таля – невероятно красивый мужчина, который при первой встрече заставил моё сердце биться быстрее, а мысли затуманиться на мгновение. Ох, придется мне с ним быть очень осторожной, нельзя влюбляться в «симпатичную мордашку», нужно думать головой, а не идти на поводу у своего тела. Сначала посмотрим, что он за человек.

С Рика мои мысли перескочили на деток: все были довольны жизнью и впитывали знания, как губки. Поль Ре в стеклодувную мастерскую набрал себе деток из моей «ватаги» и был рад своему решению: все старались не за страх, а за совесть. Также за недельный отпуск я, с помощью деток заготовила соленья и разное варенье из ягод на меду*. Благо многие овощи, ягоды и фрукты в этом мире на вкус и цвет не отличались от овощей в моей другой жизни, разве что форма иногда была другой.

С помощью Поля Ре «выдули» мне стеклянные сосуды, похожие на банки моего мира, крышки мне заменили деревянные пробки, которые я запечатала сосновой смолой**.

Первые пробы уже были сняты и оценены детьми: вкусно, хотим ещё! Поползновения на запасы я решила сразу же

пресечь и пообещала, что каждый месяц будем открывать по паре банок: одну с соленьями и другую с вареньем.

Также я наварила овощных салатов, мои любимые – «Лечо» и «Кабачковая икра».

Эти салаты вызвали невиданный ажиотаж у моих соседей. Придя в баню к соседке Еве Жоль, принесла ей баночку в подарок, и настолько Еве понравился вкус, что она всем соседям растрезвонила, какое необычное блюдо она ела от lekkи Ярры! После чего ко мне началось «паломничество» за рецептом.

В итоге я помогла Еве приготовить салаты: объяснила пропорции и как долго их варить. А дальше она уже сама занялась соседками и их обучением «салатоварению».

В общем, неделя отпуска была далека от медицины, зато заполнена приятными хлопотами по хозяйству. Хоть какое-то разнообразие!

***

Войдя в ворота Лечебницы я осознала, насколько прикипела к этому месту: всё вокруг стало родным и дорогим. А войдя в здание, сразу же окунулась в суету, царящую вокруг – эх, как хорошо! Как я оказывается соскучилась!

– Светлого утра, lekkа Яра! – спешил мне навстречу Али Шин с широкой белозубой улыбкой на лице, – как я рад вас видеть! Каждый день хотели послать за вами: за советом или помощью, но держались и старались справиться своими силами. Слава Всевышнему, не было сложных случаев, и мы

не оплошали!

Я так рада была видеть Али, что не удержалась и рассмеялась от души:

– Светлого утра, уважаемый Али! Я тоже рада вас видеть, и рада вдвойне, что вы все смогли выдержать экзамен и справились без моей помощи!

Али Шин посмотрел на меня пристальнее и заметив мой хитрый прищуренный взгляд, сначала нахмурится, а потом рассмеялся:

– Так вы нас проверяли?

– Да, мне нужно было понять, насколько вы уверены в своих силах, – кивнула я, – пойдете в кабинет, возьму свою берестянку (так мы называли наши «блокноты») у нас плановый осмотр, проверю, насколько правильно вы лечили пациентов, – грозно добавила я и, не удержавшись, улыбнулась, все-таки как я люблю свою работу!

– Лекка Яра, хотел вам сказать, что сегодня, до рассвета, к нам заезжал посыльный от эра Шатиля, – сказал Али у двери в мой кабинет, – передал вам записку, – мне протянули сложенный лист, – ну а я пойду, надо кое-что дописать в карточке больного, увидимся на обходе, – и, махнув мне рукой на прощанье, устремился дальше по коридору.

А я, войдя к себе, присела за стол и развернула тонкий лист бересты (потрогала пальцем, удивляясь его гладкости – отменная работа неизвестного мастера, интересно, как он добился такого результата), в записке крупным, размаши-

стым почерком было написано всего несколько слов:

«Уважаемая лекка Ярроу, жду вас сегодня в Посольском доме во второй половине дня, со мной приехала очень ВАЖ-НАЯ персона, и жаждет с вами познакомиться! Эр Шатиль».

Даа, кажется сегодня я познакомлюсь с самой настоящей принцессой! Король таки решил рискнуть!

Прим. автора:

*Варенье заготавливали еще в древности, использование тростникового сахара было распространено в Индии, которая поставляла сахар в Египет и Римскую Империю. В России же, сахар получил широкое распространение и стал доступен простым гражданам, только во второй половине XIX в., когда было организовано производство сахара из сахарной свёклы. Из-за недоступности и дороговизны, в древней Руси традиционно готовили варенье на меду. У натурального мёда масса преимуществ перед свекольным сахаром, например, мёд не только сохраняет полезные качества свежих плодов, но и дополнительно обогащает их своими уникальными ферментами. Стоит добавить, что различные сорта мёда, имеют различные вкусовые качества, что дает дополнительную творческую свободу для консервации ягод и фруктов и создания неповторимых вкусовых букетов. Варенье с мёдом – двойная польза! При этом консервирующие свойства мёда – безупречны. Готовить варенье с мёдом можно по-разному: холодный и горячий способы. Самым полезным будет варенье приготовленное холодным способом. Это когда яго-

ды просто перетираются с мёдом и хранятся в стерильных банках. Такой вариант особенно хорош, поскольку сохраняет всю пользу не только используемых свежих плодов, но и сохраняет все богатство уникальных свойств натурального мёда. Большинство полезных ферментов натурального мёда уничтожаются при температуре свыше 50°C , а значит нужно избегать подогрева мёда, поэтому можно готовить варенье с мёдом на водяной бане (горячий способ).

**Клей из сосновой смолы: для изготовления клея из сосновой смолы, её необходимо разогреть до жидкого состояния. И добавить измельченных в порошок угольков из костра. Количество угля должно составлять $1/3$ от объема сосновой смолы. Углерод увеличивает сцепляющие свойства этого импровизированного клея. Перемешайте смесь с помощью палки, и дайте ей остыть. Этот твердый кусок смолы и есть готовый клей. Его можно носить с собой, и применять при необходимости. Для использования разогреть до вязкого состояния.

Глава 38

Посольский дом встретил меня тишиной. Но кое-что всё-таки изменилось, хоть это сразу и не бросалось в глаза: по два стражника у ворот и входных дверей – давали ясно понять, что здесь находится важная персона. Мне никто из них не препятствовал, и я спокойно прошла до главного входа, и постучала в молоточек. Двери открылись подозрительно быстро, и на меня строго посмотрел помощник эра Шатиля – Исси Карр, как обычно с чопорным выражением на лице и поджатыми губами:

– Светлого дня, лекка Ярроу! – склонил он голову и приглашающее повёл рукой, – Вас ожидают, пройдёмте за мной.

– Светлого дня, уважаемый Исси, ведите, не будем заставлять ждать уважаемых людей, – кивнула я и вошла в дом.

С моего прошлого визита ничего не изменилось: также чисто и уютно, в этот раз меня повели по другому коридору и попросили подождать за дверью, по бокам которой также стояло два стража. А сам Исси, постучав, открыл одну из створок и громко произнёс:

– Уважаемая лисса* Нолла и уважаемый эр Шатиль, лекка Ярроу прибыла, – проговорив это, Исси отошел в сторону от дверей, позволяя мне пройти внутрь.

Я вошла в помещение, оказавшееся большой библиотекой, с высокими окнами в которых стояли стёкла Поля Ре и

огромным количеством книг в шкафах. Я задумчиво и слегка восторженно осмотрела стеллажи, ах, как хочется изучить, что это за книги, о чём они.

– Светлого дня, лекка Яра! Я очень рад вас видеть! – широко улыбнулся мне эр Шатиль, стоявший ко мне лицом у камина в центре комнаты, – вижу, как вам понравилась моя библиотека!

Я улыбнулась в ответ и поздоровалась:

– Светлого дня, уважаемые! – моё приветствие было во множественном числе, хотя я больше никого не заметила, – простите, я впервые в этом городе вижу столько книг в одном месте.

Эр Шатиль слегка нахмурил брови:

– Вы вспомнили своё прошлое?

– Не понимаю вас, – посмотрела я на него в недоумении.

– Вы сказали «столько книг в одном месте», как будто уже бывали в таких библиотеках? И на вашем лице не было трепета, вы просто приняли такой объём книг, как данность. А ведь не каждый эр может себе позволить такую читальню.

Упс, прокололась, но держим лицо:

– Нет, что вы, память не вернулась. Но я была здесь в нескольких домах, и там ни у кого не было столько книг.

– Ааа, понятно, – хмыкнул эр Шатиль, кажется, он в мою «амнезию» не сильно верит. Но не давит, и за это ему огромное спасибо!

И тут, из-за кресла, стоявшего ко мне спинкой, раздался

звонкий, как ручеёк, голосок:

– Лекка Ярроу, доброго дня! Прошу присаживайтесь вот сюда, – тонкий пальчик с надетым на него необычным колечком витой формы, указал на стул напротив себя, – познакомимся друг с другом поближе.

Я, недолго думая, обошла стол и присела на указанное место. Удобно устроившись, посмотрела на собеседницу, оказавшуюся совсем молоденькой девушкой лет семнадцати, с тонкими чертами лица, красивыми светлыми волосами, и не по годам мудрым взглядом ярко-зелёных глаз. Осанка, поворот головы, неспешные движения и прямой пронзительный взгляд, мне сразу сказали о многом – это не простая личность, а человек, которого с раннего детства готовили к власти и большой ответственности.

– Эри Нолла, позвольте мне вас представить, – склонил голову эр Шатиль.

– О нет, не стоит, уважаемый эр. С этим я справлюсь сама, – и, снова посмотрев на меня, продолжила:

– Меня зовут лисса Нолла де Грасе, я являюсь наследной внучкой трона, после моего отца, – она лукаво мне улыбнулась и добавила, – мой дедушка король Ратир Первый, в народе Ратир Справедливый, отправил меня тайно на лечение к вам, но, конечно же, при дворе все уже обо всём знают, а скоро слухи докатятся и до этой области.

– Если знают двое, знает и свинья, – подумала я про себя и тут услышала, как принцесса фыркнула и рассмеялась

весело и искренне. А через секунду к ней присоединился эр Шатиль. Мои глаза стали размером с блюдце, когда до меня «дошло», что я свои мысли высказала вслух, видать от отпуска меня настолько «разморило», что я непозволительно расслабилась.

– Прошу прощения, лисса Нолла, за моё неуместное высказывание.

На что принцесса мне сказала:

– Это очень интересное высказывание, лекка Ярроу, а еще я с ним полностью согласна, мой жизненный опыт только подтверждает это. И ещё, лекка Ярроу, мы сейчас в неофициальной обстановке, можем общаться без придворного пиетета и ужимок, наедине или в узком кругу доверенных лиц вы можете называть меня просто эри** Нолла, если вы не против, конечно.

Еще одна загадочная улыбка принцессы и я кивнула в ответ:

– Эри Нолла, я благодарю за оказанную честь! Мне очень лестно, что вы мне такое позволили.

Эри Нолла сверкнула белозубой улыбкой, довольная моими словами:

– А так как моё присутствие в вашей стране и в этом городе – не долго будет тайным – сильно скрываться я не стану. Но, тем не менее, выходить из Посольского Дома лишний раз не вижу необходимости. Все ваши предложения по моему излечению буду принимать здесь, как и само лечение,

если вы не убедите меня в обратном.

Замолчав на секунду, эри Нолла продолжила:

– Эр Шатиль рассказал мне о вас много интересного, как о человеке-изобретателе и замечательной, выдающейся лекарке. Я и мои родные решили, что такая личность как эр Шатиль не будет преувеличивать, тем более он привез одно ваше изобретение, которое впечатлило даже короля: невиданной прозрачности стекло, я потом хотела бы договориться с вами об организации цеха по его изготовлению у меня в Королевстве, конечно, Корона щедро оплатит за выданный вами секрет. Но эти дела мы оставим на потом. А сейчас, лекка Ярроу, скажите, какие у вас будут ко мне предложения? Как вы хотите исцелить мою ногу? Потому что я, всё же, очень сильно сомневаюсь, что это возможно хоть как-то исправить, – закончив говорить, принцесса вопросительно на меня взглянула, явно ожидая ответа на свой вопрос.

Я достала из своей котомки несколько берестяных листов и уголёк, разложила это всё перед собой и подала принцессе один из них. На листе была зарисована схема аппарата Илизарова***.

– С помощью этого устройства, я смогу отрастить вашу ногу до нужной нам длины.

Прим. автора:

*Лисса – Ваше Высочество.

Эри** – обращение к незамужней даме аристократических кровей.

Эра – обращение к замужней даме аристократических кровей.

Эр – обращение к аристократам мужского пола.

*** Метод, разработанный профессором Илизаровым в России в середине 50-х годов, заключается в создании искусственного разрыва между концами кости и стимуляции её роста путем постепенного увеличения расстояния между концами кости с помощью внешнего устройства – аппарата Илизарова. Возникающий разрыв заполняется естественным путем за счет регенерации новых костных тканей, нервов, кровеносных сосудов. За период лечения конечность может быть увеличена до 15 см.

Глава 39

– Эри Нолла, процесс удлинения ноги долгий и неприятный, сопровождается многими осложнениями, о которых я должна вас заранее предупредить: нагноение ранок в местах введения аппарата, осложнения в мышцах и мягких тканях, болезненные ощущения от натяжения спиц при их ослаблении – это малая часть того, что вас ждёт ближайшие полгода. Но самое неприятное – это постоянные ноющие боли, которые будут сопровождать вас в течение врачевания. И даже после лечения ваши кости будут остро реагировать на смену погоды.

Я говорила еще довольно долго, стараясь специфические медицинские термины перевести в понятные слова. Я не старалась убедить принцессу передумать, вовсе нет. Мне было важно донести до неё понимание того, что её ждёт. На мои подробные пояснения ответ принцессы был однозначен:

– Лекка Ярроу, я настолько устала чувствовать себя неполноценной всю свою жизнь: в детстве не могла бегать с другими детьми, не могла танцевать, как все, не нравилась мальчикам, потому что все вокруг считают меня ущербной. Я буду терпеть любую боль столько сколько потребуется, я выдержу, не сомневайтесь.

– Я не сомневаюсь, эри Нолла, тогда перейдем от теории к практике, – деловито продолжила я, – кузнец-золотые ру-

ки у меня уже есть и аппарат для удлинения ноги он сделает за седмицу: железо будет покрыто серебром, так как серебро обладает лечебным эффектором и будет помогать вашему организму бороться с нагноениями. За неделю будут готовы все мази и настойки. Каждую неделю они будут свежими. Вы будете находиться здесь, дабы избежать контактов с другими больными. Перемещаться будете при помощи специальных ходулей, – положила я перед Ноллой еще один лист, на котором были нарисованы костыли.

– Эр Шатиль, я вас попрошу выйти, мне нужно осмотреть пациентку и сделать замеры.

– Дорогая эри Нолла, я пойду, увидимся за ужином, – и, повернувшись ко мне продолжил, – я слышал эр Грув тяжело болен?

Неприятная для меня тема, этот аристократ уже не раз ко мне посылал своих людей с приказом явиться к нему в резиденцию, но я всегда находила предлог отказаться: то у меня простуда, то меня нет на месте, но так долго продолжаться не могло, и, чувствую, придется мне его навестить еще раз. Я поморщилась и ответила:

– Спасибо, эр Шатиль, за вашу грамоту, о том, что я под защитой Королевства Инея, иначе эр Грув силой держал бы меня у себя в доме, чтобы я его лечила. Но его болезнь не лечится. Она смертельна, ему осталось от силы еще полгода. Но даже в этом я не уверена. И не бойтесь, он не заразен.

Эр Шатиль, как обычно пожевал нижнюю губу, зачем-то

подёргал левую бровь изадумчиво сказал:

– Печально это конечно, но Джейк будет лучшим правителем. Ну я пойду, пожалуй.

Замер обеих ног принцессы показал, что увечной левой ногой не хватает пяти сантиметров, чтобы сравняться с правой. А это пять месяцев муки.

– Эри Нолла, начнем через седмицу, как-то особо готовиться к процедуре нет необходимости. Операцию я буду проводить здесь, мне будут ассистировать трое мужчин. Не волнуйтесь, оголена будет лишь левая нога.

– И в комнате будет присутствовать моя компаньонка. Это ведь не помешает ммм операции?

– Нет, пусть присутствует, – я помогла принцессе подняться, – эри Нолла у вас остались вопросы?

Лесса на секунду задумалась, после чего улыбнувшись, произнесла:

– Если у вас получится вылечить моё увечье, я вам век буду благодарна. У меня через год состоится свадьба с крон-принцем Империи Пирр и будет просто замечательно, если я смогу ему понравиться, – после этих слов принцесса очаровательно покраснела.

– Я уверена у нас всё получится. Со своей стороны я постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы осложнений не было вовсе. Но вот от боли я вас избавить не смогу, здесь вам нужно будет потерпеть.

Поговорив еще немного о самой операции, мы распроща-

лись довольные друг другом. А я всё думала о том, что лесса Нолла совсем еще подросток, её непосредственность и юношеское любопытство не спрятать за королевским воспитанием и выдержкой. Одно то, что она хочет понравиться жениху о многом мне сказала.

***

Интерлюдия

Лесса Нолла и эр Шатиль

– Лекка Ярроу интересный человек, – проговорила лесса Нолла, – она точно не из простолюдинов, слишком складно говорит и видно, что очень много знает. Женщина тайна, – улыбнулась эри, – я люблю разгадывать загадки.

– Я несколько раз посылал запрос в Империю Пирр, но всё впустую, кто такая Ярроу Бейж установить не смогли.

Принцесса задумчиво повертела в руках столовый ножик, лучи заходящего солнца молнией отразились на гладком металле.

– Я попрошу эра Алье заняться этим лично, – сказала лесса и продолжила неспешно вкушать богатый ужин.

«Эр Алье ещё тот жук, но чего у него не отнять, он мастер своего дела, возможно только он и сможет разузнать что-то о Яре» – подумал Шатиль и продолжил ужинать.

***

Прошло три месяца с установки аппарата Илизарова, эри Нолла переживала все этапы лечения с королевской стойкостью и ни разу не дала понять окружающим, насколько

ей больно. Нога удлинилась на положенные по сроку сантиметры, но еще не хватало пары месяцев, чтобы окончательно праздновать победу. Сложности были: периодически гнили места проколов, немели мышцы, кровоточило и приходилось снимать спицу и устанавливать в другом месте. Но, повторяюсь, то ли иммунитет у людей этого времени или этого мира был крепче, то ли молодой возраст принцессы сказывался, но всё заживало очень быстро.

За это время лекк эр Рик Таль проел мне плешь своими ухаживаниями. Не скажу, что мне было неприятно, наоборот, я почувствовала себя кому-то интересной как женщина. Желанной. И сегодня я таки дала ему свое согласие прогуляться по центральной площади, и выпить вина в местной дорогой таверне.

Отношение у меня к Рикку было двояким: с одной стороны мне импонировала его внешность и уверенность в себе, с другой я не могла понять, что же именно не так с его характером. После этого «свидания» я надеялась разобраться что именно меня смущает.

***

Интерлюдия

Посольский дом

– Отец! – воскликнула эри Нолла, сидя в кресле у зажженного камина, была ранняя весна, и еще было достаточно прохладно, – какой приятный сюрприз! – улыбка принцессы была полна искренней любви и обожания.

Кронпринц Николас де Грасе стремительно подошел к дочери и опустился на колени рядом с креслом:

– Приятного вечера, малышка, как ты тут? Слишком долго идет лечение, я не выдержал, приехал, когда смог.

Говоря всё это, наследник престола погладил дочь по голове, после чего его взгляд опустился на увечную ногу, сейчас прикрытую длинным платьем.

– Можно мне взглянуть на это? Несмотря на отчеты и твои письма с описанием «аппарата», я с трудом представлял, как это выглядит.

– Да, отец, вот взгляните, – и лесса приподняла подол до колена, обнажая конструкцию, вживленную в ногу. Взгляд кронпринца наполнился состраданием, Николас представил какую боль испытывает его дочь.

– Нолла, это ведь мучительные ощущения! – вскочил он с пола и заметался из угла в угол, – ты уверена, что сие потребно продолжать?

Принцесса опустила платье и успокаивающее сказала:

– Папа, лекка Ярроу лекарь от Всевышнего, она знает то, чего не знает никто! Я в этом уверена. Эти три месяца я много с ней говорила, и скажу тебе: настолько умного человека, знающего столько разных интересных вещей, я еще не встречала. Даже среди своих учителей. А они лучшие в нашем Королевстве!

– Даже так... хмм и ты ей полностью доверяешь?

– Да, отец, – без тени сомнения сказала девушка, – доверю

свою жизнь, если потребуется.

Николас постоял еще немного у окна, задумчиво потрогал стекло, образцы которого ему уже привозили в Королевство для изучения, и, повернувшись к дочери, произнёс:

– Завтра лично съезжу к ней, представлюсь зажиточным эром, у меня давно болит шея, может и меня вылечит? – улыбнулся он, но без злорадства и иронии, – сюда я прибыл тайно, знают только доверенные лица. Так что пусть это будет для меня небольшим приключением.

Глава 40

Свидание. Я уже много лет не была на свиданиях. Подбор наряда поставил меня в тупик: здешняя мода на одеяния-мешки меня уже давно удручала, но мне как-то некогда было этим заниматься, работа отнимала у меня много сил и времени, поэтому я носила то, что было в сундуке у Ярроу. К тому же я не эри и не могу себе позволить вольности в фасоне одежды. Но так хочется именно сегодня вечером выглядеть шикарно: облегающее черное платье, длиной до самого пола, на тонких бретельках, туфли на шпильке... на таком молодом и красивом теле смотрелось бы великолепно.

Приструнив свои вольные мысли, я решила заказать платье по местным канонам моды, но немного его видоизменив в длине – до пола (горожанки носили суконные платья чуть ниже колен, неброских цветов и чепчики на головах, грубые башмаки) и цвете: голубой хлопок тонкой работы, с вышитым разноцветными нитями широким поясом. Я по местным меркам уже считалась очень обеспеченной девушкой. Думаю, как известной легкой мне простят небольшие вольности в образе. Голову я решила ничем не покрывать, сделаю изящный пучок и закреплю его на затылке, выпустив пару прядей у лица. На ногах я уже давно носила сшитые на заказ «балетки» на небольшом каблучке. Не могу ходить в местных деревянных башмаках, лучше я потрачусь на дорогую

кожу, чем буду лечить ноги от натоптышей. Замечу, что кожаную обувь могли себе позволить немногие, слишком дорого она обходилась.

Я как раз сменила свою рабочую одежду на новое платье, когда помощница Ева прибежала за мной:

– Лекка Ярроу, эр Рик вас ожидает около крыльца, – и, разглядев меня, замолкла на секунду, – ах, лекка Ярроу, какое прекрасное платье на вас надето! Вы прекрасны!

– Спасибо, Ева! Мне очень приятно! – благодарно улыбнулась я, накидывая на плечи темно-синий шерстяной платок, эта весна выдалась прохладной.

Выйдя на крыльцо, где ожидал меня мой ухажёр, я не стала сразу спускаться, а остановилась на несколько мгновений на верхней ступени, давая ему время меня рассмотреть. И мелькнувшее в его взгляде восхищение окупило все мои денежные и временные затраты. В общем, не зря старалась.

– Светлого вечера, лекка Ярроу! – Рик галантно подал мне руку.

– Светлого вечера, эр Рик!

– Вы замечательно сегодня выглядите!

– То же самое могу сказать и о вас! – ответила я на комплимент, нисколько не покривив душой: темно-зелёный кафтан и такие же брюки были сшиты из ткани похожей на бархат. Под кафтаном была заметна светлая рубаша из шелка. Сапоги до колен из темной кожи, натертые до зеркального блеска, довершали лихой образ эра.

Пока ехали в карете, обсудили непривычно прохладную весну, из-за которой задержится начало посевного сезона, затем Эр немного рассказал о стране, где недавно был в качестве исследователя. Рассказчиком он был замечательным, эмоциональное повествование о культуре и быте заморской страны Бобхоа, настолько меня захватило, что я и не заметила, как карета остановилась.

Главную площадь города освещало огромное количество факелов, с небольшим прудом в центре, по периметру которого стояли лавочки. Аристократы и зажиточные горожане прогуливались по площади ведя неспешные беседы. Рик повёл меня в сторону большой таверны с интересным названием: «Дядюшка По». В этой части города я раньше не была, но мне шепнули, что это место элитное, с приятной атмосферой и вкусной, сытной едой.

Внутреннее убранство таверны меня приятно удивило: большие свечные люстры на потолке и тяжёлые медные шандалы* на аккуратных деревянных столах, натертых до блеска. Эр Рик провел меня к центральному столику. Галантно отодвинул мне стул, помог присесть, сам же устроился напротив меня. Я же решила затронуть тему, которая интересовала меня больше всего:

– Эр Рик, расскажите, а какие травы вы привезли? Мне очень хочется узнать какими целебными свойствами они обладают, – задала я вопрос, давно меня мучивший.

Рик пошевелил бровями и сказал:

– Много, я привёз очень много разных растений, цветков и ягод. Местные травницы собирали и сушили их по моему заказу. А описание лечебных действий вы найдёте в моём дневнике. Я вам завтра его привезу, – и, на секунду задумавшись, нехотя, предложил:

– Также, если вам нужны какие-то сборы, можете обращаться ко мне. Взамен лишь попрошу частные уроки по вашим методам лечения. К лекциям я присоединиться, увы, не смогу, я был на одной из них, но многое из того, о чём вы сейчас рассказываете – мне непонятно.

И хитрый взгляд на меня. Я задумалась, травы мне нужны, многое делается на них. И чем больше у меня будет выбор настоек, тем выше шансы на выздоровление кого-либо.

– Эр Рик, у меня нет свободного времени, кроме моего одного-единственного выходного дня, – я послала ему лукавую улыбку, – Лишить себя отдыха я не могу, иначе меня надолго не хватит. Поэтому у меня к вам встречное предложение – вы позанимаетесь по основам на выбор с Али Шином, лекком Дориусом или с лекком Свенном. Я им скажу, что именно вам давать. А вот по специализации вы потом будете ходить ко мне в частном порядке. Как вам моё предложение?

Рик застыл в глубокой задумчивости, за это время успели принести горячее: жаркое с картофелем и фасолью, на краю глубокой миски лежал большой кусок горячего душистого хлеба, «ансамбль» довершал кувшин местного холодного вина. Всегда считала, что самая вкусная еда – еда без заморо-

чек, простая и понятная, приготовленная с душой. Ммм как вкусно!

Мы молча принялись трапезничать. А эр всё продолжал хранить тишину. И я его могла понять, самый главный во всех больницах, знаменитый путешественник и травник – вдруг на лекциях у обычных лекков и того же Али Шина, у которого даже нет диплома об окончании лекарской школы. Мне было интересно наблюдать за ним, за сменой эмоций на его лице, и если он согласится, это будет большим, огромным плюсом в его "копилку".

– Я согласен, буду брать уроки у лекка Свена – наконец-то произнёс Рик, – но все же настаиваю – раз в две седмицы на личных занятиях с вами.

Ух, уважаю! Я широко, искренне улыбнулась, и согласно кивнула головой. Как-либо комментировать его решение я не стала.

И в тот момент, когда я хотела продолжить беседу о травах, почувствовала на себе чей-то пристальный, любопытствующий взгляд. Быстро пробежалась по помещению глазами, и заметила в дальнем углу таверны мужчину, половина тела которого была скрыта в тени, отчего-то подсвечника на столике не было, поэтому полностью его рассмотреть мне не удалось. Мужчина уже не глядел на меня, затененный профиль незнакомца был направлен в другую сторону, но я была уверена на все сто процентов, что за мной наблюдал именно он. Интересненько. Судя по сапогам и дорогим брюкам – это

знатный эр. А ведь не каждый человек обладает такой внутренней силой, чтобы взглядом заставить кого-либо, в данном случае меня, покрыться мурашками с головы до пят.

Прим. автора:

*Шандал – прямой синоним слова канделябр. Шандал – очень массивный тяжёлый предмет на большое количество свечей.

Глава 41

Интерлюдия

Кронпринц Николас де Грасе, таверна «Дядюшка По»

Она была прекрасна. Девушка с черными, как вороново крыло, волосами, собранными в элегантный пучок на затылке. Синие, как бездонный океан, глаза, притягивали своей таинственностью. Ник наблюдал за девушкой из своего угла, и ему очень сильно хотелось узнать, что же она столь азартно обсуждает со своим визави.

Николас следил за её мимикой и жестами, как она заправила прядь за ушко, как поправила полотенце на коленях – всё это приводило его душу в неопишное смятение и восторг.

Давно Ник не ощущал подобных чувств, уж и не думал, что его кто-то сможет настолько привлечь.

Кронпринц отвернулся от эри, почувствовав, что его настойчивое внимание было замечено. Далее Николас старался следить за ней не столь назойливо и пристально, продолжая отдавать должное вкусной еде. Всё-таки не зря он вышел на прогулку, изучение города затянулось до вечера, и кронпринц решил, что вкусным ужином можно завершить столь насыщенный день. Выпив вино, Ник решил подойти к трактирщику и выяснить, как зовут прекрасную незнакомку, а девушка и её спутник, тем временем, поднялись со своих

мест и направились к выходу из таверны.

– Уважаемый По, – обратился Ник к трактирщику, – а кто эти двое, что сидели в центре залы?

По поднял брови и широко улыбнулся:

– Уважаемый эр, так ведь это лекк эр Рик Таль и лекка Ярроу Бейж. К ней очередь на осмотр в Лечебницу, которая на окраине Альпы. Знатная лекарка, говорят, что она творит чудеса и любого может вылечить.

– Премного благодарен, уважаемый По, – кивнул Ник и пошёл на выход, думая: "Ах вот она какая – лекарка, которой доверилась моя девочка. Завтра обязательно познакомлюсь с ней лично".

И уже выходя из таверны, кивнул двум воинам, сидевшим рядом со входной дверью – лучшие телохранители из личной гвардии кронпринца, будущему королю не положено гулять в незнакомом городе без охраны несмотря на то, что сам принц – воин не из последних.

Спустившись с крыльца трактира, будущий король уже направился в сторону Посольского дома, как услышал громкий отчаянный крик:

– Помогите! Прошу! Моему супругу плохо!

Николас бросил взгляд на кричащую женщину и заметил, как туда спешит давешняя черноволосая красавица – лекка Ярроу, её красивое голубое платье развевалось на ветру, облегая стройные длинные ноги. Недолго думая, Ник поторопился вслед за девушкой.

На земле около фонтана лежал крупный мужчина и, кажется, не дышал. Ник подошёл ближе и услышал звонкий, как прохладный ручеёк в горах, голосок:

– Лекк Рик, расстегните ему кафтан и рубаху, – лекка Ярроу не заботясь о сохранности дорогого платья, опустила на колени перед пострадавшим, тонкими пальцами нажала на шею больному и затем прощупала открывшуюся грудь, – Пульс есть. Рёбра не прощупываются, грудь вздута. Кто-нибудь, прошу вас, быстро принесите из таверны "дух вина", острый нож и керамический чайник с длинным носиком.

Люди никак не отреагировала на просьбу лекарки, все стояли и смотрели как погибает человек. Ник, видя лишь болезненное любопытство толпы, кивнул одному из своих телохранителей и тот умчался в таверну за запрашиваемыми предметами. Пока его не было, лекк Рик спросил у Ярроу:

– Что это за болезнь?

– Это клапанный пневмоторакс*, воздух из органов дыхания – лёгких, выходит в грудную клетку, образуется клапан и во время каждого вдоха воздух проникает в плевральную полость**, но не может покинуть ее во время выдоха, – по мере пояснений лекка Ярроу водила пальцем по груди мужчины и старалась показать, где эти самые органы дыхания располагаются.

Вскоре страж Николаса подал Ярроу Бейж затребованные предметы:

– Благодарю, – сказала лекка и принялась быстро поли-

вать нижнюю часть рёбер больного духом вина, затем смочила нож, также вином ополоснула керамическое изделие для чая, приложила палец к носику сосуда – видать хотела узнать размер, и твёрдой рукой, без единой волны дрожи, сделала отверстие между нижними ребрами мужчины и уверено вставила туда кончик носика чайника. И тут все услышали, как из мужчины вышел воздух и увидели, как больной задышал, медленно приходя в себя.

Николас смотрел на все действия лекарки с острым вниманием, делая свои умозаключения уже не как мужчина о красивой и интересной женщине, а как правитель, который пришёл к выводу, что такие лекари нужны ему самому.

– Уважаемая, наймите карету и отвезите вашего супруга в окраинную городскую Лечебницу. Скажете, что это пациент лекки Ярроу. Я прибуду сразу вслед за вами.

Николас не стал дослушивать диалог, и, пока никто не обратил на него внимания, быстро зашагал прочь, желая поскорее переговорить с эром Шатилем.

***

Ярроу Бейж

Ночь выдалась суматошной, случай у мужчины неоднозначный. Очень важно понимать, что пневмоторакс – это всегда осложнение от другой, часто скрытой болезни, которую в данных условиях я точно не смогу диагностировать, только предполагать, обычно лечением таких пациентов занимаются пульмонологи и торакальные хирурги. Я же хирург

общей практики. У меня нет возможности обследовать человека полностью. Значит, буду наблюдать. А пока сделаю всё необходимое для облегчения болезни у больного.

Домой я возвращаться не стала, пошла ночевать к своим детям и легла спать вместе с малышкой Цветой в домике для девочек на территории Лечебницы.

Прим. автора:

*Клапанный (напряжённый) пневмоторакс – в отверстии, через которое в плевральную полость поступает воздух, образуется клапан и во время каждого вдоха воздух проникает в плевральную полость, но не может покинуть ее во время выдоха. В последствии внутриплевральное давление превышает атмосферное и постоянно растет, что вызывает не только сдавление легкого со стороны повреждения, но и перемещение средостения в неповрежденную сторону, сдавление другого легкого и больших венозных сосудов, снижение венозного возврата и сердечного выброса. Эффектом этих изменений является внезапная гипотензия и гипоксемия; может произойти внезапная остановка кровообращения. Напряженный пневмоторакс представляет непосредственную угрозу жизни и требует экстренного вмешательства.

**Плевральная полость – это тонкое пространство, заполненное жидкостью между двумя легочными плевами (называемыми висцеральной и париетальной) каждого легкого. Плева – это серозная мембрана, которая складывается сама по себе, образуя двухслойный плевральный мешок.

Глава 42

Утро выдалось солнечным, тёплым и ласковым. Позавтракав с девочками, я поспешила в Лечебницу: утренний обход и плановые операции никто не отменял и пока я не могу доверять их своим ученикам полностью.

Сегодня ко мне на приём оказалось не очень много людей, в процессе бесед с другими лекками многие отсеивались и до меня доходили лишь те пациенты, диагнозы которым не смогли поставить мои ученики. Таких больных было всего трое, когда я только начала практику «отсева», где-то пару месяцев назад, ко мне приходило 10-20 человек в день. Сейчас намного меньше – и это радует, значит лекки перешли на более качественный уровень знаний и их практический опыт увеличился.

Первой в смотровой кабинет вошла молодая женщина с перемотанным лицом – уже интересно. Видно, что она сильно смущена количеством народа в кабинете: все лекки были тут, с берестянками в руках, чтобы делать записи.

– Светлого дня, уважаемая! Присаживайтесь на кушетку, – предложила я, – что вас беспокоит?

– Фефлофо фня, екка Яоу! У мефя фильно палит фуб, – невнятно ответили мне, со слезами на глазах.

– У вас сильно болит зуб? – кивок, – давайте я посмотрю.

Помощница Ева помогла женщине размотать платок и мо-

им глазам открылся вид распухшей до безобразия нижней части щеки и отёк подбородка, прощупав пальцами шейные лимфоузлы я удостоверилась, что они сильно увеличены.

– Откройте рот, – попросила я, женщина послушно выполнила просьбу и моему взору предстала неприятная картина: гнойный мешок расширился настолько, что достиг надкостницы, вызвав отек и распухание мягких тканей десны, а также внутренней стороны щеки.

– Уважаемые лекки, взгляните, простите уважаемая, мне нужно, показать вашу болезнь своим ученикам, – дождавшись согласия пациентки, продолжила:

– Это заболевание называется периостит*, это воспалительное поражение надкостницы зуба, имеет инфекционное происхождение, развивается, когда во внутренние ткани зуба или карман десны забиваются частицы еды и там начинают гнить. В результате внутри десны происходит накопление большого количества гноя. Ева, готовь операцию. Уважаемая, я вам помогу, доверьтесь мне. Нужно удалить больной зуб. После операции у вас будет сохраняться припухлость щеки до одной седмицы – это нормальная реакция вашего тела на моё вмешательство. Вам всё понятно?

Но кажется девушка от страха и не слушала меня вовсе, поэтому я ее поручила Еве. И пока помощница выводила пациентку из смотровой, лекк Дориус обратился ко мне:

– Лекка Ярроу, вторую больную я лично осмотрел, но не вижу в её болезни проблемы, – развёл он руками, – у нее на

ноге шесть пальцев.

Я нахмурила брови:

– Прощупали?

– Да, две кости срослось. Она говорит, что в детстве ее это не беспокоило, да и в юности тоже, но сейчас, став старше, странный палец начал сильно болеть.

– Пригласите, поглядим.

Оказалось всё просто:

– Уважаемая, у вас от природы такая особенность строения пальца – это конечно не совсем нормально, но и проблемы я не вижу: вам просто нужна удобная обувь. Закажите башмаки под свои запросы у сапожника.

– Лекка Ярроу, я вас прошу, сделайте что-нибудь с пальцем, ну не красивше же! Я вот только мужика по сердцу нашла, как же ж я с такой ногой-то замуж пойду?

Я вздохнула, женщина лет сорока, хорошо выглядящая, ее можно понять, все мы хотим быть идеальными в глазах возлюбленных.

– Вы должны понимать, если я возьмусь резать ваш палец, то потом болеть будет очень долго. Это не кожу отрезать, у вас там дополнительная косточка – её придётся спиливать. Объяснить вам могу на примере дерева, которое рубят топором. Но я сделаю, конечно, не так грубо, но это схожий подход.

– Рубите, или как его там, помогите! Я согласна на любую боль, лишь бы этот страх убрать, – взмолилась женщина, я в

который раз покачала головой и обратилась к Дориусу

– Будете мне ассистировать, сегодня после обеда.

– С удовольствием.

Помощница увела женщину в палату, а в кабинет зашел третий пациент. И сердце моё ухнуло: я откуда-то точно знала, что это ОН вчера за мной наблюдал в таверне – этот острый, пронизывающий взгляд невозможно забыть.

– Светлого дня, лекка Ярроу Бейж, – глубокий властный голос заставил меня вздрогнуть и потерять все мысли в голове. Высокий и широкоплечий, стройный и поджарый. Густые темно-каштановые волосы. Мужественность сквозила в каждой чёрточке гордого, породистого лица: от ровных бровей врзлёт до чувственного рта и высокомерно выступавшего подбородка. Никакой слащавости. Я изучала его внешность, мечтая подойти и потрогать этот эталон настоящего мужчины и настолько забылась, что как сквозь вату услышала:

– Вы меня слышите? У меня уже несколько лет болит шея, вот здесь и здесь. Можете определить, что это за напасть такая? – насмешливый взгляд его холодных серых глаз отрезвил меня мгновенно.

Я не удержалась и сделала глоток воды, после чего ответила:

– У вас шейный остеохондроз, возможно протрузия или грыжа шейного отдела позвоночника, – скороговоркой отчеканила я и замолчала, впервые стесняясь предложить пациенту прилечь на кушетку для осмотра.

***

Интерлюдия

Эр Грув, резиденция правителя Альпской области, город Альпа

Головные боли его мучили сильнейшие. В редкие моменты просветления рассудка эра Грува охватывала ненависть ко всем и на Высшие силы в том числе – за несправедливость, почему болеет именно он. Лучше бы напасть поразила кого-то другого, например, его же сына Джейка – слюнтяя и предателя, который не может эту выскочку Ярроу притащить и заставить её лечить родного отца. Не верил Грув, что его болезнь неизлечима.

И в один момент, когда разум был ясен и его не мучили приступы, Грув решил, раз уж он умирает, то заберёт как можно больше людишек с собой. Месть за то, что бросили его одного, беспомощного на погибель.

Заказ на «земляное масло» ** был сделан седмицу назад и сегодня ему сказал верный помощник, что бочки уже доставлены по местам, согласно распоряжению эра Грува.

«Заберу вас всех с собой! Вы еще не раз пожалеете, что забыли обо мне» – подумал эр и застонал от тошнотворного головокружения, которое снова неожиданно затуманило его воспаленное сознание.

Прим. автора:

*Периостит или флюс – воспалительное поражение надкостницы зуба.

**Нефть сопровождает человечество с древнейших времён. Примерно за 6 тыс. лет до нашей эры шумеры, жившие в междуречье Тигра и Евфрата, встретились с удивительным веществом, выступившем не поверхность земли в виде вязкой массы, похожей на смолу. Это был нефтяной битум, который в условиях недостатка дерева и камня стали эффективно использовать для возведения грандиозных построек. Битум добавляли в смесь из глины, песка и гравия, из которой делали кирпичи. Им же укрепляли кладку, и получившиеся стены оказывались чрезвычайно прочными. Кроме того, им обмазывали лодки и посуду, обеспечивая таким образом водонепроницаемость. По свидетельству Геродота, битум широко использовался при создании стен и башен Вавилона.

Более редкую жидкую нефть применяли для освещения помещений. Интересно, что нефть считалась целебной – шумеры пытались лечить ею нарывы и боль в суставах. Египтяне нашли нефти еще одно удивительное применение – они применяли ее для бальзамирования.

Нефть была известна грекам и римлянам. Древнегреческий врач Гиппократ оставил много рецептов, в состав которых входила эта горючая жидкость. Римляне дали веществу название, перешедшее затем во многие языки – *oleum petrae*, «каменное масло».

А наследники греков – византийцы, создали с помощью нефти супероружие раннего средневековья – «греческий

ОГОНЬ».

Глава 43

Я проснулась резко, как будто мне кто-то дал под дых с особой жестокостью.

Прислушалась: кто-то кричал и плакал. Вскочив с кровати, накинула на плечи платок и выбежала на крыльцо.

Моему взору открылась ужасающая картина: дома в начале улицы, на которой я жила, были в огне. Громко орали, вопили люди, бегали с вёдрами мои соседи, царил полный хаос.

Недолго думая, я быстро метнулась в дом, накинула платье, натянула сапоги на толстой подошве, схватила свою сумку «скорой помощи», которая всегда лежала у входа, перекинула её через плечо. Стянула широкое покрывало с лавки, бросила в ведро с водой и добавила пару небольших платков. И только после этого отправилась на улицу.

Около первого горящего дома вповалку лежали люди, кто-то стонал, а кто-то не подавал признаков жизни. Подойдя ближе, услышала:

– Спасите моего ребенка, он остался там... остался... – судорожно прошептала женщина и замолчала.

Я подхватила в сторону дома, но меня крепко ухватили за руку:

– Я сам, – я подняла глаза и встретила с серыми, стальными, – вы нужны здесь.

И только эр Николас сделал шаг в сторону горящего дома,

как я опомнилась:

– Пойдите! – вытащила мокрую тряпку из ведра, слегка отжала и протянула Нику, – обмотайте вокруг лица, и дышите неглубоко, здесь в ведре лежат еще такие же – ими накройте руки, если, – я сглотнула и переиначила, – когда найдете ребёнка, его положите вот в этот мокрый плед, и бегом на улицу!

Николаас благодарно кивнул и умчался в сторону горящего строения.

А я, собрав в кучу всю свою силу воли, закусив губу до крови и на мгновение прикрыв глаза, прошептала слова молитвы, после чего началась моя работа.

Оглядываясь и вспоминая ту страшную ночь, я не знаю, как справилась. Как сохранила свой рассудок в целости. Это был непрерывный поток обгорелых, искалеченных тел. Не знаю, когда я свалилась без чувств. Помню смутно – меня подхватили и куда-то понесли, а дальше – пустота.

– С ней всё будет в порядке? – услышала я строгий, властный голос.

– Да, эр Ник, обязательно, у нее простое истощение, – ответили знакомым баритоном, кажется, лекк Дориус, – скоро она должна прийти в себя.

– Со мной всё в порядке, уважаемые, – я не стала дальше лежать, медленно присела, проверяя состояние своего тела: согнула – разогнула руки, покрутила головой, поболтала ногами. Вроде всё в порядке, только немного кружится голова.

– Лекк Дориус, будьте добры, можно стакан воды.

– Сейчас, лекка Ярроу, я мигом, – и умчался.

А я подняла глаза на Ника:

– Много... – я не смогла договорить – спазм перехватил горло, но он понял меня и так:

– Людей погубило много, сгорело пол города. Эр Джейк, сын владельца этих земель, раскрыл заговор против горожан – это его отец всё организовал и на пике сумасшествия поджег город. Половину бочек мы успели отыскать и отловили поджигателей, их ждёт суд. Резиденция эра Грува сгорела вместе с ним. Подлец смог избежать земного наказания, но, надеюсь, не избежит суда Всевышнего.

Я сидела и молча слушала сжатый рассказ. Переживая эту ночь заново. Столько невинных жизней, и всё по прихоти умалишённого человека, имевшего неограниченную власть, воспаленное воображение и средства исполнить свои мерзкие замыслы.

– Спасибо вам, эр Ник. Вы очень помогли этой ночью, – сказала я и слезла с кушетки, немного пошатнулась и Николас тут же оказался рядом – придержал меня за локоть:

– Яра, вам нужно полежать, – я сделала вид, что не услышала его пожеланий и вольного обращения. Аккуратно освободившись из его рук, прошла к выходу и на ходу проговорила, стараясь побороть и скрыть смущение.

– Эр Ник, мне нужно работать, – и тут в палату влетел Дориус, протянул мне полный стакан вкусной, прохладной во-

ды, которую я тут же с удовольствием выпила, еще бы немного перекусить, мелькнула мысль, но я отогнала её прочь, некогда, всё потом.

Лечебница была переполнена. Совершенно не было свободного места, коридоры были забиты пострадавшими, везде лежали стонущие люди. Я прошла из малой смотровой, в которую меня уложили, сразу на улицу: весь двор также был заполнен погорельцами.

– Лекк Дориус, – обратилась я к коллеге, нахмутив брови, – почему я лежала в комнате совершенно одна? Немедленно часть людей перенесите туда.

Дориус отвёл глаза, но потом смело встретил мой вопрошающий сердитый взгляд:

– Мы все решили, что вам нужно выспаться в тишине и спокойствии. Вы нам нужны здоровая! Никто из нас и половины не сделал вчера из того, что сделали вы! – и упрямо выдвинул челюсть. Я вздохнула, на секунду прикрыла глаза, но полемику продолжать не стала.

– Займитесь самыми тяжёлыми людьми, перенесите их в помещение. Домики детей освободили? Туда тоже расположите пострадавших.

– Сейчас всё сделаем, лекка Ярроу, – облегченно улыбнулся Дориус и умчался выполнять поручения. А я посмотрела на Николаса и спросила, глядя на тёмные круги под его глазами:

– Вы спали?

– Совсем немного, но я еще в строю, – устало улыбнулись мне.

***

Интерлюдия

Кронпринц Николас де Грасе

Почему я решил прогуляться ночью? И почему попросил своего стража, следившего за лекаркой Ярроу, показать мне её дом? Не знаю. Но в ту ночь я видел ангела спасения.

Яра работала не покладая рук, всю ночь напролёт, просто на износ. Я был рядом и помогал по мере своих сил. Кажется, она тогда даже и не обратила внимания, кто именно подаёт ей тряпицы для перемотки ран, кто носит ей чистую воду. Все, кого касался её взгляд стремились выполнить просьбу лекарки быстро и без заминок.

Тогда-то я и понял, что в этой маленькой, хрупкой женщине силы воли на сотню, а то и больше, крепких мужиков!

И сейчас, не успев толком передохнуть, она вызвала помощниц и распорядилась:

– Лея, Ева, бегом возьмите у уважаемого Грея Дака тряпки серого и красного цветов. Я жду вас здесь как можно скорее.

Я не удержался и уточнил:

– Лекка Ярроу, а для чего вам эти ткани?

– Эр Ник, всё просто, – грустно посмотрела она на меня, – красные лоскуты я положу на тех, кого нужно оперировать в первую очередь и у кого есть шанс выжить, серые положу на

тех, кто сможет подождать нашей помощи подольше. А тех, кто останутся без метки, – она прикрыла глаза, – даже если они всё ещё будут дышать, я не буду спасать. Таких пострадавших уже точно не вытащить.

Глава 44

– Процесс снятия аппарата с ноги, эри Нолла, не приносит каких-либо болевых ощущений пациенту, анестезия зачастую не требуется. Но будьте готовы к тому, что некоторый дискомфорт все же будет присутствовать. В первую очередь я сниму кольца и штанги, затем отрежу один конец спицы и высуну ее из кости. После этого кожные покровы обработаю дезинфицирующими средствами, и наложу затвердевающее вещество – гипс*, – объясняла я принцессе, а её секретарь записывал всё себе в берестянку, которая стала пользоваться популярностью в народе из-за своего удобства.

– После того, как я сниму гипс с ноги, вы пройдёте курс массажа и лечебной гимнастики, для установления нормального кровообращения и ускорения восстановления. Массаж вам будет делать помощница Нэля, как и гимнастику.

Я помолчала немного, сделала глоток воды и продолжила:

– Начинать ходить нужно постепенно, по следующей схеме: две седмицы с двумя костылями, седмицу с одним костылём, и ещё одну седмицу с тростью. Наш сторож, а с недавнего времени мастер по специальным вспомогательным средствам для облегчения жизни пациентов с травмами, уважаемый Фей, сделает их для вас, по-особому моему заказу – очень удобными и красивыми, – хитро подмигнула я принцессе, и мне улыбнулись в ответ. За это время с Ноллой мы

крепко подружились, и если бы не посторонние люди, присутствовавшие при нашем разговоре, мы бы общались не столь официально и обязательно шутили и смеялись от души.

– Приступим, – сказала я, направляясь к ручкой, который установили в одной из комнат в Посольском доме, где проводились все манипуляции с ногой эри Ноллы. Кстати, центр города успели спасти: бочки, заложенные на этих улицах, не успели поджечь, разбойников отловили и уже давно повесили по решению суда. Мне до сих пор в кошмарах снились те печальные дни, я тряхнула головой, отгоняя грустные мысли прочь.

– Лекка Ярроу, – остановил меня эр Шатиль, – не могли бы вы после снятия аппарата с ноги уважаемой эри Ноллы, зайти ко мне в кабинет у меня для вас интересные новости.

Я пожала плечами и сказала:

– Я никуда не спешу, конечно, я к вам зайду.

– Уважаемый Исси вас ко мне проводит, – кивнул эр Шатиль и удалился.

Со времени пожара прошло два месяца. Вовсю шли строительные работы по восстановлению города. Новым владельцем земель по наследному принципу стал эр Джейк. У меня с ним недавно состоялась встреча, на которой мы обсуждали возможность строительства Лекарской школы. А также он сам затронул тему личных отношений. Всё ещё помню наш диалог:

– Яра, я давно с вами хотел поговорить на тему моего к вам отношения, – посмотрел он на меня и грустно улыбнулся, – я сначала влюбился в вас, как подросток! Но потом я много времени проводил в Лечебнице и часто с детьми занимался вместе с легкой Тильдой. И, в общем...

Засмутился он, а я ободряюще улыбнулась. Джейк благодарно кивнул и продолжил:

– У нас с Тильдой оказалось много общего, мы стали всё чаще проводить время вместе... Я вчера сделал ей предложение, и она дала своё согласие стать моей женой, – радостно закончил мой друг.

– Примите мои искренние поздравления! – воскликнула я, в душе радуясь, что не пришлось обижать парня в случае, если бы он признался мне в каких-то трепетных чувствах.

– Яра, вы не будете против, если я буду называть вас своим другом, – спросил Джейк.

– Почту за честь! – серьезно кивнула я и мы одновременно весело, беззаботно рассмеялись.

Что же касается моих отношений с Риком и Николасом? Ну тут всё как-то непонятно: Ник исчез через пару недель после пожар, даже не попрощался. Мне было обидно, но свои переживания я спрятала глубоко внутри. А Рик усердно наверстывал учебную программу с легком Свенном, и завтра у нас с ним состоится первое индивидуальное занятие.

За этими мыслями я аккуратно сняла чрескостный компрессионно-дистракционный аппарат Илизарова с ноги

принцессы, обработала раны. Немного поговорила с эри о погоде и, дав последние указания на сегодня, попрощалась и вышла из «процедурной».

За дверью меня ждал Исси, который отвел меня к эру Шатилю в кабинет.

– Яра, девочка моя, присаживайся, – сказал эр Шатиль, когда мы остались наедине.

– У меня есть новости для тебя. Помнишь, я отправлял запрос в твою страну – Империю Пирр?

– Да, помню, но вы тогда вроде ничего не узнали? – удивленно спросила я.

Эр Шатиль как обычно пожевал нижнюю губу и продолжил:

– Дело в том, что по приказу лиссы Ноллы, был сделан еще один запрос и вот, что наш человек обнаружил, – эр Шатиль сложил пальцы в замок, – Ярроу – ты наследница древнего обедневшего рода де Россов, близких родственников у тебя уже не осталось. Тебе в наследство не осталось ничего, кроме родовитого имени и долгов. В обмен на возможность сохранить хоть немного своей земли и закрыть долги твой отец – эр Росс, заключил сделку с эром Лашалем. Но ты сбежала, твоего отца упекли в долговой дом, где он и скончался. Остаток твоих родовых земель перешли в собственность казны.

Эр Шатиль замолчал, давая мне время переварить услышанное.

– Эр Шатиль, чем всё это может обернуться для меня?

Еще долги есть?

– Да, Яра. Еще есть незакрытые долги, а эр Лашаль вас всё ещё ищет и горит желанием на вас жениться.

– Я так догадываюсь, что я сбежала именно из-за нежелания выходить замуж?

– Я предполагаю, что это могло быть одной из ваших главных причин, – эр Шатиль грустно улыбнулся, – ваш жених пожилой мужчина и неприятная личность, – добил он меня.

Прим. автора:

*Гипс – типичный осадочный минерал. Встречается в пластах осадочных пород в форме чешуйчатых, волокнистых или плотных мелкозернистых масс, бесцветных или белых кристаллов, иногда окрашенных захваченными ими при росте включениями и примесями в бурые, голубые, жёлтые или красные тона. Гипс после добычи и переработки широко используется в промышленности, строительстве, ремонте, медицине, как скульптурный материал и т. д. Обожжённый гипс применяют для отливок и слепков (барельефы, карнизы и т. д.), как вяжущий материал в строительном деле. Гипсовым раствором скреплены блоки Пирамиды Хеопса. Скульптурный гипс, так же, как и медицинский, характеризуется чистотой и хорошим помолом. Заливка гипсовой кашицей при переломах упоминается в трудах арабских учёных IX—XI веков.

Гипсовая повязка – медицинская затвердевающая повязка, приготавливаемая с использованием гипса. Первым,

успешно применившим для этих целей гипс, был русский хирург Карл Гибенталь (1811), позднее голландский хирург Матейсен (A. Mathysen, 1851) усовершенствовал технологию и стал применять повязки из ткани, предварительно натертой сухим гипсом и затем смоченными губками. В 1853 г. Ван-де-Лoo (J. Van de Loo) усовершенствовал этот метод, предложив ткань, натертую гипсом, смачивать водой до наложения повязки. Современная гипсовая повязка представляет собой гигроскопический бинт, просыпанный гипсом, выпускается промышленно, в герметичной упаковке.

Глава 45

– Яра, самый большой долг у вас перед эром Лашалем, – продолжал говорить эр Шатиль, а я пыталась собраться с мыслями, – ваш долг равен тысяче радов.

После его слов моё и без того неважное настроение опустилось ниже некуда.

– Это невозможно огромная сумма! – Воскликнула я, моя выдержка дала сбой, и я вскочила со стула и заметалась по кабинету, как тигрица в клетке. Чтобы вы понимали: тысяча радов – это тысяча золотых монет, на них можно выкупить приличное поместье с парой деревень впридачу, – у меня сейчас нет такого количества монет.

Я резко остановилась, осенённая мыслью:

– Эр Шатиль, а какой договор заключил мой отец с эром Ламашем?

Эр Шатиль кивнул своим мыслям и сказал:

– Знал, что ты спросишь. Копию договора для меня сделали, вот взгляни, – и протянул мне потрепанный, небольшого размера пергамент.

Я прочитала текст дважды, почерк был убористый и мелкий, не все слова понятны с первого раза, пришлось вчитываться. Потёрла виски и спросила Шатиля:

– Эр Шатиль, это что же получается, если я не выплачу эту сумму эру Лашалию, то у меня будет два выхода: выйти за

него замуж или меня упрячут в долговой дом?

– Да, Яра, именно так, но, – и тут он хитро на меня взглянул, – принцесса Нолла готова выплатить вам такую сумму за своё излечение.

– Эр Шатиль, как-то это слишком много за несложную операцию, – вздохнула я, – есть какое-то дополнительное условие?

– Да, принцесса сама вам позже скажет, но не волнуйтесь, оно очень даже выполнимо.

Я скрипнула зубами, но не стала настаивать.

– Спасибо, эр Шатиль, что выяснили кто я, – вздохнула, – для меня очень важно было это узнать. У меня к вам небольшая просьба, не говорите никому о том, что я эри Ярроу Росс, а не лекарка Ярроу Бейж. Мне не нужно лишнее внимание, его, итак, достаточно. И вообще возможно, что этот эр Лашаль меня не найдёт.

Эр Шатиль печально покачал головой:

– Яра, тебе не стоило показывать свои знания и умения, молва о тебе уже далеко ушла за пределы Королевства Шор. До меня доходят слухи, что к тебе собираются аристократы из разных городов и стран. Слухами Эрда полниться, дорогая моя. Если бы ты не потеряла память, то так и пряталась за личиной обычной травницы, – и тут эр Шатиль кинул на меня странный, задумчивый взгляд:

– Диплом травницы у тебя есть, учиться тебя отправляла еще твоя матушка, она решила, как доложил наш шпион, ко-

торый опросил твоих бывших соседей, что раз уж денег на жизнь немного, то образование тебе просто необходимо. По описанию твоя мать была хорошей, мудрой женщиной. Но личного лекаря, который обучил тебя премудростям врачевания у тебя не было.

Я замерла на секунду, признаваться в том, что моя душа из другого мира я не хотела. Поэтому решила молчать до последнего.

– Ну что ж, – мой собеседник пожевал губу, – каждый имеет право на свои тайны, – и улыбнулся, – не переживай, вся эта информация останется внутри этих стен. А на случай, если Лашаль тебя всё-таки найдёт, тысяча ардов будет у меня здесь, в любой момент придёшь и заберешь.

Я выдохнула облегчённо:

– Благодарю, эр Шатиль!

– Это мы тебе безмерно благодарны, – протянув руку через стол он сжал мою ладонь:

– Ты знаешь, что я тебя не брошу и всегда помогу, чем смогу.

***

Индивидуальный урок с эром Риком проходил вечером в Лечебнице у меня в кабинете. Как-то по-особенному одеваться я не стала. Приготовила учебный материал и занялась своими делами в ожидании «студента».

Стук в дверь вывел меня из задумчивости:

– Войдите, – разрешила я и в кабинет энергично шагнул

эр Рик. Одет он был шикарно: шоколадного цвета бархатный камзол и такие же брюки. Всё-таки красивый мужик, жаль, что он мне не по сердцу, а тот, кто мне по-настоящему нравится – неизвестно где и непонятно с кем, мелькнула грустная мысль, которую я поскорее отогнала прочь и поприветствовала моего сегодняшнего ученика:

– Светлого вечера, эр Рик! Вы замечательно выглядите!

– Светлого вечера, лекка Ярроу! Вы тоже, как всегда прекрасны! – улыбнулись мне в ответ.

– Начнём урок? – спросила я.

Эр Рик кивнул и наше занятие началось.

Как пролетели два часа мы и не заметили: оба увлеклись химией.

– Лекка Ярроу, как вы смотрите на то, чтобы то, что мы сегодня с вами обсуждали, осуществить на практике? – азартно предложили мне.

Я рассмеялась, химию я всегда любила и не стала возражать, согласившись приехать к эру Рику в резиденцию, посмотреть на его лабораторию и «похимичить» заодно.

***

Пролетел месяц – как одно мгновение. С Риком мы стали чаще видеться и вообще он мне imponировал как интересный собеседник, а тоска по Николасу стала немного притупляться, хотя по вечерам я всё также часто думала о нём. В итоге пришла к выводу: если он никак не даёт о себе знать, значит я ему неинтересна. А навязываться я не привыкла.

Поэтому влечение к Нику пыталась задавить в корне.

– Яра, могу я вас проводить до дома, – после очередного занятия вдруг предложил Рик.

Я не стала отказываться и вот мы вдвоём идём по вечернему городу и разговариваем о странах, где побывал эр Рик, я уже говорила, он был прекрасным рассказчиком. Около калитки моего дома, он ненадолго замолчал, посмотрел на меня задумчиво и произнёс:

– Яра, вы мне нравитесь, я испытываю к вам сильное телесное влечение.

– К чему вы ведёте, эр Рик?

– Хотел бы сделать вам предложение, – коснулся он моей щеки, – и очень надеюсь, что вы дадите на него своё согласие.

Я вопросительно выгнула бровь, поощряя его продолжать.

– Я не могу вам предложить стать моей женой, вы всё-таки не эри, – запнулся он, – вы не подумайте, эр Джейк глупец, раз женится на легкой Тильде, чувства затмили его разум. Я же всегда холоден в рассуждениях, и точно знаю, чего хочу, а сейчас я очень страстно хочу вас, – на последних словах он обхватил мои ладони и притянул к себе. Я же продолжала молчать, ожидая, что же за всем этим последует дальше.

– Мы взрослые люди, и вы уже не юная девица. Давайте будем просто наслаждаться друг другом? – и склонил голову с явным намерением меня поцеловать. Я не стала сопротивляться и позволила ему это сделать. Поцелуй был... приятным. И всё. Я оттолкнула Рика и сказала:

– Мой ответ – нет. Спасибо за предложение, – спокойно развернулась и уже собралась было войти в калитку, как Рик резко схватил меня за плечи снова притягивая к себе:

– На моё щедрое предложение ещё ни одна женщина не поворачивалась спиной, ты, глупенькая, так или иначе будешь моей, – прошипел он, больно дёргая меня назад. Я с силой пихнула его руками, но для Рика это было, что слону дробина – он даже не пошатнулся, ууу бычара, мелькнула злая мысль.

– Тебе же ясно сказали – девушка не желает с вами встречаться, – прозвучало справа от крыльца моей избушки, и из-за угла вышел Ник, в запыленной одежде.

Глава 46

– Зачем вы начали эту глупую драку, – укоризненно ворчала я, протирая чистой тряпицей ссадину на щеке у эра Николаса.

– Счёл это правильным, – слегка поморщился он, когда я, смочив отрезок «бинта» в спирте, приложила его к ранке, – он зарвался, как он посмел вам всё это предложить, да ещё настаивать!

Я явственно услышала скрип его зубов. Хотела улыбнуться, но тут вспомнила свою обиду и быстро нахмурилась. Ник конечно это заметил:

– Обижаетесь?

Я молча бросила испачканную тряпицу в тазик и решительно отошла к печке, собираясь поставить греться воду для чая.

– Мне срочно нужно было уехать. Очень важные дела, – я услышала, как он встал со скамьи и подошел, остановившись в опасной близости позади меня, дрожь пробежала по моему телу, мысли почему-то начали путаться, мне стоило больших усилий взять себя в руки, чтобы Ник не заметил моего состояния, – я скоро снова уеду, возможно, снова не попрощавшись. Но потом я вернусь за тобой. И заберу, – на последних словах он коснулся моей шеи и провёл пальцем вниз до воротничка платья.

Я хотела тут же согласиться на всё на свете, лишь бы он был рядом. Но, цену себе тоже нужно знать, поэтому, сделав лицо как можно более бесстрастным, а по-простому «кирпичом», резко повернулась к нему и сказала:

– Вы вольны поступать так, как вам заблагорассудится, а я отсюда никуда уезжать не планирую.

Ответом мне был тихий смех, Ник отступил на шаг назад и спросил:

– Ледышка, – я нахмурилась, – проводишь своего рыцаря?

Мне хотелось ему ответить, что я и сама справилась бы с Риком, но не стала, вздохнула и кивнула:

– Провожу, и, да, спасибо, что выручили меня. Ситуация с эром Риком получилась некрасивая, не знаю, что произошло бы дальше...

– Всё позади. Яра...

Я видела, что он хотел сказать что-то ещё, но не стал. Мы вместе вышли на крыльцо. Ночь обняла нас своими бархатными крыльями, было тепло и тихо. Дойдя до калитки, я хотела уже пожелать ему доброй ночи, но Ник меня опередил, нежно взяв за подбородок, ласково сказал:

– В твоих волосах запуталась ночь со звёздами, и они сверкают при каждом твоём движении, – он склонился к моему лицу, я зажмурилась, а он лишь слегка коснулся губами моей щеки. Я стояла, ожидая большего, но ничего не происходило. Разочарованно вздохнула и распахнула глаза: Ника рядом не было, огляделась вокруг, не понимая куда он мог

испариться.

Постояла еще немного, приходя в себя, и пошла в дом, пора готовиться ко сну. И унять предательски колотившееся сердце.

***

Интерлюдия

Кронпринц Николас де Грасе

Я стоял за ближайшим деревом и смотрел, как Ярроу заходит в свой маленький уютный домик и думал, что я совсем сошёл с ума. Примчаться к ней домой сразу по прибытии в Альпу, не умывшись и не сменив одежду после дальней дороги – верх безрассудства. Но я ничего не мог с собой поделать. Соскучился!

А когда увидел её рядом с другим мужчиной меня обуяла такая дикая ревность, что я чуть не потерял голову и не кинулся на этого эра-лекаришку с мечом наперевес. Сдержался с огромным трудом.

Но потом всё равно «набил» ему морду. Слизняк! Я нервно сжал ладони, надо было всё-таки мечом!

И именно в это мгновенье отчего-то вспомнилась её улыбка, которую она не удержала, увидев меня. Правда, вскоре её радость сменилась насупленными бровями и строго поджатыми губами. Яра смешно обижается – от этих мыслей почему-то на сердце потеплело.

Каждый раз, когда я вижу, как она улыбается – во мне всё на миг замирает от восхищения. Её улыбка как буд-

то освещает лицо девушки изнутри, подчёркивая совершенство черт и изящность линий губ.

Столь сильные эмоции, испытываемые к этой невероятной женщине, отчего-то всегда вызывали внутри меня волну протеста, особенно месяц назад – мне на тот момент захотелось оказаться подальше от Яры, меня пугала сама мысль, что я могу снова влюбиться. Эта девушка пробуждала во мне сильные противоречивые чувства: то сильную злость и ревность, то желание её защитить от всех напастей мира. В итоге, я решил уехать, в ту пору это мне показалось верным решением, как говорят в народе: «с глаз долой – из сердца вон».

Но, уже будучи у себя в Королевстве и занимаясь своими прямыми обязанностями, я убедился, что каждое мгновение думаю о загадочной черноволосой лекарке. И вот – я снова тут, рядом с ней.

– Эр Николас, – вывел меня из задумчивости голос моего телохранителя.

– Сэм, направляемся в Посольский дом, – ответил я, забирая поводья своего коня и вскакивая в седло. «Шатиль зажался поди, и дочка наверняка не спит, ждёт меня» – с этими мыслями я послал коня в галоп.

– Шатиль, рад тебя видеть!

Посол преклонил колено, склонив голову и прижав кулак к сердцу:

– Ваше высочество, рад приветствовать!

– Встань, – улыбнулся я, помогая подняться уже немоло-

дому человеку с пола, – мы в неофициальной обстановке, незачем каждый раз бухаться на пол!

– Эр Николас, я не могу иначе, – покачал головой эр Шатиль, – это мой святой долг приветствовать моего будущего повелителя, как положено.

А глазки-то хитро блестят – старый лис, про себя усмехнулся я.

– Давай договоримся – не делай так, если мы наедине. Как моя дочь?

– Позвольте, эр Николас, я позову лиссу Ноллу, – и Шатиль вышел из кабинета.

Я присел в удобное мягкое кресло и вытянул гудевшие от усталости ноги, но не успел расслабиться – в кабинет вошёл посол, а следом впорхнула моя дочь.

– Отец! – прекрасное создание летящей походкой, устремилось ко мне.

Я вскочил и, подхватив её на руки, закружил:

– Принцесса моя! Это чудо!

Нолла не хромала, ходила легко и свободно. Волна неопи-сваемого счастья накрыла меня с головой – моя доченька здорова!

Глава 47

– Старайся не шуметь. Нам приказано сделать всё тихо и быстро!

Шёпот в ночи был прерван глухим стуком закрывшейся калитки:

– Да придержи ты её! – возмущённо прошептали тем же голосом, – перебудуешь всю улицу!

Две тени скользнули на крылечко окраинного дома, один из злоумышленников тихо потянул ручку входной двери:

– Заперто!

– Ты – балбес! – прошипел второй, – конечно будет закрыто – ночь на дворе! Быстро руби топором ручку, только старайся сильно не шуметь!

***

Я проснулась от какого-то назойливого стука, встала с кровати и подошла к окну – посмотреть кто там шумит, но не успела отдёрнуть занавески, как входная дверь с треском распахнулась и в мой домик влетели две тёмные фигуры. Вскрикнуть я не успела – одна из них шустро прыгнула на меня, опрокинув своей тушей на пол, при падении я сильно ударилась головой и потеряла сознание.

***

Еле разлепив глаза, я не сразу поняла, где нахожусь, голова раскалывалась, во рту неприятный привкус железа и су-

хость, как в пустыне. Секунду спустя вспомнила, что на меня напали посреди ночи, прямо в моём собственном доме. Я приподняла голову и пошевелила конечностями, тело саднило, при прощупывании головы на затылке обнаружилась немаленькая шишка. При всём при этом меня потряхивало от движения кареты, отчего накатывала тошнота, сама же я лежала на полу, меня сюда кинули, как куль с мукой.

И только я приняла сидячее положение, как карета резко остановилась, через секунду дверь напротив с шумом распахнулась и на меня упали лучи восходящего солнца, на фоне которого возник темный силуэт незнакомого мужчины:

– Очнулись? Вот, возьмите воды. Нам нужно довести вас в целости и сохранности, иначе не получим наши денежки, – задорно проговорил похититель и кинул мне на колени кожаную фляжку. Я не стала набивать себе цену и, откупорив сосуд, жадно сделала несколько глотков.

– Есть хотите, – спросил меня всё тот же мужик.

– Нет, воды достаточно, – ответила я, – зачем вы меня похитили и куда везёте? – решила уточнить, раз уж со мной ведут разговоры, не хамят и вроде как не собираются убивать, пытаться или ещё чего нехорошего делать.

– Этого вам я сказать не могу. Да вскоре вы и сами всё узнаете, ехать недолго осталось, потерпите немного, – в голосе моего собеседника слышалась насмешка.

Захлопнув дверь, он кому-то скомандовал:

– Трогай! – и карета снова пришла в движение. Я же, ста-

раясь подавить панику, перебралась на скамью, после чего оторвала кусок ткани от подола своего ночного платья и, смочив водой из фляжки, приложила к шишке.

***

Интерлюдия

Кронпринц эр Николас де Грасе

– Светлого дня! Уважаемый Али, вы не знаете, где лекка Ярроу? – спросил я у управляющего окраинной городской Лечебницы, войдя к нему в кабинет.

– Светлого дня, эр Николас! У лекки Ярроу сегодня выходной день, она, скорее всего, у себя дома. Либо с детьми в лесу на практике по травоведению.

– Благодарю, – кивнул я и, попрощавшись, вышел в коридор.

Дорога до дома Яры заняла немного времени – какая-то смутная тревога гнала меня вперёд, заставляя нахлестывать коня. Спешившись, я быстрым шагом вошел во двор и уже было устремился на крыльцо, как мне на встречу выскочил Ирис:

– Эр Николас! Мама Яра пропала, – встревоженно воскликнул он, – мы сегодня пришли на нашу практику по травничеству, но мамы Яры не оказалось дома.

Я почувствовал, как лёд тревоги сковывает моё сердце.

Взяв себя в руки, я внимательно выслушал то, что наперебой рассказали мне дети, выбежавшие во двор вслед за первым ребёнком. Они пришли недавно, обнаружили, что дверь

распахнута настежь, и её ручка изрублена в щепки.

– Детки, ну-ка быстро поспрашивайте соседей, может ночью кто-то что-то видел? – попросил я детей, – Васк, останься.

Когда дети разбежались я продолжил:

– Знаешь, где находится посольский дом Королевства Инея? – утвердительный кивок, – хорошо, беги туда и скажи, что эр Николас приказывает всем своим воинам явиться к дому лекки Ярроу Бейж. И чтобы прихватили всё моё военно-походное обмундирование. Понял?

– Да, эр Николас, сделаю, как сказали, – кивнул юноша.

– Поспеши!

Я вошёл в дом Яры и внимательно осмотрел обстановку, стол сдвинут с места вместе с лавками, как будто кто-то небрежно толкнул мебель в сторону, подойдя к окну заметил капельки крови на полу. Уже высохли. Я судорожно выдохнул. Нужно спешить, я чувствовал, что время утекает сквозь пальцы, как песок. Каждое мгновение промедления – смерти подобно!

– Эр Николас, – окликнули меня с порога, – вот этот мальчик что-то видел ночью.

Я быстро обернулся и увидел рыжего мальчонку лет десяти, теребившего край рубахи:

– Говори, малыш, я слушаю.

Мальчик смутился ещё больше, сглотнул и решительно выдвинул нижнюю челюсть вперёд:

– Уважаемый эр, сегодня ночью, где-то за одну меру до петушиных криков, я вышел во двор по мелкой нужде, – смутился немного, но продолжил, глядя мне в глаза, – и заметил, как два человека отъезжают от дома легки Яры. Правда, у одного из них было что-то перекинуто через седло, но что именно я в потёмках разглядеть не смог. Я и не подумал тогда ничего плохого, может, кто из них был больной и ему срочно нужна была помощь? Оттого, сделав свои дела, я пошёл домой – досыпать.

– В какую сторону они поскакали, – спросил я, выходя на улицу.

– Воон туда, – махнул мальчишка на дорогу, ведущую в лес.

Отпустив ребёнка, счастливо сжимавшего в кулачке целый ард, я задумчиво посмотрел на лес, изучая его густоту и размеры – в таком бору затеряться проще простого. Благо, у меня есть опытный следопыт, на него вся надежда.

Некоторое время спустя в мои мысли ворвался стук множества копыт и громкое ржание коней, а через мгновение рядом со мной остановилась кавалькада с капитаном эром Эшом во главе, все были в полной боевой готовности.

Глава 48

Карета двигалась не слишком быстро, ехать «галопом», да ещё и без рессор сомнительное удовольствие, думаю, щадя моё тело и, наверное, зубы, похитители выбрали умеренный темп. А я сидела, прикрыв глаза и думала-гадала, кому ж я так оскомину набила, что решился на такое.

Спустя где-то пол часа – час, карета начала замедлять свой ход и, в итоге, остановилась. Я распахнула глаза, прислушалась: давешний мужик, давший мне воды, разговаривал с кем-то, но слов было не разобрать, а спустя пять минут я услышала приближающиеся шаги. Дверь открылась и прозвучало:

– Прошу вас, выходите.

Я аккуратно пододвинулась к дверце и не спеша выбралась наружу. Мы остановились посреди поляны, окружённой редкими деревцами и кустами, по центру стояла ещё одна карета, выглядящая лишней на фоне природных декораций из-за своей помпезности, размеров и ярко золотого окраса. Вокруг бродили стреноженные кони.

– Пройдёмте, – подал мне руку один из похитителей. Но я отрицательно покачала головой:

– Нет, уж, увольте. Я здесь постою, подожду.

– Ну, положим, стоять вам никто не позволит, эр ожидает вас в своей карете. И либо вы пойдёте и сядете в неё добро-

вольно, либо я силой вас туда запихну. Выбирайте.

Я посмотрела на небо – чистое и ясное, сосчитала до десяти, стараясь взять себя в руки и не пнуть этого хама:

– Ведите, – выдохнула сквозь зубы.

Дверца, обитая золотистым бархатом, распахнулась передо мной, и я смело шагнула на ступеньку и не очень изящно залезла внутрь.

– Светлого дня, эри Ярроу, – услышала я скрипучий голос из противоположного угла достаточно широкой кареты, сразу не стала отвечать собеседнику, решив для начала устроиться с удобствами – ничего, подождёт, кем бы он там ни был. Поправила своё неказистое платье, специально медленно разгладила складки и только потом подняла на него взгляд.

Ну, что сказать, мой визави был достаточно пожилого возраста. Навскидку лет шестидесяти – шестидесяти пяти. Скорее старше, если судить по рукам, а по лицу сразу и не понять – очень оно ухоженное. Пальцы левой руки в перстнях с камнями. Одет в чёрный бархатный камзол и такие же брюки, под камзолом белая рубашка, сапоги с высоким голенищем – натёрты до блеска. Седые, аккуратно уложенные волосы, чисто выбритый подбородок, крупный хищный орлиный нос. Вроде внешность и не отталкивающая, но глаза...

Глаза светло-голубые, слегка водянистые, в их глубине я видела порочность и неоправданную жестокость. Откуда взялись эти ощущения я не могла сказать, но точно знала,

что нужно бежать от него как можно дальше – без оглядки!

– Кто вы? – вырвалось у меня.

– Ц-ц-ц, ая-яй, вас не учили правилам этикета? Положено приветствовать собеседника! – изогнул он губы в плотоядной улыбке, меня передёрнуло.

– Я не считаю нужным здороваться с тем, кто отдал приказ похитить человека. Это варварство!

Старик пальцем правой руки разгладил одну из своих широких белых бровей и, продолжая улыбаться, ответил:

– По доброй воле ты бы не поехала со мной. Я тебя ищу уже очень давно. И лишь глупая случайность мне подсказала, куда ты спряталась. Пошли слухи о некой лекарке Ярроу Бейж. Наивная, имя-то у тебя редкое, вот и послал я шпионов выяснить детали. Описание твоей внешности, которое они мне доставили, подтвердило мои догадки. Далеко, конечно, забралась, но я решил приехать лично. Сильно ты запала мне в душу, строптивая, а таких я люблю укрощать.

По мере его рассказа моё сердце билось всё тревожнее, я начала догадываться, кто сидит передо мной:

– Вы эр Лашаль? – спросила я, почему-то успокаиваясь, глупая, раньше времени.

– Даа, даа, это я, – сверкнули холодные глаза, – я был в этом вашем городишке – Альпе, даже в лечебницу заходил, мимо тебя прошёл, но ты меня не признала, тогда-то я и поверил слухам, что ты память утеряла.

Мужчина потёр ладони и жадно наклонился вперёд так,

что я невольно отшатнулась, больно стукнувшись затылком о сиденье скамьи, шишка надсадно заняла. Этот человек вызвал во мне волну неприятной дрожи.

– Знаешь, милочка, давно я так не развлекался. Ты подняла моё настроение своей своевольностью.

– Мне рассказали, что моя семья вам должна тысячу радод, – перебила я его, – так вот, такая сумма у меня есть. Если вы подождёте я вам привезу монеты. А можете поехать вместе со мной.

Старик почмокал губами:

– Нет, милочка, долг в деньгах мне возвращать ты не будешь. Оттого я тебя и выкрал. Знаю, что такая сумма у тебя нашлась бы, – хохотнул он, – мне нужно твоё тело! Я жажду его! – оскалившись тихо прошипел мерзкий старикан.

А я молнией метнулась к двери рядом с моим боком и дёрнула ручку вываливаясь наружу, вскочила и побежала в сторону леса, видневшегося впереди. Крики и суета за спиной ни на минуту не остановили моего движения. Кажется, я в жизни так быстро не бегала. Лёгкие разрывало от жара, я слышала только громкий стук своего сердца.

До леса оставалось метров двадцать, как кто-то подхватил меня сзади и перекинул через седло. В ушах у меня зашумело, все мысли перепутались – удар выбил из меня весь воздух.

– Лихо ты её поймал, Дик, – услышала я голос и увидела ноги ещё одного коня, подъехавшего следом, – какая непо-

корная дамочка, жаль, что не нам достанется.

– Вы будете еще пытаться убежать? – спросил Лашаль, когда меня сняли с крупа коня и, не церемонясь, скинули на землю, – если нет, я не буду приказывать вас связать.

Я скрипнула зубами и тяжело поднялась с земли:

– Я больше не буду убегать, – помолчала секунду и спросила:

– А вы не боитесь, что меня уже ищут? И оторвут вам ноги и руки за то, что похитили меня?

После моего вопроса эр Лашаль мерзко захихикал и сказал:

– Мне донесли, что у тебя там есть ухажёры, но ничего серьёзного они из себя не представляют: один лекаришка эр Рик, как сказали – охоч до женской ласки, другой эр Ник – непонятный тип, часто навещающийся в Посольский дом и вообще редко бывающий в Альпе. Но то всё неважно, никто из них за тобой не помчится, уж поверь мне, ты для них простая лекарка, а ради обычной женщины без регалий никто волноваться не станет, – его лицо «лоснилось» самоуверенностью и довольством, как же хотелось выбить пару зубов этому гаду!

Мне снова предложили сесть в карету, я не стала сопротивляться, а про себя взмолилась, чтобы Ник успел меня найти. Но в глубине моей души зрели смутные опасения: вдруг и правда я ему не нужна? Мерзкий старикашка поселял-таки сомненья! Эти упаднические мысли я гнала прочь,

стараясь думать, что Николас меня спасёт.

Глава 49

– Здесь мы переночуем, – сказал мне эр Лашаль, кивая на окно кареты с моей стороны. Я отодвинула занавеску и выглянула наружу: сбоку от лесной дороги был покатый спуск и тонкая просека, ведущая к заброшенному дому. Я сглотнула вязкую слюну.

– Да не бойтесь вы так, – насмешливо сказал Лашаль, – сегодня никто вас не потревожит, только вот связать вас всё-таки я прикажу, а то шустрая вы больно.

Я хранила молчание. В такой ситуации лучше умно промолчать, чем глупо что-то сказать.

Дом был старый, внутри находилось две комнаты, никакой мебели, лишь пыль, да дырки в потолке. Меня разместили в самом маленьком помещении, принесли охапку лапника и бросили в углу, сверху настелили какую-то дерюжку и один из похитителей, с черной густой бородой, издевательски мне поклонившись, махнул рукой на импровизированную кровать, со словами:

– Милости просим, эри, ваше ложе готово, – после чего подошёл ко мне и, гнусно улыбнувшись, приказал:

– А сейчас руки за спину и не шевелитесь, – кисти рук он связал на совесть тонкой грубой бечёвкой, обмотав их так, что самостоятельно не развязать, – присядьте на "кровать", надобно ваши ноги "стреножить", – продолжал он из-

деваться. Я зло на него посмотрела, но всё же удержалась и промолчала. Спокойно села на лапник и послушно вытянула ноги, готовая в любой момент оказать сопротивление, если он вздумает напасть. И облегчённо выдохнула, когда поняла, что он не собирается совершать какие-либо неприятные действия. Похититель просто связал мои лодыжки и вышел из комнаты.

Оставшись одна, прислонилась спиной к стене и прикрыла глаза. Голова болела, затылок ныл, хотелось есть. Полный набор самых "приятных" ощущений. Как уснула – не заметила.

Интерлюдия

Кронпринц Николас де Грасе

Мы мчались со скоростью ветра, не щадя коней. Впереди скакал один из моих воинов с отличными навыками чтения следов.

Останавливались редко, только, чтобы «прочитать» следы и двинуться дальше.

– Эр Николас, они вот здесь пересели в карету и покатали на северо-запад, – первый доклад.

Через пару мер бешеной скачки снова остановка:

– Карета остановилась на этой поляне, вот следы на приямой траве. На этом месте стояла вторая. Первая из них поехала направо. Вторая продолжила путь на северо-запад. Каким путём последуем, эр Николас?

– Предполагаю, её пересадили во вторую карету, – я нена-

долго замолчал. Если ошибусь с выбором направления, то я её потеряю. А разделить свой отряд я тоже не могу, это значит ослабить свои силы перед врагом, – здравый смысл мне подсказывает, что её пересадили к тому, кто её и украл. Немного передохнём: перекусите сами и напоите коней, – распорядился я.

Сам же присел у раскидистого дуба и задумался, глядя, как чётко и быстро выполняется моё распоряжение.

Когда Ярроу стала для меня настолько важна? Когда я влюбился в эту женщину? Её ум, доброта и самоотверженность во всём – покорили моё сердце. А сейчас я сильно волновался, более того – боялся, я и не думал, что буду настолько сильно переживать ещё за кого-то, кроме отца и дочери.

– Эр Николас, мы готовы продолжать путь, – отчитался капитан эр Эш.

– Вперёд, по следу второй кареты, – приказал я, садясь на своего коня.

Спустя три меры, уже в густых сумерках, слева от дороги я заметил тусклые искры от света затухающих костров. При тормозили коней, спешились и быстро переговорив с Эшем разделились на две группы, коней оставили на другой стороне дороги под приглядом одного из воинов.

Тихо ступая, мы растворились в ночи...

***

Лекка Ярроу

Я спала урывками, то засыпая, то просыпаясь, но трево-

жила я совершенно зря – никто меня не беспокоил. Где-то посреди ночи, я резко очнулась от подозрительного шороха, который послышался рядом с провалом окна. Приглядевшись, заметила тёмную тень молнией, метнувшуюся ко мне, и только я хотела закричать, что есть мочи, как мне крепко зажали рот ладонью и в ухо прошептали знакомым, бархатным баритоном:

– Яра, не кричи, это я – Ник, – я кивнула, после чего руку тут же убрали, – посиди здесь тихо, никуда не выходи, – говорил он мне одновременно перерезая веревки на моих запястьях, – возьми нож, на всякий случай.

– Ник, – выдохнула я, – будь осторожен. – Его кивок я скорее почувствовала, чем увидела. После чего его фигура растаяла в дверном проёме.

Спустя минуту послышались крики и звон стали. Я судорожно перерезала путы на ногах и встала в дальний угол комнаты, плотно сжала губы и принялась молиться, чтобы Николаса не ранили. А в сердце вместе со страхом за него, расцветала необузданная радость – он пришёл за мной, я ему нужна! Мысли металась как птички в клетке, пальцы правой руки крепко сжали рукоятку ножа пусть Всевышний, всё благополучно разрешится!

Всё закончилось на удивление быстро. Я прислушалась к тишине, расслышала тихие голоса и испугалась. Неужели Николас не справился? И тут в проёме возникла высокая фигура, с до боли знакомым разворотом мускулистых плеч:

– Пойдём, Ярроу, я отвезу тебя домой.

Оставшуюся часть ночи и всё утро мы провели в седле, лишь раз остановившись, чтобы перевести дух и попить воды. Ещё меня угостили кусочком вяленого мяса, настолько жёсткого, что его нужно было не жевать, а рассасывать.

После передышки отправились дальше. Ник снова усадил меня перед собой, крепко обхватив за талию – уберегая от падения. В кольце его рук я расслабилась и незаметно задремала.

– Яра, просыпайся.

Я распахнула глаза и обрадованно заметила, что мы подъезжаем к моей родной избушке.

– Мне нужно уехать, меня не будет пару седмиц, но я обязательно вернусь, и мы поговорим, – я нахмурилась от его слов. Видя мою реакцию, Николас тихо рассмеялся и спешил, после чего подхватил меня за талию и спустил на землю.

– Не хмурься, – провёл он пальцем между моих бровей и сжал меня в своих крепких объятиях. Поцелуй был лёгким, едва ощутимым.

– До встречи! – прошептал он мне в губы и вскочил на коня. Я же, печально опустив плечи, пошла домой.

Глава 50

Интерлюдия. Посольский Дом

– Светлого дня, эр Николас! Вы успели? – спросил эр Шатиль, вставая из-за стола и склоняя голову в приветственном жесте. Николас, устроившись в кресле напротив посла, махнул рукой, позволяя тому сесть на место, после чего ответил:

– Да, слава Всевышнему! – Кронпринц сложил пальцы домиком и положил на них подбородок, – весь отряд старикашки уничтожен вместе с ним. Я оставил там пару воинов, они захоронят тела в лесу.

Шатиль потёр левую бровь и уточнил:

– Это был эр Лашаль из Империи Пирр?

– Был, а теперь его нет. Выясни были ли у него наследники и в каких они состояли отношениях – мне просто для справки, хочу знать, что из себя представляет его род, – распорядился наследник престола, и продолжил:

– Сегодня я заберу эри Ноллу домой. Вернусь через две-три седмицы. Если Нолла хочет поговорить с Ярой, у неё есть время до вечера, сообщи ей об этом. Я передохну и вечером мы тронемся в путь.

Эр Шатиль кивнул головой и, не удержавшись, спросил:

– Эр Николас, я понимаю, что это не моё дело, но к Яре я отношусь, как к дочери и переживаю за неё. Скажите, какие у вас на неё планы?

Николас прикрыл глаза и потёр виски:

– Всё просто, и одновременно сложно, я обговорю с отцом варианты моей женитьбы на эри Ярроу. Она не королевских кровей. Он может мне отказать. И если такого будет решение моего отца, я откажусь от престола в пользу младшего брата.

– Но как!?! Вы не можете! – воскликнул пожилой посол и схватился за голову, выпучив в изумлении глаза.

Николас криво усмехнулся:

– Дорогой друг, я уже не молод, и последние десять лет веду дела нашего Королевства, отец уже стар и во многие дела не вникает, через год отец должен передать бразды правления мне. Но без Яры я не хочу, совершенно ничего не хочу делать, я без неё не могу жить. Понимаешь? Она совершенная женщина! Ярроу упустить я не могу. А мой младший брат будет отличным молодым королём.

Эр Шатиль задумчиво пожевал губу успокаиваясь и вдруг светло улыбнулся:

– Эр Ник, я знаю вашего отца уже очень много лет! Думаю, он даст своё благословение на этот брак. И не посмотрит на мнение соседних государств.

Ник качнул головой в неопределённом жесте: то ли согласился, то ли поставил мнение Шатиля под сомнение.

– Я пойду, очень устал, распорядись подать горячую ванну и обед ко мне в опочивальню, – с этими словами кронпринц поднялся и вышел из кабинета.

***

– Эри Ярроу, – обратилась ко мне принцесса, – я хотела вас отблагодарить и вручить эти монеты, – протянула она мне тяжелый крупный мешок и поставила передо мной на стол, – не откажите, возьмите, и потом, это совершенно безвозмездно. Я хотела воспользоваться той ситуацией с вашим долгом перед эром Лашалем и ссудить огромную сумму, взамен попросить переехать жить в моё Королевство. Инея прекрасная страна, там не обращаются так с детьми, как здесь. Но ситуация с вашим долгом разрешилась, пусть не очень красиво, но всё же. И тем не менее, я очень сильно желаю видеть вас подданной моего Королевства – поезжайте со мной! Две седмицы до порта, три дня на корабле, и вы в моей стране. Можно и по суше в карете, но это долго и очень неудобно.

Эри Нолла замолчала, внимательно смотря на меня в ожидании ответа.

– Дорогая эри Нолла, я вас благодарю от всей души, я бы последовала за вами, собрала всю свою ребятню и уехала. Тем более, что Коробки больше нет, эр Джейк прекрасный человек и правитель! Но я должна остаться здесь, потому что обещала кое-кого дожидаться, – краска смущения залила мои щёки. Принцесса обо всём сразу догадалась, понимающая улыбка озарила её нежное личико:

– Вы дождитесь своего любимого и вместе приезжайте в моё Королевство! Я вас буду очень ждать! – пожала мою ладонь Нолла.

Мы ещё немного поговорили о её самочувствии, я осмот-

рела ногу: всё прекрасно зажило, шрамы практически не были видны, после чего принцесса попрощалась и вышла, оставив меня одну.

Я посидела еще немного в задумчивости, и только встала, чтобы переодеться в рабочее платье, как ко мне стремительно ворвался Али Шин:

– Яра, там привезли кузнеца, точил клинки, и при проверке на остроту каким-то непостижимым образом отрезал себе три пальца!

Я в удивлении подняла брови, мимоходом отметив, насколько богаче стала речь моих учеников, сказала:

– Отрезанные пальцы где?

– Привезли, я сложил их все в стерильно чистый глиняный сосуд.

Мы быстро спустились вниз:

– Готовь операционную, будем делать операцию по реплантации* пальцев.

– Ту самую операцию, о которой вы рассказывали пару седмиц назад? – в восторге воскликнул Али, несмотря на неуместность и печальную ситуацию, я рассмеялась:

– Да, это из области микрохирургии. Позови в операционную лекков Дориуса и Свена, будете ассистировать и учиться.

Пациента привели в "Дом операций", где уже всё было готово для работы. Мужчина шёл сам, баюкая кисть, обмотанную в тряпицу, всю пропитавшуюся кровью. Глаза его были

выращены, сам он немного шатался – было заметно, что у человека болевой шок.

Кузнеца уложили на операционный стол и только ему поднос поднесли ложку с "дурман травой", как он схватил меня за руку и прошептал:

– Лекка Ярроу, молю вас! Спасите мои пальцы! Без них я не смогу нормально работать, моя семья будет жить впроголодь.

Я вздохнула и сказала:

– Успокойтесь, уважаемый! Я постараюсь вам помочь, но, поймите, я не всесильна.

Мужчина послушно проглотил настойку и смежил веки, пробормотав под нос:

– Раз за меня взялась лекка Ярроу, то всё у меня заживёт, – и что-то еще, но я уже не разобрала.

Вопросительно подняла брови на своих ассистентов, на моё молчаливое недоумение ответил лекк Дориус:

– Лекка Ярроу, давно уже среди людей бытует мнение, что вы под Всевышним ходите, и если за дело берётесь вы, то всё точно получится.

Я покачала головой и ответила:

– Дорогие мои друзья, я простой человек и могу совершать ошибки, как и все. Также я могу и не вылечить кого-то, не все болезни мне подвластны. Мы уже с вами говорили о таких случаях, когда человека невозможно спасти. А теперь приступим, нужно подготовить отрубленные пальцы к

реплантации. И сразу обращаю ваше внимание на один очень важный момент: пришить можно всё, что угодно, и в принципе куда угодно, но! – выделила я слово интонацией, – вопрос – будет ли это в дальнейшем работать? У нас случай, когда реплантация уместна, так как отрезаны длинные пальцы – сухожилия и нервы на месте, – говоря всё это я выполняла все действия, необходимые для успешного приживания отрубленных органов мужчины.

– А пальцы на ногах также можно пришить? – интересуется лекк Свен, я, не поднимая глаз и не отрываясь от работы, отвечаю:

– К ногам другое отношение – пальцы туда пришиваются редко, так как это бессмысленно и не несёт практической пользы.

– А это, – смутился лекк Свен, – мужское достоинство можно пришить на место?

После его вопроса я на секунду подняла взгляд и пробормотала, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться:

– Вы опасаетесь, что ваша супруга может такое совершить? – после моего вопроса все лекки весело рассмеялись, а лекк Свен смущенно возразил:

– Нет, что вы! Я спрашиваю из исследовательского интереса!

– Пришить мужской половой орган даже проще, чем палец, – улыбаясь ответила я, хотя за маской этого не было видно, – этапа скрепления костей и сухожилий нет, надо лишь

сшить белковую оболочку, восстановить артерию полового члена и две вены, которые всегда идут рядом с артерией, а после соединить кожу.

Все внимательно смотрели за моими руками, я в это время закончила с отрубленными пальцами и приступила непосредственно работать с ладонью.

– Операция делится на три этапа, – продолжила я разговор, – первый – это обработка раны, при которой удаляются нежизнеспособные ткани, обломки костей, концы сухожилий и сосудов. Второй этап – скрепление обломков костей, сухожилий, и под микроскопом сшиваются сосуды и нервы. Когда-нибудь я найду мастера, который сможет мне сделать микроскоп, и я вам покажу такие чудеса, что вы ахнете! Но это я отвлеклась, далее, когда лекари убеждают, что в пальце или кисти осуществляется кровоток – рана зашивается. Длительность операции зависит от части тела. Пришить обычный палец примерно от двух – до трёх мер, большой палец дольше. Он анатомически расположен иначе – восстанавливать его сосуды и нервы не так удобно, как у других пальцев.

Продолжая свою практическую лекцию, я работала, пока не пришила последний палец.

– Как долго будут восстанавливаться пальцы?

– Хороший вопрос, – кивнула я, вытирая руки о влажную тряпицу, смоченную в спирте, как же мне нужны перчатки! Так и получить сразу недолго через микротрещины в ладо-

нях, но эти мысли я постаралась отогнать прочь. – Необходимо минимум один год. Много будет зависеть от того, насколько тщательно и часто будет сам пациент выполнять лечебную гимнастику, которая напрямую влияет на подвижность пальцев и их чувствительность.

Договорив, я направилась к умывальнику – нужно тщательно вымыть руки с мылом.

Прим. автора:

*Реплантиция (лат. replantare вновь сажать, пересаживать) – хирургическое приживление отделённой от организма конечности или её части, противоположна ампутации.

В настоящее время успешно выполнены реплантации пальцев, кисти руки, предплечья, руки, ноги, уха, скальпированной кожи головы, лица, губ, полового члена и языка. Уши пришивали, но ничего хорошего из этого не получается. Если даже запустить в уже пришитом ухе кровоток, то через некоторое время его края посинеют и отомрут. Таковы особенности кровоснабжения хряща, то же самое касается и носов – пришитый нос нагнаивается и умирает через несколько дней.

Глава 51

Интерлюдия

Королевство Инея, резиденция Короля Ратира Справедливого

– Отец, приветствую Вас! – склонил голову кронпринц эр Николас де Грасе, войдя в богато обставленный, огромный тронный зал, в дальнем конце которого, на золочённом троне, восседал Король Ратир Первый.

– Дедушка, – обогнав отца, и не сдерживая эмоций, в зал впорхнуло невесомое прекрасное создание – эри Нолла. Все присутствовавшие в помещении аристократы ахнули в изумлении: юная принцесса не хромала, двигалась легко и свободно!

Король взмахнул рукой и все придворные быстро, но с достоинством, удалились.

– Сын, внучка моя! Как я рад вас видеть! – мягко улыбнулся Ратир Первый, – Нолла, девочка моя, твоя нога...?

– Да, дедушка, я полностью здорова, – колокольчиком рассмеялась принцесса и закружила вокруг трона деда.

– Иди ко мне, егоза, обниму!

Взяв личико любимой внучки в ладони, заглянул в счастливые глаза и сам безудержно рассмеялся, в глазах блеснули слёзы:

– Моя дорогая, я очень рад, что лечение помогло! Более

того, считаю его чудом! – принцесса, чмокнула мужчину в щёку и весело пропела:

– Дедушка, я пойду, мы с дороги, я немного устала, – и, уже спокойным голосом, добавила, – мне легка Ярроу сказала первое время не нагружать сильно ногу.

– Хорошо, дорогая моя, беги к себе, за ужином расскажешь всё в деталях, – кивнул король, отпуская Ноллу и повернулся к сыну, всё это время терпеливо дожидавшегося окончания разговора деда с внучкой.

Как только за принцессой закрылись высокие двустворчатые двери из морёного дуба, со сложным орнаментом, Ратир Справедливый обратил суровый взор на сына:

– Ты в последние седмицы часто в разъездах, на старика-отца не оставил совсем времени, – король сделал шаг вперёд, раскрывая объятия. Ник шагнул ему навстречу и, крепко ухватив за плечи, слегка хлопнул того по спине:

– Рад тебя видеть, отец! Хорошо выглядишь! – хитрый прищур глаз, говорил о том, что, даже не бывая часто во дворце, Николас в курсе всех событий.

– Уже доложили? – рассмеялся мужчина, лицом и фигурой копия Ника, только морщины и полностью седые волосы говорили о маститых годах Его Величества.

– Да я давно не удивляюсь твоим интрижкам, ты даже в своём почтенном возрасте умудряешься влюблять в себя прекрасных женщин, надеюсь, хоть сейчас твоя новая фаворитка – не пустышка и не глупышка?

– А то ты не знаешь? – усмехнулся король, и Ник, так и да, уже обо всём знал.

– Сам-то свою страсть отчего забросил, – приподнял брови король.

Ник смущённо улыбнулся, но ответил:

– Я нашёл её – свою единственную. И, отец, она не принцесса, но она – самая невероятная женщина из всех, кого я когда-либо встречал в своей жизни.

Ратир присел на ступеньку у трона и похлопал ладонью рядом с собой. Ник устроился возле него и посмотрел на суровый профиль короля, в ожидании ответа.

– Знаешь, до женитьбы на твоей матери я встретил девушку – эри, она была прекрасна во всём, её облик и внутреннее достоинство свели меня с ума. – Ратир замолк на секунду, глубоко вздохнул и посмотрел на сына, голубые глаза встретились с льдисто-серыми, – я любил её, но долг был выше всего. Чувства к ней пришлось задавить в корне – мой отец, твой дед, был категорически против этого брака и выдал Лилию замуж по приказу, в другое королевство. У меня была тысяча и одна возможность с ней встретиться, когда умерла твоя мама, но я не стал. Потому что не смог.

Николас подумал, что его отец всегда хорошо относился к его матери, более того, она ни разу не жаловалась своим детям на супруга, Ник всегда считал, что его родители счастливы вместе, несмотря на то, что их брак был по сговору двух королев в расчёте на выгоду для их Королевств.

– Я не знал, – нахмурился кронпринц, – я думал у вас всё хорошо с мамой.

– Я любил твою маму, как любят друга. Она была замечательным человеком. Мне повезло. Но любви той, о которой ты сейчас говоришь – страстной, сносящей все доводы рас­судка, между нами никогда не было. Не случилась она, между нами, к сожалению. Но мы всегда были верны друг другу. Уважение и честность в отношениях – это очень много, сынок. Жаль, что у тебя с твоей женой было так мало времени, чтобы узнать друг друга получше, возможно, ты бы её полюбил или хотя бы обрёл хорошего друга.

Ратир замолк и через минуту спросил:

– Какая она?

Николас провёл ладонью по лицу и сказал:

– Она лекарь, лучший из всех, кого мы знаем, – видя изумление на лице отца, улыбнулся, – не удивляйся, это чистая правда. Она полностью вылечила мою дочь, Нолла теперь совсем не хромает благодаря ей. Ей одной. Ярроу самоотвер­женная, честная, очень ранимая, хотя внешне всегда совершенно спокойна. И эта её уравновешенность ввела меня сначала в заблуждение – я решил было, что она женщина не способная на страсть. А всё оказалось совсем наоборот. Её страстная натура проявляется во всём! Она отдаётся полностью и без остатка тому, что делает. И люди вокруг неё меняются, становятся лучше, что ли. Даже брюзга Шатиль рас­цвёл, насколько знаю, решил снова жениться, – хохотнул Ни-

колас, помолчал немного и спросил о том, ради чего завёл весь этот разговор:

– Папа, – пауза, – я не хочу тебя подводить, мне будет очень тяжело, если ты откажешь, но я должен спросить: дашь ли ты благословение на наш брак?

Пожилой король прикрыл веки и замер ненадолго, а потом на выдохе сказал:

– Как же я не дам любимому сыну своего благословения? За кого ты меня принимаешь? – весёлого добродушия в его голосе всё же было больше, чем возмущения. Николас улыбнулся.

– Сын, женись на ней, первый твой брак уже был по договору королей. Пусть второй будет по велению сердца. Трон я оставлю тебе. Я всё сказал, – закончил король и улыбнулся искренне и совершенно счастливо, – привози свою суженую. Хочу поскорее познакомиться с будущей невесткой!

***

Лекка эри Ярроу де Росс

Ника не было уже больше двух обещанных седмиц.

А точнее его не было уже целый месяц. Сначала волновалась, что с ним что-то случилось. Пару раз ходила в Посольский дом, зная, что он часто вёл какие-то дела с эром Шатилям. На мои вопросы всегда получала уклончивые ответы и сожаление в глазах эра Шатиля. Но одно моё опасение посол развеял сразу – эр Николас жив и здоров.

По прошествии месяца, я уже выплакала все слёзы. Мне

было совершенно всё равно, что происходит вокруг меня. Али Шин и весь коллектив не на шутку встревожились. И однажды ко мне в кабинет постучался и вошел эр Шатиль.

– Девочка моя, я послал письмо эру Нику, но пока не получил ответа. Но, видя твоё состояние, так и заболеть не долго! – решил сказать тебе, то, что эр Николас должен был поведать тебе сам.

Я пристально посмотрела на собеседника и вопросительно подняла брови, поощряя его продолжить.

– Эмм, – прочистил горло посол, тяжело вздохнул, – милая моя, эр Николас – отец эри Ноллы. Наследный принц престола Королевства Инея...

Он говорил что-то ещё, а у меня зашумело в ушах и потемнело в глазах. Сейчас свалюсь в обморок. Эта мысль меня отрезвила, я схватила стакан с водой и выпила залпом.

– Погодите, – подняла я руку, прерывая речь эра, – получается, что я зря убиваюсь? Он и не думал возвращаться?

Сердце болезненно сжалось.

– Девочка, ты меня не слушаешь, – поморщился Шатиль, – я же говорю, он уехал просить благословения своего отца на брак с тобой!

Я сглотнула, краски жизни начали как-то слишком быстро возвращаться в мою заледеневшую душу:

– Вы это серьёзно? Принцы не женятся на обедневших, безземельных эри, – сипло вырвалось из моего горла.

Эр Шатиль закатил глаза, показывая, насколько ему надо-

ели эти женские "эмоциональные всплески":

– Да, серьёзнее некуда. Я не знаю, что его там так сильно задержало, но точно уверен, что это не пустяк.

Через некоторое время эр Шатиль попрощался и оставил меня одну. А я невидящим взглядом смотрела в распахнутое окно, приходя к выводу, что, скорее всего, король откажет. И сын не пойдёт против воли отца.

А Ник тоже хорош! Хоть бы весточку послал. Да и вообще, мог бы и рассказать, кто он на самом деле. Таким образом, накрутив себя сверх всякой меры, я отправилась домой.

Глава 52

День был солнечный и ласковый. Мой единственный выходной. Я выспалась и настроение моё было прекрасным. Стук в дверь был совершенно неожиданным.

Я не ждала гостей и тем более того, чья высокая фигура заполнила весь дверной проём моей избушки. В светлой шёлковой рубашке с открытым воротом и коричневых брюках, Ник был так хорош, что я чуть не задохнулась. Но заставила свой голос звучать спокойно и слегка удивленно:

– Светлого дня, эр Ник. Что вы здесь делаете?

– Сильно обиделась? – обезоруживающе улыбнулся он.

Я хотела улыбнуться в ответ, но сдержалась и промолчала, не собираясь ему помогать.

– Почему я не подумал о том, чтобы рассказать тебе всё загодя? – Ник покачал головой. – Ну а ты? Собираешься пригласить меня войти?

– Не знаю, – честно призналась я. – А стоит ли?

Взгляд эра заскользил по моему телу снизу вверх, поднялся к губам, и, наконец, Ник посмотрел мне в глаза:

– На твоём месте я бы этого не делал.

В том, как он это сказал, была такая страсть, что мои колени предательски задрожали.

Нехотя, но я сделала выбор.

– В таком случае я последую вашему совету. – сказала я,

захлопывая дверь перед его носом.

– О Боже, что я творю, – пробормотала я и резко дернула ручку назад. Ник обнаружился в той же позе, одной рукой опираясь о дверной косяк с ленивой усмешкой на лице. Серые грозовые глаза сверкали.

– Пустишь?

Выдохнула:

– Пущу...

Эпилог

Наблюдая за Ярроу, которая, прикрыв глаза, с наслаждением ловила морские брызги и ветер, стоя на носу корабля, несшего их на всех парусах в Королевство Инея, Ник ощущал в себе нечто, делавшее его непривычно уязвимым.

Её взгляд делал его счастливее, улыбка вызывала дрожь во всем теле, а случайные прикосновения создавали острое желание. Ярроу была утонченной и естественной, живой и яркой.

Она была настоящей, без капли притворства, ей хватало смелости спорить с ним, доказывая свою точку зрения и не бояться поступать по-своему, вопреки его запретам. Это и делало её истинной Королевой – с горячим сердцем и с трезвым рассудком. И пусть свадьба ещё только впереди, эри Ярроу де Росс – будущая правительница народа Инеи и навсегда хранительница его сердца.

Прим. автора:

Ярроу (от англ. уаггоу) – тысячелистник.

Вторая часть про Ярроу: "Королевский тысячелистник".

Самостоятельная книга цикла: «Врачи спасут мир!» – «Сердце Полемарха».